Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог. 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-99. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ. Подписная плата на июнь должна быть внесена до 25 мая, полученная позже переносится на след. месяц. Цена на 1 м-ц с дост. в Москве и пров. 120 р. подписка на июнь в месяц 300 ... Перемена адреса 50.000 руб. За границу на 1 месяц. Во Францию 10 фр., Данию, Швецию и Норвегию 6 крон, Америку 1 долл., Германию, Латвию, Эстонию, Польшу и др. стр. 2 р. зол. по курсу дня. ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных ... скидка 10%.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИЯХ КОМИССИИ ДЕВЯТИ.

В РИМЕ ПРОИЗОШЛО КРОВАВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ РАБОЧИМИ И ФАШИСТАМИ. УБИТ—1, РАНЕНЫ—50.

В ИРЛАНДИИ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

В ХАРЬКОВЕ ОТКРЫЛАСЬ СЕССИЯ В. У. Ц. И. К.

№ 117. Воскресенье 28 мая 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 117.

Наивность хитрецов.

(Некоторые раз'яснения г.г. Вандервельду, Розенфельду, Т. Либкнехту и другим).

Продолжая травлю коммунистов г.г. Вандервельде требуют от нас лойяльности по отношению к ним. Это требование неумно, а глупость эта вытекает из обычной против нас тактики буржуазии: итти на нас бешеной атакой, давить неутомимым напором, гипнотизируя так называемых «социалистических» вождей. План хорош, но кое-что забыто: русские коммунисты сделаны из другого теста.

Еще из Берлина иностранные защитники эсеров пред'явили требование о том, чтобы «Правда» прекратила поднятую ею против них «травлю». Они идут, видите ли, только как защитники, и справедливое разбирательство дела требует спокойной обстановки. Между тем, такой обстановки не может быть, раз «Правда» изо дня в день нехорошо отзывается о защитниках.

Надо сказать, что когда мы получили это требование, оно произвело на нас впечатление какой-то неуместной шутки. Тот факт, что II Интернационал и его оруженосец, Интернационал № 2½, встали на защиту эсеров, нисколько не показался нам неожиданным: единство политических интересов, естественно, ведет к солидарности в действиях. Тот факт, что Вандервельде лично вызвался защищать эсеров, опять-таки не заключает в себе с политической точки зрения ничего загадочного: Вандервельде слишком тесно связал свою судьбу с борьбою против коммунизма, пролетарской революции, Советской России; его выступление в защиту эсеров является только составной частью всей его политической работы. Но на каком основании, по какому праву, с какой хотя бы внешней видимостью здравого смысла Вандервельде и К° решились потребовать от советского правительства, от коммунистической партии, в частности, от редакции «Правды», чтобы наши издания воздерживались от неблагожелательной характеристики г. Вандервельде и других? Такое требование, прежде всего поразило тем, что оно слишком уже... не умно. Между тем, г. Вандервельде меньше всего является политическим младенцем. В чем же дело? Вопрос стоит того, чтобы к нему присмотреться поближе. Может-быть, при этом мы сами кое-чему научимся, да, кроме того, еще кое-что раз'ясним западно-европейским и, в частности, бельгийским рабочим.

Не политическая, а чисто-юридическая защита.

Как мы слышали и снова слышим, Вандервельде ссылается на то, что он адвокат, и намерен выступать не как политик в защиту партии, а как адвокат в защиту обвиняемых. Такая гуманность, конечно, очень похвальна и даже утешительна в наше малогуманное время. При этом остаются, однако, невыясненными некоторые обстоятельства. Почему, собственно, Вандервельде так заинтересовался уголовным процессом гг. Гоца, Донского и др., если он не преследовал при этом политической цели? Какие у него были мотивы при выборе маршрута своей довольно далекой поездки? Наконец, поскольку г. Вандервельде уже прибыл в Москву, Наркомюст мог бы, вероятно, предложить его вниманию ряд других уголовных дел, напр., того взяточников, казнокрадов, бандитов, иностранных шпионов (без эсеровской или меньшевистской окраски) и проч., и проч. Почему же Вандервельде остановил свое не-политическое внимание на процессе эсеров?

Мы не можем также забыть, что этот самый процесс Вандервельде произвел в связи с совещанием трех Интернационалов в Берлине, и на основании прямого договора этих трех Интернационалов (договора, уже нарушенного Интернационалами Вандервельде и Розенфельда). В качестве условий для созыва международного рабочего конгресса Вандервельде и его единомышленники выдвигали требования прекращения советским правительством репрессий по отношению к «социалистическим» партиям и возвращения Грузии меньшевикам. Невозможно отрицать, что эти требования носят чисто политический характер. Уже возвещенный в то время суд над эсерами об'являлся г. Вандервельде и его единомышленниками актом мести одной политической партии по отношению к другой. «Если эта (международная) конференция соберется, допустите ли вы к участию в ней тех, которые сейчас находятся в тюрьмах, тех, которым угрожает смертный приговор, тех, которые после царской каторги страдают и сейчас в каторжных тюрьмах под режимом 3 Интернационала?» *). Так декламировал в Берлине г. Вандервельде, не-политический адвокат эсеров. Показания Семенова и Коноплевой об'являлись теми же лидерами, партиями и их органами—измышлением и ренегатством. Отсюда выросло требование: предоставить представителям враждебных коммунизму Интернационалов возможность принять, в качестве защитников, участие в процессе партии эсеров, при чем обвиняемые должны были быть сверх того заранее застрахованы от расстрела. Никак уж нельзя сказать, чтобы пред'явленное нам заранее требование о нерасстреле эсеров и условное согласие советского правительства на это требование имели «чисто-юридический» характер. Наоборот, тут не было и намека на юстицию. Соглашение имело чисто политический характер. Попытка свести ныне все дело к юридическим функциям адвокатов, вместо политической манифестации вождей 2 и 2½ Интернационалов, обнаруживает всю свою несостоятельность—стоит только чуть-чуть сопоставить эту попытку с краткой и свежей историей вопроса об участии Вандервельде и К° в процессе эсеров.

Нет, господа, вопрос пошире и поглубже.

Дело, ведь, вовсе не ограничивается рамками нынешнего судебного процесса. Мы знаем, что ему предшествовало, что ему сопутствует, и легко предвидим, что за ним последует. Вандервельде боролся против русской революции прежде, чем она возникла; он призывал русских социалистов поддерживать правительство войны. Вандервельде поддерживал затем правительство Керенского против большевиков. Вандервельде вел с нами непримиримую борьбу, как министр Версальского мира и агент той блокады, которую организовала Антанта вокруг республики русских рабочих и крестьян.

Вандервельде поддерживал всех наших врагов. Вандервельде не упускал ни одного случая, где бы он мог причинить вред первой в мире Республике Труда, опорочить ее, уменьшить ее авторитет, вызвать враждебные к ней чувства. Газета Вандервельде «Le Peuple», *которую мы не можем* назвать ни самой осведомленной, ни самой талантливой газетой, является, однако, одной из самых враждебных нам газет. Ее враждебность в соединении с тупой провинциальной ограниченностью позволяет ей безразборчиво воспроизводить из номера в номер бесчисленные и сплошь да рядом нелепые клеветы против Советской России. На партийных собраниях, конференциях и с'ездах Вандервельде и его единомышленники поступали и поступают точно так же. Мы в этом снова убедились на опыте конференции в Берлине. Что же, уезжая в Москву, г. Вандервельде отдал предписание своей газете «Le Peuple» прекратить борьбу с большевиками? Может быть, он предложил своей партии занять «нейтральную», «беспристрастную» позицию по отношению к процессу эсеров, дабы не затруднять его священных функций в качестве вестника «не-политической» юстиции?

Или, может быть, такое предписание отдано по всей прессе 2 и 2½ Интернационалов? Этого не заметно. Наоборот, сейчас новая волна злонамеренной лжи прокатывается по буржуазной и соглашательской печати. В частности, со всех сторон идут телеграммы и радио о том, что Грузия охвачена меньшевистским восстанием. На самом деле, в Грузии царит полное спокойствие. Ни в одном из углов страны нет и намека на восстание. Но по бесчисленным примерам этих пяти лет мы знаем, что распространение такого рода слухов неизменно предшествует подготовке контрреволюционных действий из-за границы. Прежде чем империалистические штабы выбрасывали на побережье Черного моря, или в наши западные губернии, или в Карелию своих агентов, вооруженных необходимыми техническими средствами, они поручали империалистской печати кричать в течение нескольких недель о начавшемся восстании. Такой шум являлся неизменно политическим прикрытием подготовлявшегося империалистического покушения. «Социалистическая» печать всегда и неизменно подхватывала все эти слухи, являясь лишь резонатором буржуазной прессы, обращенным к рабочим массам. Разумеется, наших настойчивых и строго фактических опровержений так-называемая «социалистическая» печать почти никогда не воспроизводила. Гавас, Рейтер всегда заслуживали и заслуживают в ее глазах гораздо большего доверия, чем телеграфные агентства Советской России. Мы к этому привыкли. Мы знаем, что это распределение доверия и недоверия не случайно, а диктуется социальными интересами. Вожди 2 Интернационала несравненно ближе к тем классам, которые обслуживаются Гавасом и Рейтером, чем к русским рабочим и крестьянам. Макдональд, Криспин и другие продолжают и сейчас выражать свое беспокойство по поводу несуществующего восстания в Грузии, создавая, таким образом, в сто первый раз искусственные, основанные на вымысле и лжи затруднения на пути советской республики и подготовляя другие еще большие затруднения в виде действительных восстаний, внедряющихся в наши пределы на военных кораблях Антанты *).

Что же, эта вся деятельность прекратилась или, по крайней мере, приостановлена на время процесса эсеров? Или Вандервельде считает, что только статьи «Правды» мешают деятельности импортированной к нам бельгийской юстиции с безупречными манерами и почти с безупречной репутацией Клео де Мерод, которая, как известно, тоже была в распоряжении своего короля? Мы с этим не можем согласиться. Мы думаем, что поведение сотен тысяч европейских изданий, которые каждое утро изливают на население потоки лжи и клеветы против нас, чтобы к ночи набрать новые ее запасы и снова перенести их на язык передовых статей, телеграмм, радио, корреспонденций, прозы и стихов.... Завтра к этому прибавятся еще судебные отчеты из Москвы о процессе эсеров. Уже сейчас в каждом номере «Голоса Москвы», берлинского органа Чернова, можно найти больше лжи, чем во всех предшествующих писаниях его редактора. Так, в частности, добровольный отказ от поездки в Россию трех русских эсеров, вызванный неожиданным стремлением г. Вандервельде придать своей миссии юридический, а не политический характер, излагается в «Голосе Москвы» в сопровождении лжи и клевет, которых мы не станем здесь перечислять, но которые вполне доступны обозрению г. Вандервельде, в распоряжении которого имеются переводчики. К этому нужно прибавить, что Чернову и в голову не приходит изображать роль Вандервельде в нейтральном юридическом свете, как если бы дело шло о процессе проворовавшихся спекулянтов. Чернов, вдохновитель убийств и восстаний в течение всех пяти лет существования Советской власти, говорит о своей солидарности с Вандервельде, Розенфельдом, Либкнехтом и о солидарности Либкнехта, Розенфельда, Вандервельде с ним, Черновым, изо дня в день, как о само собой разумеющемся факте.

Газета Чернова, союзника Вандервельде, является одним из мутных источников информации для всей антикоммунистической прессы. В свою очередь, вернувшись в Бельгию,—а вероятнее всего, еще не доезжая до Бельгии,—Вандервельде возобновит с удвоенной энергией, опирающейся на авторитет свежего «очевидца», свою кампанию против рабочей республики, не выходящей из-под мирового капиталистического пресса.

Таким образом, то «перемирие», которое требует Вандервельде и К°, имеет очень ограниченный и очень односторонний характер: дело идет о том, чтобы «Правда» не атаковала Вандервельде в то время, когда буржуазная и соглашательская пресса всего мира, поддерживая Вандервельде, атакует Советскую Россию. «Таймс», «Тан», «Голос России», «Ферверте», «Фрайхайт», «Пепль» и др. большие и малые насосы лжи будут действовать полным ходом, стремясь обессилить и разоружить рабочую революцию, вооружая до зубов ее врагов. Но, что касается советской прессы и особенно «Правды»... тссс... молчание!—не нарушайте чистых юридических видений Вандервельде!

Как же это об'яснить?

Мы начали с того, что требование, пред'явленное иностранными защитниками к советской печати, имеет поразительно неумный, чтобы не сказать глупый, характер. Мы не можем здесь не прибавить, что в этой глупости нет смягчающего оттенка добродушия. Эта глупость нагла, и даже трудно решить, чего тут собственно больше: глупости или наглости.

Между тем, мы уже говорили о безупречных манерах г. Вандервельде. Ему нельзя также отказать ни в известной способности формального анализа, ни в политическом опыте. Как же об'яснить, что он решился пред'явить нам требование—правда, «не ультимативно»—столь несообразное, столь чудовищно несостоятельное? Дело в том, что требование это вовсе не является простым выражением личной стратегии г. Вандервельде или плодом его юридических силлогизмов. Нет, требование это внушено наглой самоуверенностью буржуазного общественного мнения, его неутомимым напором, его победоносным бесстыдством. Сколько раз в критические минуты своей истории правящим классам удавалось гипнотизировать, парализовать и подчинять себе так называемых рабочих вождей бешеной энергией своего натиска, безапелляционным нахальством своих требований, террором своей лжи и клеветы! Мы это видели с особенной яркостью на двух самых острых вопросах человеческой истории: на войне и на революции. Ошарашенные соглашательские «вожди», после нескольких мгновений колебания, приседали неизменно на задние лапы и начинали вилять своим парламентским, адвокатским или министерским хвостом. Буржуазное общественное мнение, этот могущественнейший рычаг капитала, знает один закон: покорить, сломить сопротивление, навязать себя. Оно захватывает каждую незащищенную или плохо защищенную территорию—только для того, чтобы, укрепившись на ней, немедленно двинуться вперед. Вандервельде, Розенфельды, Теодоры Либкнехты только более или менее пригодные орудия этой могущественной силы. Это оно, буржуазное общественное мнение, прислало их сюда. И это оно внушило им в догонку новое бесстыдное требование.

Почему вообще мы допустили Вандервельде и К°? Ведь мы то прекрасно знаем, что в качестве вчерашнего и завтрашнего министра юстиции Вандервельде и не подумает допустить русских коммунистов для защиты бельгийских рабочих. Стало быть, о взаимности и равноправии тут нет и речи. Еще меньше допустили мы Вандервельде из симпатии к нему. В этом он имел уже случай убедиться, если у него были вообще на этот счет сомнения. Нами руководили политические мотивы. Антикоммунистические Интернационалы представляют собой еще крупный факт. За ними идет еще значительная часть рабочих. Эти рабочие изо дня в день отравляются буржуазной ложью, преломленной через «социалистическую» агитацию. Допуская к нам Вандервельде, мы делаем уступку отсталости этих обманутых масс. Мы надеемся таким путем привлечь их внимание к некоторым важнейшим вопросам пролетарской революции. Мы надеемся использовать участие Вандервельде для того, чтобы в борьбе с Вандервельде раскрыть глаза хоть части тех масс, которые еще верят Вандервельде. Но в то же время, независимо от наших тактических целей и от степени их будущего успеха, буржуазное общественное мнение в праве самый факт допущения Вандервельде к участию в процессе записать в свой актив, ибо это есть несомненный результат всей предшествующей бешеной агитации против Советской России. Но, как сказано, буржуазное общественное мнение никогда не удовлетворяется достигнутым. Изощренный классовый инстинкт подсказывает буржуазии, что единственное спасение для нее—особенно в нынешнюю эпоху—это—не знающий остановки натиск. И вот, как только мы, руководимые нашими политическими соображениями, пошли на допущение к участию в процессе враждебных нам иностранных адвокатов, союзников и единомышленников Чернова, Гоца и других, буржуазная пресса, с удовлетворением, но и с беспокойством регистрируя этот успех, принялась с утроенной силой подхлестывать клячу 2 Интернационала. Они заколебались, они уступают,—нажимайте, требуйте, не останавливайтесь, вперед!..

Генуя и Берлин это только два крыла одного и того же фронта. Видя, что мы идем на переговоры и на уступки, нас попытались в Генуе взять нахрапом. Крайним выразителем этой тактики явился г. Барту. Но натиск сорвался. Мы устояли—и даже без больших усилий.

То, что Барту представляет собою на линии тяжелой артиллерии капиталистического империализма, то г. Вандервельде—в передовой линии социал-патриотической разведки. Адвокат Вандервельде есть политик, пытающийся скрыть свою политическую роль. Политик Вандервельде есть только китайская тень Барту. Но, если нас не устрашил подлинный дракон империализма, неужели же нас испугает дракон на экране?

Вот в этом-то и вся суть: генуэзская, как и берлинская, стратегия против нас была рассчитана на психологию тех «социалистов», которые смертельно трепещут от буржуазного общественного мнения. Буржуазия внушила Вандервельде против нас те методы, при помощи которых она подчинила себе самого Вандервельде. Она не рассчитала только, что русские коммунисты сделаны из другого теста. В этом вообще просчет буржуазии во всех ее комбинациях относительно Советской России, и в этом просчет г. Вандервельде. Мы сделаны из другого теста. Нас пытались терроризировать 15-дюймовыми орудиями великобританских мониторов; потом кампанией «возмущенного» общественного мнения всего цивилизованного человечества; потом финансовым шантажем; теперь дошла очередь до маленького юридического шантажа. Это все звенья одной цепи. Общее ее направление: от кровавой трагедии к фарсу. Мы знаем, что фарс может оказаться подготовкой новых кровавых трагедий... Но это завтра. А сегодняшняя попытка зажать рот русскому коммунизму одетым в перчатку кулачком бельгийской юстиции не только неуместна, но и до крайности смешна. И мы посмеемся.

Продолжайте ваше дело, г. Вандервельде,—то, для которого вас послали. А мы продолжим свое,—то, за которое борется и умирает ныне цвет рабочего класса в Европе и во всем мире.

Л. ТРОЦКИЙ.

26 мая 1922 г.

*) «Вы увидите,—пугал нас в Берлине Вандервельде,—как поднимутся социалистические представители всех Российских окраин, представители Украины, Армении, где страдающий в течение 20 лет народ зажат в тиски между кемалистской и Красной армиями, и, наконец, грузины, составляющие, так сказать, секцию Интернационала, нашего Интернационала, и жалующиеся на то, что они, по-моему, справедливо называют большевистским империализмом». Таким образом, г. Вандервельде является не-политическим адвокатом не только эсеров, но также и грузинских меньшевиков, и дашнакцаканов, и петлюровцев. Он подсчитывает всех врагов русского пролетариата, где может и чем может.

*) Продолжение см. стр. 2.

Рутина и революция.

Инертность все еще господствует. Крестьянская масса еще не приведена в движение. Не найден доступ к потребителю. Забыта работа по научной организации труда. Нужна вера в собственные силы и возможности.

После гражданской войны и блокады, тифа и голода, новый страшный враг угрожает пролетарской стране, ограниченной рамками национального государства. Этот враг, на которого должны обратить внимание партия и власть, педагоги и воспитатели, хозяйственники и профессионалисты,—этот враг—инерция, постепенно одолевающая нас в нашем строительстве.

Этот враг внутри нас. Но мы не толстовцы и не евангелисты, чтобы враждебные стихии об'яснить нашим собственным несовершенством. Инерция, косность, снова заявляющая о себе, это наше национальное горе, воспитанное заботливым оком крепостнически-помещичьего государства в забитых душах рабов; инерция предназначалась для того, чтобы воспитать веру в провидение и его земного помазанника, превращать массы населения в фаталистически-настроенные орудия жженых пройдох, гревших руки на народной темноте и устранившихся на троне и вотчинах.

Инерция—одна из заклятых врагов интернационального характера нашей революции и по иронии судьбы в данный момент она причудливо сплетается как раз с широчайшими надеждами на экономическую подмогу капиталистического запада. Не будучи пролетарской чертой, инерция к'дается в нас именно как наследие забитой крестьянской души, обманутой поповски-крепостнической верой в царство небесное и в «недремлющее око начальства».

Первый период революции был ярким протестом против инерции и рутины. Не только на фронте и на хозяйственном поприще одна свежая идея всплывала за другой. Можно сказать, что тогда было слишком много свежих идей,—что они безусловно не всегда мирились с фактическим состоянием населения, которое мы получили от старого мира. Отчасти тогда имело место и настроение «шапками закидаем» по отношению, например, к капиталистической технике и заграничным финансам, по отношению к возможным соглашениям временного характера с элементами буржуазного мира.

В области хозяйственного строительства такое настроение немножко отдавало славянофильством, окрашенным, конечно, в сильный революционный цвет, и противоположное как по целям, так и по характеру старому революционно-помещичьему *славянофильству. Но оно вполне* соответствовало интернациональному характеру нашей революции, поставившему Россию против всего мира.

С тех пор прошло много на революционный масштаб времени. От поражений и побед на фронте, от борьбы с заговорами и восстаниями Россия перешла к кропотливой работе по хозяйственному строительству.

Россия сумела заставить уважать себя на мировой арене, но вместе с тем в пролетарски-революционные звуки врывается диссонанс национальной рутины, которую преодолеть партия может и которую она преодолеет.

Чтобы показать признаки такой инерции, далеко ходить за примерами незачем. Возьмем такое дело, как научная организация труда.

С каким жаром ухватились за новые идеи в этой области 4 года назад! И что сталось с ними! Разве не поблекли цветы на венках этого некогда нашего кумира? За исключением нескольких упорных преданных своему делу фанатиков, проводящих новую организацию труда на фабриках и заводах, за исключением небольшой группы, работающей в лабораториях, разве кто знает теперь о научной организации труда в производстве? Атмосфера уважения и даже почитания, всеобщего внимания рассеялась, как дым. Тейлористы, новаторы в производстве, работают в обстановке равнодушия, переходящем нередко в прямо враждебное настроение против этих «утопистов», за которыми однако, будущее.

Или посмотреть в другую сторону. Традиции ради и теперь еще в торжественных случаях говорят об электрификации. Но вероятно из тех соображений, что у нас теперь «государственный капитализм», с нэповской безработицей, позабыта старая, полная жизненной мудрости, формула, что «социализм — это советская власть плюс электрификация». Наше электрическое хозяйство разрушается с быстротой поистине революционной и задыхается в тисках рутинного отношения к электрификации.

«Где уж с нашим кувшинным рылом—да в калашный ряд», рассуждают многие весьма ответственные товарищи, когда речь заходит об электрификации. Ибо последняя требует решительного сдвига напряжения сил, революционного порыва, святотатственного покушения на рутинность. Кто говорит об электрификации без усмешки на устах, того считают ребенком; с ним говорят снисходительно, улыбаются, хлопают по плечу и затем меж собою характеризуют: «совсем оторвался от жизни, малый».

Кстати, об электрификации. Конечно, оно—то слагаемое, которое вместе с советской властью *дает социализм*. Но надо же подумать, что такое советская власть минус электрификация, и совсем неверно представление будто в капиталистических странах электрификация не проводится. Сдерживаемая в дальнейшем развитии рамками капиталистической собственности, она все же зашла на западе и в Америке так далеко, что капиталисты в этом отношении и по сравнению с нашей электрификационной практикой безусловные революционеры. Нам нужно у них поучиться практическому размаху.

Со всех сторон слышишь вздохи: «Мы бедны капиталами, Россия нищая страна, нужна заграничная финансовая помощь».

Конечно. И для многих это вовсе не новая мудрость. Но как всякий нищий ведет в сущности наиболее неэкономный образ жизни, так и у нас хватаются за все отсталое, милое закосневшему в рутине сердцу, лишь бы не напрягать мозги, не сделать сдвига.

У американцев есть поговорка: «Я не так богат, чтобы покупать дешевое». В применении к нашей трудовой (а равно и торговой) практике это должно понимать так, что наиболее дорого обходится работа по отсталым старым приемам, с устаревшими орудиями и инструментами. А у нас, напротив того, руками и ногами зачастую отбиваются от всякого новшества, **от всякого дела.**

Эта печальная черта чужда пролетариату и об'ясняется только его поражением. Несомненно, что она будет преодолена в очень быстрый срок, как только обозначатся контуры промышленного возрождения страны. Но ждать с скрещенными руками нового взрыва творческих сил тоже не приходится. Нужно итти ему навстречу, потому что эти силы живут, они только ждут призыва.

А покуда мы ждем, наши противники, прикидывающиеся иной раз союзниками и помощниками на хозяйственном поприще, всячески стараются нас опутать, навязывать нам невыгодные договоры, влезть в доверие наших хозяйственных учреждений, словом «помочь», так чтобы мы остались без нашей промышленности, заваленные иностранными товарами и в долгу как в шелку. Но развитая промышленность в России это база нашей и следовательно международной революции.

Когда говорят об иностранных капиталах, нельзя не заметить этой рутинности, которая, как червь, заползает внутрь и не сразу даже может быть разгадана. Несомненно, что нам нужны иностранные капиталы. И зря против этого спорили 4 года сряду. Но не нужно палку перегибать и в другую сторону. Не нужно преувеличивать размеров необходимых нам капиталов. Как год тому назад нужно было бороться с стремлением многих учреждений закупать все нужные им товары за границей за наличное золото, пренебрегая нашими русскими возможностями, так и теперь нужно тщательно просеивать «заявки» на иностранный капитал.

Не потому только, что перевес «спроса» над предложением может поставить нас на невыгодные позиции. Но, главным образом, потому, что далеко не везде этот заграничный капитал нужен, и уже во всяком случае во многих отраслях производства он нужен прямо-таки в ничтожных дозах. Можно сказать общей формулой, что в подавляющей части нашего народного хозяйства приток свежего капитала необходим в размере оборотного капитала и что наличие последнего позволило бы нам перейти к самостоятельному накоплению капитала, необходимого для расширительных и восстановительных работ.

О чем же шум?—Почему такое преклонение перед западными финансами?—Не все еще собственные силы использованы в полной мере. И не один еще большой сдвиг в хозяйственном строительстве может быть совершен нашими ресурсами. Если рабочие показали, что они способны на трудовые подвиги, то не приведена еще в движение крестьянская масса с ее хотя и мелкими, но наличными капиталами. Не найден еще доступ к потребителю, не открыты еще все пути.

Идя на сотрудничество с иностранным капиталом, сознавая необходимые уступки в этом отношении, нужно все же на первом месте поставить свои собственные возможности. Погоня за иностранным капиталом, «интернационализм» в этой области есть лишь обратная сторона той же национальной рутинности, которая является непримиримым врагом нашей революции.

Должен раздаться трезвый, но вместе с тем и вполне категорический призыв к вере в собственные силы и возможности. Не оставляя ни на минуту борьбу за повседневные нужды предприятия или отрасли промышленности, изыскивая гроши, которые нам нужны для преодоления злободневных нужд, нужно все же подумать о будущем своего дела, взглянуть на него в перспективе и итти на все те иной раз революционные сдвиги, которые эта перспектива требует. Тогда «утопические планы фантазеров и мечтателей» в хозяйственном строительстве станут понятнее и ближе и легче смогут быть осуществлены.

А. ГОЛЬЦМАН.

Царь, гетман и князья церкви.

Во главе Карловицкого белого духовенства стоит митрополит Антоний. В Киеве, в Михайловском монастыре, найдены документы, рисующие Антония, как личность пресмыкавшуюся пред Распутиным, как черносотенца, проходимца.

В Киеве в Михайловском монастыре, во время следствия по поводу хищений церковных ценностей, обнаружены очень интересные документы, которые теперь напечатаны в киевской «Пролетарской Правде».

Документ первый—письмо Николая II митрополиту Антонию. Вот он: «Божиею милостью мы, Николай II, император и самодержец всероссийский, царь польский, великий князь финляндский и прочая, и прочая, и прочая. Преосвященному Антонию, архиепископу Харьковскому и Ахтырскому.

Ваше архипастырское служение всегда ознаменовывалось ревностью о славе и возвеличении святой православной церкви и непрестанными попечениями об охранении и ненарушимости ее уставов и преданий и чистоты ее учения. Отличающая вас богословская просвещенность, широкая учительность, сердечность и доброжелательность в отношениях к пастве снискали вам доверие, любовь и уважение не только преемственно вверявшихся вам паств, но и всей православной русской церкви.

Желая явить знак монаршего благоволения к вашим трудам, и заслугам перед церковью и отечеством всемилостивейше сопричислили мы вас к императорскому ордену нашему святого благоверного великого князя Александра Невского, знаки коего при сем препровождая, повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению.

Пребываем к вам императорскою милостию нашею благосклонны. Николай. Канцлер орденов—граф Фредерикс».

Когда немцы заняли Украину, этот самый Антоний нашел себе другого господина, гетмана Скоропадского, под общим покровительством начальника германских войск, оккупировавших Украину, генерала Эйхгорна. Выразив его милости гетману свою преданность и готовность служить, митрополит Антоний получил от него следующее письмо:

«Ваше высокопреосвященство, владыка Антоний. Осведомившись о пожелании всеукраинского церковного собора и приняв во внимание вашу преданность настоящему государственному строю на Украине, засвидетельствованную в письме вашем ко мне, извещаю вас, что с 25 сего июня, как глава державы Украинской, признаю вас митрополитом Киевским и Галицким. Ожидая молитв ваших, остаюсь глубоко вас уважающий и благосклонный Павло Скоропадский».

Когда главный благодетель Антония, вильгельмовский палач, фельдмаршал Эйхгорн был убит, митрополит Антоний явился на похороны его и намеревался произнести подобающую речь, но его почему-то не представили заместителю Эйхгорна, генералу Греннеру, и речь не состоялась. Антоний, огорченный, что новый благодетель, Греннер, усумнится в его, Антония, рабских чувствах и пресмыкательстве, написал свою речь и послал ее Греннеру, пожаловавшись, что такую подходящую для германских палачей речь не пожелали выслушать. В своей речи православный митрополит оплакивает смерть лютеранского генерала, наместника кайзера Вильгельма, терзавшего Украину и всю Россию, и грозил «божьим гневом» большевикам и всем революционерам. Генералу Греннеру речь очень понравилась, и он в очень теплых выражениях благодарил Антония в особом письме.

Другого благодетеля, гетмана Скоропадского, Антоний приветствовал при посещении паном гетманом церковного собора такою речью:

«Ясновельможный пан гетман, всеукраинский церковный собор приносит вам глубочайшую благодарность за оказанную ему *вашим посещением* высокую честь, которой удостаиваются очень немногие собрания и учреждения. Взирая с уважением на ваши государственные труды, собор особенно высоко ценит то христианско народное направление, которое сказывается **в вашей деятельности»** и т. д.

Очень интересна также переписка ясновельможного пана гетмана с митрополитом Антонием. Пан гетман просил митрополита о привлечении духовенства к борьбе с большевистским настроением среди сельского населения Украины. Антоний ответил ему следующим письмом:

«Согласно поручению вашему, имею честь представить вашей милости письменное сообщение о неотложной борьбе путем печатным и устной церковной проповеди с преступным настроением, которое стараются распространить агенты большевиков среди сельского населения Украины. Представители сельского духовенства доказывали мне необходимость такой меры, чтобы из всякого уезда были избраны 4—5 талантливых убежденных проповедника, которые об'езжали бы в воскресные и праздничные дни соседние села и убеждали бы прихожан удерживать руки свои от грабежа, воровства и разврата и приносить богу покаяние за все происшедшее на Руси и в Украине, начиная со дня революции и бегства наших войск с фронта. Далее, если окажется возможным по настроению слушателей, то присовокуплять увещание о том, чтобы люди дружно об'единились на призыв правительства к самозащите вашей страны от большевиков и бандитов. Однако, в виду неустановившегося еще настроения в очень многих местностях Украины, устная проповедь обо всем этом не везде возможна и везде недостаточна и должна быть поддержана, а кое-где просто заменена проповедью печатной».

Далее святой отец приводит смету на раз'езды проповедников и на расходы по печатанию черносотенных брошюр и листовок, определяя сумму в 150,000 руб.

Так работал князь церкви на царя, гетмана и германцев.

Если к этому еще прибавить, что Антоний состоял почетным членом ... и одесского отделов погромного «союза русского народа», что он пресмыкался перед Гришкой Распутиным и на этом делал себе карьеру, то облик этого святителя будет совсем ясен.

И вот этот тип стоит сейчас во главе беглого заграничного духовенства. Он организовал Карловицкий собор и остряпал его от имени патриарха Тихона. Именно этот проходимец и выжига, прошедший огни и воды и медные трубы придворной царской канализации, и заправлял церковной политикой в России, через бывшего патриарха.

Хватит с нас. Нельзя больше терпеть ни проходимцев, ни их лакеев.

В. Д.

Третья карская экспедиция.

Завоевание Северного Морского Пути—наша гордость. План транспортировки грузов выработан. Надо привлечь средства к разработке Норильского первоклассного угля. Будущность Советской Америки широкая.

Совершенно невидимо для постороннего глаза бьет ключом и бурлит жизнь вокруг Северного Морского Пути, этого единственного окна из Сибири в Западную Европу. По примеру прошлых лет заготовляются в центрах Сибири и концентрируются в нескольких из них, более близких к реке Оби, сырье (шерсть, кожа, волос), срочно ремонтируется Сибопсом, под наблюдением комитета Северного Морского Пути, речная флотилия, предназначенная для перевозки экспортных грузов по реке Оби в ее устье, в Новый порт (место погрузки сырья на заграничные суда).

Вырешился, наконец, организационный вопрос, ставящий хозяином экспедиции, как и в прошлом году, Наркомвнешторг «вкупе и влюбе» с ВСНХ, Центросоюзом, Уралвнешторгом. Предположено к отправке за границу через Карское море около 600.000 п. экспортных грузов:

по заявке НКВТ—около 400.000 п.
» » ВСНХ—около 100.000 п.
» » Уралвнешторга—60.000 п.

Все это пойдет за границу в обмен на необходимые для Сибири импортные грузы—сельскохоз. машины, ружья, порох, дробь, топоры и прочие необходимые для крестьянского хозяйства предметы.

Закупка импортных товаров возложена на заграничного контрагента НКВТ—АРКОС, прекрасно справившегося в прошлом году с подобной задачей.

Заграничный отряд будет состоять из 4 или 5 судов («Троцкий», «Яков Свердлов», «Аркос», «Внешторг» и «Бранн»), закупленных еще в прошлом году Л. Б. Красиным за 136.000 ф. стерлингов и обладающих грузовместимостью около 15.000 тонн.

Конвоировать суда через Карские ворота и Карское море, вероятно, будет наш самый мощный ледокол (7.500 л. с.) «Ленин», только вышедший из ремонта и находящийся в настоящее время в Лондоне.

Весьма важный вопрос о конвоировании до сих пор не решен окончательно, ибо раздаются голоса за участие в экспедиции более мелких ледоколов «Седов» или «Русанов», как более экономных. Специалисты же ставят вопрос об участии «Ленина» в категорической форме, считая успех экспедиции несомненным лишь при участии этого последнего.

Для расчетов по 3-й карской экспедиции нам не кажется лишним приведение здесь целого ряда цифр по проведению прошлогодней экспедиции через Карское море:

Импортных грузов было привезено около 600.000 п.; экспортных—вывезено около 300.000 пудов.

На „Троцком"	вывезено	экспортн.	грузов ок.	50.000 п.
„ „Аркосе"	„	„	„	98.000 п.
„ „Бранне"	„	„	„	104 т. п.
„ „Якове Свердлове"	„	„	„	100 т. п.
„ „Внешторге"	„	„	„	998 станд. дерева.

Весь грузовой тоннаж был около 17.000 об'емн. (40 кубофутовых) тонн.

Расход по снабжению ледокола «Ленин» выразился в 17.000 ф. ст.

Стоимость страхования пароходов и грузов в оба рейса—туда и обратно: Лондон—Новый порт (Обь—около 18 тысяч фунт. стерлинг. Установлен был фрахт—10 ф. стерл. за об'емную тонну в оба конца, т.-е. 5 ф. ст. за об'емную тонну из Англии на Обь и Енисей и 5 ф. стерл.—обратно в Англию.

Все расходы по спец. оборудованию и снабжению судов, в частности, расходы по спец. оборудованию и снабжению судов экспедиции, выразились в сумме 65.450 ф. стерлингов.

В этом году расходов по экспедиции будет значительно меньше, но каковы бы ни были эти расходы, экспедиция должна быть осуществлена. Слишком велико ее политическое и экономическое значение, чтобы от нее отказываться. Надо всеми средствами дать возможность жить необ'ятной Сибири, с ее неисчерпаемыми богатствами, лежащими сейчас втуне. Нельзя же теперь отказываться от достижений, когда они приобретают осязательные, конкретные формы, когда на очереди решение самого большого вопроса Северного Морского пути—организация разработки Норильского угля, не уступающего по качеству кардифовому и могущего обеспечить не только пароходство по Северному Морскому Пути, но и всю Советскую Россию на десятки и сотни лет,—тем более, когда постройка железной дороги Норильск—Дудинка (на берегу Енисея) из стадии подготовительных работ переходит к ее осуществлению. Нам нужно туда притянуть иностранные капиталы и это тем более легко, что иностранцы начинают интересоваться Северным Морским путем более, чем когда бы то ни было. Нужны еще раз усилия; нужна вера в начатое дело и жизнь в Советской Америке забьет ключом.

ВИКТОР О.

Ах, позвольте вас поздравить!..

Еще две телеграммы.

Оплачены антантовской валютой.

В Париже под председательством миллиардера Моргана открылась конференция банкиров.

Радио.

ИЗ БЕРЛИНА.

Из нашего печального изгнания
Приветствуем ваши великие начинания.
Вы соль земли и светочи мира.
Да здравствует творческая мысль банкира!
Да здравствует предмет нашей бескорыстной симпатии,
Представитель американской развернутой демократии,
Гордость человечества, Морган!!
От лица сотрудников «Социалистического Вестника»
Подписали два меньшевистских прелестника
Мартов и Дан.

ИЗ МОСКВЫ.

Переваривая впечатления московских приветствий,
(Не имевших, к счастью, физических последствий),
— Ах, вырваться бы отсюда скорее!—
Скорбим, что не можем, каждый в своей ливрее,
Потолкаться в передней вашей конференции,
Чтоб сквозь двери послушать ваши мудрые сентенции
И усвоить их высокоблагородные мотивы.
Клянемся выполнять ваши новые директивы
И проводить их в жизнь всеми «социалистическими» мерами.
Лично от себя и уполномоченные эсерами,
Этими жертвами большевистского насилия,
Подписали: мамзель Эмилия,
Вокерс, Курт Розенфельд, переводчица Розенталия
И еще одна каналия.
(Коммунистов коробит ее крайне непристойная фамилия).

С подлинным верно
[illegible]

Срыв единого фронта.

Заседание „комиссии девяти“.

ПРОТЕСТ тов. РАДЕКА. ЕДИНЫЙ ФРОНТ СОГЛАШАТЕЛЕЙ И ПОЛИЦИИ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ. СОГЛАШАТЕЛИ ОТКАЗАЛИСЬ ПРИНЯТЬ РАБОЧУЮ ДЕЛЕГАЦИЮ. ДЕКЛАРАЦИЯ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

БЕРЛИН, 24 мая. Заседание комиссии девяти было открыто 23 мая Адлером. Первым выступил т. Радек. Он протестовал против того, что германское правительство, основываясь на донесениях шпионов, чинит препятствия его деятельности, как члена комиссии девяти, и не дает ему возможности участвовать в заседаниях германской коммунистической партии под тем предлогом, что ему выдан дипломатический паспорт. Тов. Радек потребовал, чтобы германская социал-демократическая партия большинства добилась прекращения этих мелочных придирок.

Вельс, от имени германской социал-демократической партии, возразил, что если бы заседания комиссии девяти происходили в Москве, то Мартов вряд-ли пользовался бы большей свободой, чем Радек в Берлине. Тов. Радек ответил, что все члены комиссии, включая и Вельса, пользовались бы в Москве полной свободой действий и спросил Макдональда, как стоял бы этот вопрос в Лондоне. Последний заявил, что в Лондоне Радек не был бы стеснен в своих действиях, но так как он живет в Германии по дипломатическому паспорту, то ему не следует принимать участия в заседаниях германской коммунистической партии. В конце концов прения по этому вопросу были отложены до того времени, пока Радек не представит касающихся дела документов из переписки между германской коммунистической партией и германским правительством. **Затем Адлер сообщил о прибытии рабочей депутации из Трептова (предместья Берлина), которая просит комиссию девяти выслушать ее. Т.т. Клара Цеткин и Радек высказались за удовлетворение просьбы депутации, ссылаясь на необходимость тесной связи между рабочими и комиссией девяти. Криспин, Адлер и Макдональд высказались против допущения депутации.**

Вопрос был поставлен на голосование, и большинством всех голосов против голосов коммунистов было постановлено, что комиссия девяти не должна принимать никаких депутаций.

Далее, от имени исполкома II Интернационала, выступил Макдональд, огласивший принятую исполкомом в Кельне декларацию. Декларация подчеркивает солидарность II Интернационала с идеей единого пролетарского фронта, но одновременно указывает, что III Интернационал не выполнил взятых им на себя на берлинской конференции 3-х Интернационалов обязательств. Признавая, что по отношению к процессу эсеров III Интернационал выполнил большую часть берлинских условий, Макдональд, однако, указал на статью Ленина в «Правде» по этому вопросу и на нападки «Правды» на защитников эсеров. По мнению Макдональда, и в вопросе о Грузии положение «значительно ухудшилось». Далее Макдональд указал, что на практике коммунисты не проводят идеи единого фронта и продолжают свою политику расколов в профсоюзах. II Интернационал, — заявил Макдональд,—не намерен обманывать «рабочих одной лишь видимостью единого пролетарского фронта», и пока III Интернационал не изменит линии своего поведения, до тех пор созыв всемирного рабочего конгресса может лишь повредить интересам рабочего класса. В заключение Макдональд подверг резкой критике «капиталистическую и империалистическую» политику Советского правительства. (РОСТА).

ДЕКЛАРАЦИЯ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА. — ПРЕДАТЕЛЬСТВО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

БЕРЛИН, 24 мая. На вечернем заседании комиссии девяти т. Радек представил переписку между исполнительным комитетом германской коммунистической партии, с одной стороны, и министром внутренних дел Зеверингом и министром иностранных дел,—с другой. Из этой переписки явствует, что германское правительство чинило препятствия деятельности Радека, как члена «комиссии девяти». Далее т. Радек огласил декларацию III Интернационала, заявляющую, что II Интернационал, препятствуя созыву всемирного рабочего конгресса до конца апреля, стремился этим оградить Генуэзскую конференцию от давления со стороны международного пролетариата и, таким образом, действовал на руку капиталистическим правительствам. Декларация Коминтерна, между прочим, констатирует, что, несмотря на постановление берлинской конференции 3-х Интернационалов об оказании поддержки Советской России во время Генуэзской конференции, II Интернационал не только этой поддержки не оказал, но, наоборот, устами Вельса, своего представителя в комиссии девяти и председателя германской социал-демократической партии большинства, нападал на Советскую Россию. В то же время «Форвертс», центральный орган социал-демократов большинства, во все время Генуэзской конференции вел враждебную Советской России политику. Бельгийская социалистическая партия, вместо того, чтобы оказывать Советской России во время Генуэзской конференции активную поддержку, осталась нейтральной. Председатель шведской социал-демократической партии Брантинг, присутствовавший в Генуе в качестве члена конференции, вел явно враждебную советской делегации политику. Не менее враждебным по отношению к Советской России оставался и венский Интернационал. Это видно хотя бы из поведения «Арбейтерцейтунг», газеты австрийской социал-демократии. Наконец, сам Абрамович, лидер меньшевиков, писал в одном письме к Адлеру, что II Интернационал не желает единого пролетарского фронта и всемирного рабочего конгресса.

Адлер, председательствовавший на заседании комиссии, в этом месте прерывает т. Радека вопросом: «Каким путем вы узнали, что писал мне Абрамович?» На это Радек ответил: «Тем же путем, каким «Фрейхейт» узнала о моих письмах к Леви».

Продолжая декларацию делегации, т. Радек заявил, что делегация Коминтерна констатирует, что Коминтерн выполнил все берлинские предварительные условия. Он предоставил возможность защищать эсеров не только Вандервельде, но и 5-ти другим членам II и венского Интернационалов. Что же касается нападок «Правды», то это со стороны II Интернационала лишь предлог, так как Коминтерн никогда не обещал приветствовать эсеровских защитников.

Проводя политику единого фронта—продолжает Радек — Коминтерн имел в виду защиту самых насущных интересов рабочего класса против наступления капитала. Программа Коминтерна заключается в борьбе против сокращения заработной платы, против удлинения рабочего дня, против новых налогов, ложащихся тяжелым бременем на западно-европейский пролетариат, против нового наступления всемирной реакции. Коммунистические партии никакого раскола в профсоюзы не вносили. В расколе во французских профсоюзах повинен Жуо. Неповинны коммунисты и в расколе норвежских профсоюзов, которые вполне самостоятельно высказались за присоединение к Красному Профинтерну.

Российская коммунистическая партия и Коминтерн—говорил далее Радек—готовы, как они об этом уже раньше заявляли, отказаться от услуг II и венского Интернационалов в деле защиты Советской России. Делегация Коминтерна далее согласна вступить в переговоры с амстердамским Интернационалом по вопросу о профсоюзах, при чем в этих переговорах, само собою разумеется, будут участвовать и представители Красного Профинтерна. В случае же несогласия II Интернационала на немедленный созыв всемирного рабочего конгресса, делегация Коминтерна вынуждена будет выйти из состава комиссии девяти и приступить к идее единого пролетарского фронта, игнорируя лидеров II Интернационала.

В заключение Радек заявил, что во всяком случае условия, касающиеся процесса эсеров, останутся незыблемыми, а защитникам эсеров будут предоставлены все права, оговоренные берлинским соглашением 3-х Интернационалов. (РОСТА).

ДЕКЛАРАЦИЯ 2½ ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

БЕРЛИН, 24 мая. После оглашения Радеком декларации делегации Коминтерна, выступил Адлер, огласивший декларацию венского Интернационала. Декларация подчеркивает искренность, с которой венский Интернационал стремился к осуществлению идеи единого пролетарского фронта. Далее декларация указывает, что II Интернационал, как это доказывается и поведением «Форвертс», не хочет единого фронта. По мнению Адлера, и в составе III Интернационала есть противники этой идеи. Даже Зиновьев, продолжал Адлер, в статье, напечатанной в «Роте Фане», пишет, что с точки зрения сторонников идеи единого пролетарского фронта, комиссия девяти совершенно не нужна. Между тем, венский Интернационал искренно желает сыграть роль посредника между II и III Интернационалами и настаивает также на необходимости переговоров между амстердамским и московским Интернационалами профсоюзов. В заключение Адлер обратился к делегатам II и III Интернационалов с просьбой не срывать работу комиссии.

Речь Адлера вызвала оживленные прения, в результате которых Радек заявил, что, в виду противодействия II Интернационала созыву всемирного пролетарского конгресса, делегация Коминтерна выходит из состава комиссии девяти.

После этого Адлер об'явил заседание комиссии закрытым. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Террор защитников эсеров.

БЕРЛИН, 25 мая. При обсуждении бюджета министерства юстиции в прусском ландтаге коммунист Вольфштейн выступил с речью, в которой клеймил реакционный немецкий суд, приговоривший 4.000 рабочих за мартовские выступления к тюремному заключению. Вольфштейн, заявив, что 800 из этих мучеников еще до сих пор томятся в тюрьме, потребовал немедленной амнистии и напомнил, что немецкая классовая юстиция, преследуя революционеров, в то же время до сих пор еще не вынесла приговора по делу об убийстве Либкнехта и Люксембург. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Сепаратизм Канады.

ЛОНДОН, 24 мая. В связи с сообщениями о все более широко развивающейся самостоятельности Канады по отношению к Англии, любопытно отметить сообщение «Таймса», согласно которому канадский премьер Макензи Кинг заявил в парламенте, что канадским делегатам на генуэзской конференции были даны инструкции не подписывать никакого договора без санкции канадского кабинета, который, в свою очередь, должен был испросить на это согласие у канадского парламента. (РОСТА).

К конфликту в машиностроительной промышленности.

ЛИФИЛЬД, 26 мая. (Радио брит. прессы). В виду новой неудачи переговоров с союзом предпринимателей машиностроительной промышленности, исполнительный комитет союза машиностроительных рабочих решил созвать в Йорке национальную конференцию делегатов. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Покушение на 8-час. рабоч. день.

ВАРШАВА, 13 мая. По сообщению «Журналь Индустриель», торговая палата г. Труа (Франция), ссылаясь на гибельное влияние 8-часового рабочего дня на французскую промышленность и торговлю, лишающее их возможности конкурировать с государствами, менее связанными рабочим временем, единогласно высказалась за необходимость изменения существующего рабочего законодательства в духе большей его гибкости.

(РОСТА).

Рабочая молодежь за единый фронт.

Только что закрылся с'езд французской коммунистической молодежи, заседавший с 15 мая в Монтесоне. С'езд принял резолюцию приветствия Красной армии, Коммунистическому Интернационалу молодежи и Советской делегации в Генуе. Приняты также важные решения по вопросам, касающимся реорганизации союза, участия молодежи в экономической борьбе, работы среди детей, в спортивных организациях и борьбы с милитаризмом.

В своей политической резолюции с'езд занял решительную позицию против правого крыла французской коммунистической партии. Большинство с'езда высказалось за единый фронт во Франции.

ИТАЛИЯ.

Кровавый суд буржуазии.

РИМ, 26 мая. (Роста). Во время обсуждения бюджета в палате, коммунистический депутат Гонзалес и социалист Фронтини резко протестовали против буржуазно-классовых тенденций итальянских судов. Ораторы привели ряд фактов, свидетельствующих о том, что убийцы рабочих остаются безнаказанными, между тем как рабочие за малейшую провинность присуждаются к долголетнему тюремному заключению. Речи депутатов произвели сильное впечатление в парламенте, обществе и печати.

Избиение рабочих фашистами и полицией. Всеобщая забастовка протеста.

РИМ, 26 мая. (Роста). 24-го мая во всей Италии праздновалась годовщина войны. В Риме кульминационным пунктом патриотических празднеств были торжественные похороны павшего на войне солдата Тотти. Когда похоронное шествие проходило по рабочему кварталу Сан-Лоренцо, кем-то был произведен выстрел, за которым последовала стрельба и свалка между фашистами и рабочими. Из окон стреляли и бросали камни. **Фашисты пытались врываться в дома, но в большинстве случаев были отбиты. Подоспевшая на помощь фашистам полиция открыла стрельбу по домам и избила арестованных рабочих.** В результате столкновения один человек убит и свыше 50 ранено. Произведено 50 арестов. **Конфедерация труда об'явила всеобщую забастовку. Сегодня почта не функционирует, трамваи и фабрики стоят. Все лавки закрыты, газеты не выходят.**

ИРЛАНДИЯ.

Гражданская война.

ЛИФИЛЬД, 26 мая. (Радио брит. прессы). **Положение в Бельфасте продолжает оставаться тревожным. По полученным сообщениям, вчера в городе совершено несколько террористических актов. Убиты один полицейский и два штатских.**

(РОСТА).

АВСТРИЯ.

Революционные выступления рабочих.

ЛОНДОН, 24 мая. По сообщению «Морнинг Пост», сиднейский совет профсоюзов (Австралия) предпринял кампанию против сокращения заработной платы, причем становится на путь революционных выступлений. Часть сиднейских сельско-хозяйственных рабочих, следуя примеру своих мельбурнских товарищей, категорически отказалась от предложенных им сокращенных ставок. Одновременно рабочие и служащие на государствен. жел. дор. угрожали забастовкой, вследствие только что изданных постановлений об обязательном медицинском свидетельствовании рабочих, подлежащих приему на службу. В ответ на намерение владельцев угольных копей сократить заработную плату и восстановить двойную смену, углекопы составили проект рабочего контроля. По проекту ни один из членов союза без письменного разрешения со стороны секретаря местного отдела не имеет права исполнять какую-либо иную работу, кроме той, которой он занят в настоящее время. Индустриальные рабочие в восточной Австралии также решили твердо сопротивляться всяким попыткам к изменению в неблагоприятном для рабочих смысле рабочего времени и заработной платы.

(РОСТА).

ГОЛЛАНДИЯ.

Отмена 8-час. раб. дня.

ЛОНДОН, 23 мая. По сообщению амстердамского корреспондента «Морнинг Пост», голландская нижняя палата приняла закон о введении 48-часовой рабочей недели вместо существовавшей до сих пор 45-часовой. (РОСТА).

ВАРШАВА, 24 мая. По сообщениям из Парижа, в Голландии нижняя палата 64 голосами против 21 приняла новый законопроект о труде, предоставляющий министру труда право удлинить рабочее время на фабриках и в мастерских на 1½ часа в день или на 7 часов в неделю. (РОСТА).

КИТАЙ.

«Нейтралитет» Японии.

ЧИТА, 24 мая. (Дальта). Газета «Чепбао» утверждает, что Япония поддерживает хунхузов в северной части провинции Чжили, посылая им снаряжение. Отмечены неоднократные случаи ареста чжилийскими войсками японских агентов с оружием, предназначенным для Чжан-Цзо-Лина. (РОСТА).

ЧИТА, 24 мая. (Дальта). Пекинские газеты единогласно выражают уверенность в существовании тайного соглашения между Японией и Чжан-Цзо-Лином, заключенного еще до разрыва Чжан-Цзо-Лина с центральным правительством.

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). Шанхайские газеты не сомневаются в наличности соглашения между Чжан-Цзо-Лином и японским правительством.

Газеты «Чанбао» и «Ишибо» высказывают предположение, что Чжан-Цзо-Лин собирается превратить Манчжурию и Монголию в конституционную монархию под протекторатом Японии. Обе газеты требуют от токийского правительства об'яснений по поводу вмешательства Японии во внутренние дела Китая, заранее зная, что никакими об'яснениями Японии не удастся снять с себя ответственность за содействие продолжению гражданской войны в Китае. Такое об'яснение, как бы умно оно ни было придумано, лишь яснее подчеркивает хищнические стремления Японии на Дальнем Востоке. (РОСТА).

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). Ханькоуский орган «Эхо Янцзы» пишет: «Поскольку чжилийская партия не в состоянии преследовать мукденцев вглубь Манчжурии, можно в ближайшем будущем ожидать самых тяжелых осложнений в политическом отношении. При посредстве Чжан-Цзо-Лина Манчжурия будет предоставлена в полное распоряжение Японии, что грозит нарушить мир и порядок на Дальнем Востоке на целые десятки лет. Если не ошибаемся,—говорит газета,—реакционные элементы восточной части Азии организуют обширное буферное государство между Д. В. Р. и Китаем, в которое войдет территория Манчжурии, части Приморской области и Монголии. Японский милитаризм, китайский бандитизм и русская белая гвардия займутся обработкой этого нового государственного образования на свой лад. Экономические, политические и культурные сношения между китайским и русским населением будут прерваны, пока китайский народ не последует примеру русского и не разгонит черные банды, всемерно поддерживаемые Японией».

(РОСТА).

Пролетариат организуется.

ЧИТА, 24 мая. (Дальта). В праздновании первого мая в Кантоне приняло участие 50.000 китайцев. В массе демонстрантов преобладали рабочие. Мелко-буржуазные элементы и студенчество почти совершенно отсутствовали. На знаменах были надписи: «Пролетарии всех стран соединяйтесь», «Да здравствует Советская Россия, Третий Интернационал, Всемирный коммунизм», «Долой капитализм, империализм, милитаризм». (РОСТА).

Война юга против севера.

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). Президент Южно-Китайской республики доктор Сун-Ят-Сен окончательно решил привести в исполнение план экспедиции против севера. В шанхайской прессе опубликовано его воззвание, с которым он обратился к народу и в котором он заявляет, что цель его—об'единение страны, свержение пекинского президента и его приспешников.

Стычки между У-Бей-Фу и Чжан-Цзо-Лином.

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). По сведениям газеты «Чепбао», в округе Шанхай-Гуань произошли стычки между войсками У-Бей-Фу и Чжан-Цзо-Лина. Войска У-Бей-Фу, под командой генерала Ма-Фу-Сяна, стараются отрезать мукденцам сообщение через Шанхай-Гуанский горный проход. У-Бей-Фу на-днях лично примет участие в боях. Недавно изданный У-Бей-Фу циркуляр призывает провинциальные власти всей страны об'единить все свои силы против мукденцев. (РОСТА).

Рост коммунистического движения.

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). По подсчету «Рабочего Еженедельника», выходящего в Шанхае, более 15 изданий в Китае выходят под редакцией коммунистических организаций и профсоюзов Китая. Большинство из них еженедельные издания.

(РОСТА).

СИРИЯ.

Борьба против французских империалистов.

ЛОНДОН, 24 мая. В интервью с корреспондентом «Морнинг Пост», прибывший из Сирии в Каир генерал Гамид-паша Эль Бади подчеркнул, что [illegible] Сирия собирается с силами [illegible] атаки на французов. В[illegible] в Сирии—пишет в связи с этим заявлением корреспондент—стали хроническим явлением. Волнения эти сильно беспокоят Францию, что видно хотя бы из речи генерала Гуро, напечатанной в Бейрутских газетах. Генерал Гуро недоумевает, «как могли сирийцы забыть свой долг перед Францией», и, припоминая великие жертвы, принесенные Францией в Сирии, заявляет, что **Франция не откажется от своих прав на Сирию в угоду экстремистам.** (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

Забастовка батраков.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 26 мая. (Роста). Согласно сообщению «Финского Рабочего», земледельческие рабочие Таммерфорса решили продолжать забастовку, несмотря на об'явленный локаут. Забастовка, повидимому, будет длительной. Газета «Социал-Демократ» сообщает, что землевладельцы, поддерживаемые всей буржуазной печатью, стремятся придать забастовке политический характер. Вообще, буржуазная печать усиливает провокационный тон по отношению к рабочему движению.

БОЯТСЯ ПРАВДЫ!

В НКИД получены сведения о том, что финляндские власти выслали из пределов Финляндии редактора газетного агентства «Нордост» гр. Игельстрома за якобы вредную для Финляндии деятельность. В газетах высылка мотивировалась тем, что Игельстром руководил отделением «Роста» и, кроме того, был причастен «к большевистскому шпионажу».

Агентство «Нордост» было основано в конце 1920 г. Иорданским и Гейнце для правильной информации о России, в противовес вздорным и ложным сведениям, которыми питались финляндские газеты. Агентство давало об'ективную информацию и в условиях финляндской цензуры отмечало творческую работу Советской власти. Работа агентства была бельмом на глазу финляндских властей, сношения представителей агентства с российской миссией были сочтены преступлением, и Иорданский и Гейнце были высланы из Гельсингфорса сначала в Тавастгуст, а затем из пределов Финляндии.

После высылки Иорданского и Гейнце, агентством остался руководить Игельстром. Недавно финляндские власти выслали и его. Агентство вынуждено прекратить свою работу. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Японские интриги.

ЧИТА, 24 мая. (Дальта). В беседе с сотрудником «Дальта» главком народно-революционной армии ДВР Блюхер заявил, что слухи о подготовке ДВР к агрессивным действиям против Китая в Манчжурии, муссируются Японией с определенной целью ловить рыбу в мутной воде. Подобные же слухи распространялись Японией и раньше, но систематически стали их распространять в связи с последними событиями в Китае. «Нужно же, заявил главком, чем-нибудь мотивировать постоянное продвижение некитайских войск в полосе отчуждения Китайско-Восточной ж. д. и присутствие на улицах Харбина некитайских патрулей. Что же касается ДВР, то мы не концентрировали и не концентрируем никаких сил на китайской границе. Правда, наше военное командование, отдавая себе отчет в том, что на территории Китая беспрепятственно и безнаказанно рекрутируются белогвардейские банды, вынуждено принимать меры для охраны границ нашей республики; однако, дальше этого военное командование ДВР не идет. Апрельский налет белобандитов на ст. Могочи, Амурской ж. д., сопровождавшейся взрывом мостов и зверской расправой над железнодорожниками, наглядным образом подтверждает необходимость с нашей стороны предупредительных мер. Правительство ДВР неоднократно обращалось и продолжает обращаться через своих официальных представителей к китайскому правительству с предложением о выдаче этих белогвардейских банд, как уголовных преступников в руки ДВР. Однако, пока это не привело ни к чему, а потому мы можем в защите наших границ рассчитывать лишь на самих себя». (РОСТА).

По команде Японии.

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). В связи с новым конфликтом между Меркуловым и большинством народного собрания предстоит перевыбрание народного собрания, в которое намечены сторонники Меркулова и лица, близко стоящие к японскому штабу. Японцы заявляют, что, пока они не найдут другого надежного заместителя Меркулову, его пребывание в правительстве обеспечено, несмотря на протесты армии и общественность. РОСТА).

Население против белых.

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). В хабаровскую газету «Вперед» доставлен приказ начальника гарнизона города Ольги, белогвардейского генерала Ястребцова, где, стараясь убедить революционное крестьянство Ольгинского района в доброте белогвардейцев, генерал жалуется, что, при занятии каппелевскими частями сел, все взрослое мужское население уходит на сопки в партизанские отряды. (РОСТА).

Оккупация Сибири японцами.

ЧИТА, 26 мая. (Дальта). Во Владивосток продолжают прибывать новые японские части. Японский генерал Веда специально назначен для обследования возможности переброски японских войск по разным путям восточной части Китайско-Восточной жел. дор. в сторону Хайлара, в Манчжурии. Японцы предполагают оборудовать в Харбине большой военный автомобильный парк. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

«Выполнение» договора о ненападении.

БОРДО, 25 мая. (Радио фран. прессы). По сообщению из Белграда, на итало-югославской границе произошло вооруженное столкновение. Две югославские роты атаковали итальянский отряд, перешедший через границу, и вынудили его отойти обратно; итальянцы оставили 5 человек убитых и несколько раненых.

(РОСТА).

Маленький фельетон.

Останутся без места.

> «Комиссия 9-ти» после разрыва со своей коммунистической частью вращается в «шестерку».
>
> Шестерка стоит за то, чтобы так называемая Гаагская «рабочая» конференция состоялась без участия коммунистов.

* * *

Над дверью вывеска висит,
ГААГА—вывеска гласит:
«Артель официантов».
В Гааге гости жрут и пьют.
Здесь для банкиров лишь приют
И жирных фабрикантов.
«Шес-те-р-р-ка!» — слышен пьяный зык.
Шестерка, высунув язык,
С распяленною рожей,
Летит сюда, бежит туда:
— «Чего угодно, господа?»
— «Узнай-ка там, в прихожей,
Здесь мой...»—«Эмиль? Ваш камардин?
Он здесь, хороший господин,—
Сказать вам просит срочно:
Что дело в скверной полосе:
В Москве приказы, мол, не все
Мог выполнить он точно».
Шестерка вьется у столов,
Хороший чувствуя улов—
Господские подачки.
А там, в прихожей, та же гниль:
Узрев хозяина, Эмиль
Стал чуть не на карачки!

* * *

Лакей, шестерка—суть одна:
Их подлость хамская видна
Из каждого их жеста.
Но... сочтены их «службы» дни:
Наступит час, когда они
Останутся «без места».

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ХЛЕБ ДЛЯ ГОЛОДАЮЩИХ.

В адрес ЦК Помгол прибыло за последние три дня 116 ваг. муки из Финляндии, приобретенных в счет реализации церковных ценностей. Из общего числа трехсот вагонов муки, закупленной в Финляндии для голодающих, прибыло до сих пор около 250 ваг.

НАШ ЭКСПОРТ.

25-го мая из Петроградского порта ушел в Англию пароход «Грацкий» с грузом льна и льняных очесов в количестве около 19.000 п. В заграничное плавание ушли также наши пароходы «Красный Пахарь» и «Рылеев».

ПРИБЫТИЕ ПАРОХОДОВ.

За последние три дня в Петроградский порт прибыло 14 иностранных пароходов, главн. образом, с грузом продовольствия и угля, общим весом около 40.000 тонн. Среди прибывших пароходов имеется 4 германских, 3 английских, 2 норвежских и 1 бельгийский.

ГРУЗЫ ИЗ ФИНЛЯНДИИ.

За истекшую неделю в Петроград прибыло из Финляндии: 109 ваг. дров, 22 ваг. бумаги, 144 ваг. продовольствия и 6 ваг. кованого железа, топоров и пил.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

Всего по Петроградской г. и Петрограду до [illegible] мая поступило общегражданского налога свыше 80 миллиардов р.

МЕНДЕЛЕЕВСКИЙ С'ЕЗД.

25-го мая в здании университета, в Петрограде, открылся всероссийский с'езд по чистой и прикладной химии. На с'езд прибыли ученые со всей России, всего около 400 участников.

Побеги травы.

(Заметки читателя).

II. НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА И ТОВ. Н. МЕЩЕРЯКОВ.

Чуть ли не месяц назад поместили мы в «Правде» фельетон, к общему заглавию которого («Побеги травы») был добавлен подзаголовок, а перед подзаголовком стояла римская цифра I. Тем самым мы обязались к продолжению сего фельетона. Между тем, писание литературных заметок, по роду служебных занятий пишущего эти строки, является для него только видом отдыха (равно, как и чтение художественной литературы). А так как за истекший месяц,—что часто случается с «служилыми людьми» советской республики,—отдыхать не приходилось, то лишь теперь, по закрытии сессии ВЦИК, в частности, по рассмотрению ею закона о трудовом землепользовании, проекта кодекса о земле, постановления о натуральном и пр., и пр.,—мы можем возобновить уплату по неосторожно подписанному векселю.

В частности, мы не имели возможности ответить тов. Н. Мещерякову, сделавшему кое-какие возражения на нашу статью (см. его фельетон «Свежий росток» в «Правде» от 6-го мая). Сделаем это теперь.

Тов. Мещеряков оказался весьма недоволен тем, что в нашем фельетоне мы высказали положительное суждение о рассказах М. Козырева, питание которого он считает «беззубым зубоскальством над советским бытом». Точно также недоволен он тем, что, говоря о свежих побегах нашей литературы, мы упомянули Ив. Новикова. Наконец, он недоволен вообще тем, что мы нашли какие-то свежие ростки «больше всего за пределами советского стана и на пороге к нему». Н. Л. Мещеряков считает недостаточным те два критерия, которыми мы (якобы) ограничивались,—реалистичность и талантливость произведений. «Нужно еще известное понимание жизни, нужно приятие революции».

Мы находим, что тов. Мещеряков, выступивший—увы!—именно в той роли литературной гувернантки, которая не пользуется нашей симпатией,—кругом неправ.

Неправ он, между прочим, и в том, что в противовес цитированным нами писателям выставил, как образец, «нового и свежего ростка»,—рассказ «молодого, начинающего писателя», Е. Зозули, помещенный в альманахе «Трилистник». При всей нашей читательской неопытности, мы должны, однако, констатировать, во-первых, что Зозуля—отнюдь не молодой и не начинающий писатель. Во-вторых, должны отметить, что с интересом, под влиянием статьи тов. Мещерякова, взявшись за альманах «Трилистник», нашли в нем рассказ, ничем не отличающийся по размаху и по манере от кучи рассказов, раньше печатавшихся в «Русском Богатстве», «Современ. Мире» и пр., и пр. Такой размах и такая манера, очевидно, совершенно удовлетворяют тов. Мещерякова. К несчастью, мы более избалованы, чем тов. Мещеряков. Возрождение русской литературы мы отнюдь не представляем себе в этом масштабе. По «направлению», —рассказ Зозули хорош. По одного «приятия революции», тов. Мещеряков, опять-таки мало. Нужно новое слово в смысле художественном. А этого здесь нет. Рассказ Зозули—вещь полезная (и в общественном и в литературном смысле), но не более.

Тов. Мещеряков находит, что «талантливости и реалистичности» мало,—нужно «известное понимание жизни, нужно приятие революции». Не лучше ли сказать прямо—нужна известная тенденция, нужно известное направление? Так ведь и было в милом, покойном «Русском Богатстве».

Вот тут мы и не можем согласиться с нашим «почтенным оппонентом». Отнюдь не потому, что собираемся стать на пустяковую и избитую позицию «искусства ради искусства» или потому, что хотим защищать «свободу направлений и тенденций».

Мы не только не отстаиваем «чистого искусства», но полагаем, например, что ярко-тенденциозные произведения имеют полное право гражданства в литературе. «Все виды литературы хороши, кроме скучной». Ярко написанное гражданское стихотворение, ярко написанный революционный гимн, хороший памфлет, поэма с социальной темой, призывающая к социальному действию пьеса,—не только «законный» вид литературы, но, пожалуй, самый интересный вид литературы. Помимо всем известных произведений, возьмем хотя бы «Ямбы» Огюста Барбье, посвященные французской революции 1830 года (они имеются в хорошем русском переводе Курочкина).

Стихи, понятие, стремительные и пламенные,—прекрасные по форме, прекрасные «по содержанию», превосходно отразившие известную эпоху,—во всех отношениях прекрасные стихи. В таких стихах, в подобных им пьесах —у нас большая нужда. Мы совершенно согласны с Н. Бухариным, который год тому назад писал о том, что нам сейчас нужны революционные—тенденциозные неизбежно—пьесы, взамен идущего в театрах старого хлама.

Но вот в чем дело: такая литература ставит себе прямой целью социальное действие. Она не ставит себе по своей форме первой задачей описание жизни. Если же эта задача поставлена по самой форме первой (а так, например, обстоит дело в бытовом романе, повести, рассказе), прямое вмешательство определенной тенденции уже становится отсебятиной и начинает разрушать художественный эффект. А потому требовать всегда и от всякого произведения определенной тенденции,—значит просто иметь плохой литературный вкус. Само собой разумеется, ни одно литературное произведение не может не отражать определенной общественной психологии и даже точки зрения; но в высоко художественном «бытовом» произведении определенная «идея» лишь вытекает из оценки читателем изображенных писателем фактов. И бывают такие случаи, что очевидный вывод из такого изображения получается совсем не тот, к которому суб'ективно стремился сам писатель: художественная добросовестность (весьма сходная здесь с научной добросовестностью) дает материал такой об'ективности, что неизбежный вывод расходится с суб'ективной оценкой самого писателя. Для примера можно взять хотя бы Глеба Успенского, писателя с весьма и весьма определенным народническим миросозерцанием и—что еще более любопытно—с большой наклонностью к публицистическим «интермеццо», рассыпанным среди бытовых описаний. А между тем еще Плеханов отметил, что из описания-то Гл. Успенского прямо следуют марксистские выводы. Художественная честность Успенского заставляет его рассказывать то, что есть, как бы он сам ни оценивал изображаемые факты. В результате—рассказы Успенского, изображающие историю российского «первоначального накопления», являются превосходным материалом для тех историков русского общественного и экономического быта, которые стоят на единственно правильной—марксистской —точке зрения.

Вот почему требование тов. Мещерякова, чтобы обязательно в каждом произведении было «известное понимание жизни», и является крайне вредным литературным гувернантством, поскольку за отсутствие такого понимания писателю сразу об'является анафема.

Видите ли: талантливости и реалистичности недостаточно! Ну, а что сделает тов. Мещеряков, например, с Достоевским? Мы не принадлежим к горячим поклонникам этого писателя. Но что же он—вне литературы? Что его произведения—не заслуживают прочтения, не дадут пользы и удовольствия (на-ряду и с отрицательными действиями)? И вот еще в чем беда: бывает, что писатель начинает в реакционном лагере, а кончает на обратном фланге. Наилучший пример—А. Франс. И происходит такая эволюция именно потому, что чем писатель становится более зрелым, чем глубже всматривается в жизнь, чем больше подходит к живущей и страдающей массе,—тем больше социальная правда того, что он изображает, ломает его первоначальную, узкую, отсталую личную точку зрения, навеянную средой, из которой он вышел.

Можно ли при таких обстоятельствах просто «цыкать» на всех «неподходящих по направлению» писателей, хотя бы они были даже «талантливы и реалистичны»? Нельзя. В противоположность Н. Мещерякову мы будем искать живое и здоровое «за пределами и на пороге советского стана», ибо оно там может быть и есть, ибо оно оттуда может притти сюда, должно притти. Живое и здоровое придет: ведь советский стан—пусть несмышленыши и лгуны утверждают обратное!—есть стан борющихся (и погибающих, но уже не только погибающих) за великое дело любви. Вне его—стан праздноболтающих—к счастью уже на ликующих. Писатель «талантливый и реалистичный», мало этого: писатель художественно честный и имеющий чутье к жизни (вот вам еще два критерия, тов. Мещеряков!) в нашу эпоху, там застрять не может. Не будем же на него «цыкать», а лучше поможем его здоровому развитию, которое чаще всего приведет его на этот берег.

Мы весьма удивим тов. Мещерякова: мы даже не требуем от всех писателей «реалистичности», как входного билета в наше читательское сердце. Что такое «реалистичность», тов. Мещеряков? Если это манера «Русского Богатства», если в области живописи это означает передвижничество—то, извините за прямолинейность, мы этого не требуем. Если нас после подобного ужасного признания заподозрят в наклонности к символизму, футуризму и т. д., то это опять-таки будет горькой ошибкой.

Дело вот в чем. Существует среди философов некий крайний и весьма поэтому «вредный» идеалист - Гегель. Родился он на свет тогда, когда в конце XVIII века блестящая фаланга французских писателей обосновывала и развивала материализм. Тем не менее этот зловредный философ к материализму не примкнул. И тем не менее, столь же крайний материалист, наш учитель, Карл Маркс, в свою очередь оказался учеником Гегеля и у него заимствовал целый ряд идей и соображений.

К настоящему времени учёные и писатели с идеалистическим уклоном крайне измельчали. Мало чему можно научиться у них материалисту. Но кое о чем (мягко выражаясь) они все же думают и даже иногда придумывают неглупые вещи (хотя бы и противореча сами себе и лицемерно скрывая это). Культура в их руках, а потому новые и неглупые вещи приходится искать именно в этой среде, отбрасывая при этом целые кучи совершенно ненужного хлама.

Такое же положение создается и в области литературы. Есть очень большой смысл искать новые и неглупые вещи даже в таких произведениях, которые отнюдь не имеют реалистического направления, вместо того, чтобы махать на них рукой и отказываться их понимать. Кроме того, если материалистическому и идеалистическому миросозерцаниям в области искусства приблизительно соответствуют реализм и романтизм (по-новому—символизм), то во всяком случае, тенденция к преобладанию последнего метода над первым в области литературы,—даже на буржуазной почве,—в несколько раз слабее. На всем протяжении XIX века и двух первых десятилетий XX века в литературе разных стран (поскольку мы ее знаем) можно найти достаточно сильно выраженное реалистическое течение. Нередко отход литературы от реалистического пути (с последующим возвращением вспять) имеет и то значение, что при этом ломаются уже изжитые формы реализма и добываются новые, более сложные. Нередко такой процесс проделывается и отдельными писателями. Ибо, весьма ошибся бы тот, кто стал бы утверждать, что реалистический метод неизменен. Он так же развивается и углубляется, как материалистическое миросозерцание. И, скажем, реализм передвижников нынче столь же устарел, как материализм французских энциклопедистов устарел по сравнению с диалектическим материализмом.

По этой причине является совершенно неправильным «цыкать» всегда и во всех случаях на литературные произведения, не проникнутые реалистическим духом, как бы последний ни был нам близок. (Кстати сказать, едва ли не все пролетарские поэты, за исключением разве Самобытника, заражены в той или иной степени символизмом и футуризмом). Мы отнюдь не хотим заниматься таким «цыканьем», хотя это отнюдь не означает, что мы питаем симпатии к упомянутым двум течениям, как таковым.

Возьмем для примера футуризм — течение, очевидно, весьма мало симпатичное тов. Мещерякову, симпатии которого целиком на стороне таких писателей, как Зозуля. Какова оказалась его роль в развитии литературы? Ибо эта роль, по нашему мнению, уже сыграна, и в будущем это течение, как таковое, ничего не даст. Футуризм, с одной стороны, противопоставил себя «пассеизму», культу прошлого, который развился на основе символизма; он потребовал современных сюжетов, а не копания в истлевших рукописях и фолиантах, которым занялись эстеты. Далее, он начал ломать прежнюю, политую розовой водой романтизма, сюсюкающую форму стиха и рассказа, заменил ее нарочито-грубой, рубленой, размашистой манерой. Он добрался и до самого костяка литературы—подбора слов, стал создавать новые слова, образуя их путем сокращения и слияния речений—соответственно ускорявшемуся темпу жизни. Родившись из буржуазных слоев, он частью выразил при этом, по социальному содержанию, империалистские тенденции (Маринетти). Так как он выступал против сложных и запутанных сюжетов предшествующего времени, то сам принял схематически-геометрический характер, который делает его весьма односторонним и [illegible] тельным течением.

Но создал ли он движение вперед? Создал. Чему он подготовил путь? Новой форме реализма. Есть ли зачатки этой новой формы в писаниях сторонников футуризма? Конечно, есть. И потому всякий разумный читатель вместо того, чтобы отплевываться от футуристов, как чорт от ладана, должен отделять в их писаниях зерно от плевел, ибо и здесь зерна есть, подчас зерна новые и вкусные.

Кроме того, надо помнить, что писатели эволюционируют. Они кончают не тем, с чего они начинают. Начинающим писателям свойственны преувеличения. Буржуазная эпоха такие преувеличения делает почти обязательными, так как всякая экстравагантность может быть орудием рекламы. А ведь писатель в буржуазном и мелкобуржуазном обществе есть, по экономической сущности, мелкий товаропроизводитель.

В настоящее время среди наших поэтов непролетарского разряда насчитывается, говорят, чуть ли не десять различных «течений». Тов. Мещеряков их огулом предает анафеме, мы же поступим более мудро. Мы станем искать в среде всех этих людей, создающих «течения»—либо по молодости лет, либо из желания поднять шум и привлечь к себе внимание публики необычайностью и новизной формы и содержания,—мы станем искать среди них просто талантливых людей, с чутьем жизни, с умением схватить кусок ее и с каким-либо новым словом в области метода и техники описания. Реалистического паспорта на вход в литературу мы с них не потребуем, но аттестат зрелости перед читателями они заслужат лишь поскольку приблизятся к той или иной разновидности реалистического метода.

Наши замечания по поводу статьи тов. Мещерякова несколько растянулись, а потому мы откладываем конкретный разбор некоторых новых явлений в области нашей стихотворной литературы (которыми мы хотели заняться после обзора литературы прозаической)—до следующего раза.

Н. ОСИНСКИЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рост реакции в Прибалтике.

(Письмо из Риги).

УСИЛЕНИЕ РЕАКЦИИ.

Убийство эстонской реакцией лидера коммунистической партии Кингисеппа явилось ярким фактом, иллюстрирующим усиление реакционных тенденций в прибалтийских странах. Почти одновременно с расстрелом в Ревеле вождя коммунистов, в Риге арестовывается независимый рабочий депутат Дерман, провакационно обвиняемый в распространении фальшивых денег. Обстрел первомайской демонстрации в Ревеле и разгон первомайского митинга профессиональных союзов в Риге говорит о планомерной кампании, начатой эстонско-латвийской реакцией. Массовые аресты по подозрению в коммунизме рабочих и военно-полевые расстрелы в Ревеле, и столь же обширные, проведенные в спешном порядке массовые обыски и аресты в Риге и других местностях Латвии, свидетельствуют о желании национальной реакционной коалиции уничтожить всякое сопротивление рабочего класса.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ЭСТОНИИ.

Уже некоторое время тому назад наблюдалось обострение классовых противоречий в Эстонии. Эта маленькая республика, сравнительно мало пострадавшая от мировой и гражданской войн, успела при помощи российского транзита и неразрушенной промышленности восстановить свое хозяйство. Но вместе с тем происходило политическое усиление рабочего класса и переход его от оппозиции к революционной активности. Эстонские профессиональные союзы подпали под влияние нелегальной коммунистической партии. Социал-демократическая партия раскололась на две фракции. Левая, или независимая, эстонская социал-демократическая партия на последнем своем с'езде присоединилась к Коммунистическому Интернационалу. Грандиозная демонстрация первого мая, прошедшая под лозунгами коммунистической партии, означала приближение революционного под'ема в эстонском пролетариате.

ОТНОШЕНИЕ КЛАССОВ В ЛАТВИИ.

В белой Латвии классовые взаимоотношения также выявили резкое обострение. Продолжающийся второй год тяжелый хозяйственный кризис, невиданная еще безработица, локаутная кампания промышленников и жестокие репрессии административных органов не только экономически ослабляли латышский рабочий класс, но и вызывали в нем озлобление и революционное настроение. Кулацко-меньшевистская коалиция решила перейти в наступление и этим предупредить возможные выступления рабочих масс. Первомайские митинги профессиональных союзов в Риге были разогнаны белогвардейскими бандами. В провинции военными и охранниками были разгнаны социал-демократические первомайские собрания. Праздник первого мая закончился массовыми арестами; число арестованных дошло до 200 человек; тюрьмы переполнились. В то же время охранка инсценировала провокацию с фальшивыми пятисотками и арестовала независимого рабочего депутата Дермана, обвинив его в распространении фальшивых денег. В буржуазно-меньшевистском лагере поднялся радостный вой по поводу еще невиданной провокации.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОХРАНКИ.

Подготовка к репрессиям и провокации шла уже давно. Офицерское собрание Латвии потребовало от правительства высылки Дермана в Россию, дабы убить его на границе. Для борьбы с рабочими была организована внутренняя гражданская охрана и банды хулиганов из студентов, учащихся, шпиков. Для лучшей слежки за рабочими, города Латвии разбиты на районы, чуть ли не в каждом доме находится агент охранки; средства на подкуп не жалеются; истязания и побои в подвалах полиции и охранки стали системой.

Как в Эстонии, так и в Латвии существуют военное положение и усиленная охрана. В этих «демократических» государствах до сих пор нет никакой свободы рабочим: ни свободы собрания, ни печати, ни слова. Коммунистические партии в этих странах поставлены вне закона. Рабочая печать уничтожена, профессиональные союзы поставлены под контроль охранки, деятели профессионального движения наполняют тюрьмы, высылаются в Россию и расстреливаются при «попытке бежать». Рост реакции в Прибалтике принимает небывалые, чудовищные размеры и грозит полным уничтожением рабочего класса.

Тонко задуманная латвийским правительством провокация, жертвой которой стало Рижское бюро профсоюзов и его председатель—депутат Дерман, на этот раз не удалась. Из кассы Рижского бюро профсоюзов деп. Дерманом было выдано представителю Амстердамского профессионального об'единения Строту 110.000 рублей, из которых в государственном банке оказалось фальшивых на 18.000 рублей. Министр юстиции соц.-дем. Гольцман потребовал от Учредительного Собрания выдачи Дермана суду для «облегчения следствия» и изоляции «преступника». Сговор буржуазно-меньшевистской клики провокаторов был сыгран, как по нотам. Даже социал-демократы центра голосовали за выдачу Дермана суду. Добавочное предложение о лишении Дермана депутатского мандата получило требуемое количество голосов против 38 голосов социал-демократов. Дерман был немедленно арестован в помещении Учредительного Собрания, квартира его обыскана, и в ту же ночь он был отправлен в одиночную камеру центральной тюрьмы.

Но комедия ареста и обыска не дала охранке желаемых материалов; охранники удивлялись, почему у депутата нет коммунистических и советских изданий. Произведенный в помещении Рижского центрального бюро профсоюзов обыск также не дал результатов, за исключением самой же охранкой подложных прокламаций и печатей временной советской власти. Войдя в помещение бюро, начальник охранки Мартинсон крикнул: «Посмотрите, нет ли чего на шкафу». Действительно,—там охранкой были найдены ею же положенные вещи. Произведены были массовые аресты и обыски в рабочем кооперативе и по квартирам. Арестовано в числе других несколько членов Рижского бюро профсоюзов, кассир бюро и другие лица. Если провокация с разгоном первомайского митинга в Риге не удалась, то эта новая провокация была подготовлена тщательнее.

Только-что вынесенный военным судом в Риге смертный приговор над 5 рабочими, обвиняемыми в принадлежности к коммунистической партии и в «шпионаже» в пользу Советской России, дополняет картину неистовства реакции в Латвии.

СОЮЗ ЛАТВИЙСКО-ЭСТОНСКОЙ РЕАКЦИИ.

Приезд 13-го мая в Ригу делегации эстонских парламентариев во главе с президентом парламента в составе 25 депутатов и нескольких журналистов изображался буржуазией обеих республик, как акт, демонстрирующий взаимную дружбу народов. На самом деле, это событие являлось лишь демонстрацией эстонско-латвийской реакции. После обычных приемов, веселых завтраков на взморье и в ресторанах, часть делегации, вместе с эстонским министром внутренних дел Эйнбундом и в сопровождении латвийского министра внутренних дел Квесиса, и министра юстиции соц.-дем. Гольцмана, посетила рижские тюрьмы, причем визитами министров были удостоены арестованный депутат рабочих Дерман и другие заключенные. Это совместное инспектирование надежности заключения своих политических противников является интересным штрихом в дружбе эстонско-латвийской национальной коалиции.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Если прибалтийская буржуазия вне себя от радости по поводу расстрела Кингисеппа и удавшейся провокации с арестом Дермана, то социал-демократические партии Эстонии и Латвии играют роль явных, или «нейтральных» пособников.

Правые социал-демократы в Эстонии всецело поддерживают убийства и репрессии реакционной клики. Латвийская правая социал-демократия, в лице своего министра Гольцмана, настаивает на репрессиях против профессионального движения. Социал-демократы же центровики призывают, как, например, л[illegible]ийский «Социал-демократ», к борьбе против черной и красной опасностей, к «нейтрализации этих государств со стороны всех великих держав». В то время, как балтийская буржуазно-кулацкая реакция расстреливает вождей рабочего класса, социал-демократы требуют «нейтрализации» и примирения с буржуазной диктатурой.

Рабочие вполне уверены в искренности и преданности их арестованных вождей делу рабочего класса. Вся провокация буржуазных правительств и их социалистических коалиционеров о «разоблачениях» покойного Кингисеппа и «фальшивомонетчика» депутата Дермана вызывает резкий протест и возмущение эстонского и латвийского пролетариата. За забастовкой протеста в Ревеле последовали протесты целого ряда профсоюзов в Риге против наглой клеветнической кампании коалиционных правительств.

Нанесенный реакцией удар рабочему движению и из'ятие многих верных борцов не остановит хода революционных событий.

Единый фронт соц.-дем. и буржуазии против рабочих.

РИГА, 25 мая. Выборы в городскую думу и первомайская демонстрация, в которой участвовало до 15.000 рабочих, *показали*, **что рабочий класс Латвии постепенно левеет. Теряющие свое влияние на рабочие массы социал-демократы, чтобы спасти свое пошатнувшееся положение, усилили агитацию против левых профессионалистов и независимой рабочей партии и саботируют подготовку к созыву вселатвийского с'езда профсоюзов.** В виду крайне тяжелого положения, переживаемого рабочим классом в связи с экономической политикой коалиционного правительства и сильной безработицей, работа профсоюзов была парализована. Социал-демократы, используя создавшееся положение в своих агитационных целях, об'ясняют его деятельностью левых, «приведших к банкротству» профессиональное движение.

Точно такие же выпады делают социал-демократы и против рабочего кооператива «Продукт», находящегося уже 2 года под руководством левого крыла рабочих. Полнейшая экономическая разруха и экономическое давление правительства поставили «Продукт» в очень тяжелое положение. Социал-демократы по этому поводу не перестают трубить, что «Продукт» находится на краю гибели и что банкротство его неминуемо.

То обстоятельство, что эта кампания встречает поддержку в буржуазной прессе, перепечатывающей все статьи с.-д., указывает на истинный характер меньшевистской политики. **Вместе с буржуазией с.-д. наступают единым фронтом на латвийских рабочих.** (РОСТА).

РИГА, 22 мая. Новый таможенный тариф, внесенный правительством на рассмотрение учредительного собрания, с еще большей тяжестью обрушивается на трудящиеся слои латвийского населения. Понижая налог на сельскую и городскую недвижимость в интересах имущих классов, новый тариф повышает пошлину на продовольственные продукты и предметы широкого потребления порою на 100 проц. Отклонив поправки социал-демократов, учредительное собрание приняло поправку правительственной партии крестьянского союза об установлении пошлины на металлические изделия, в целях развития в Латвии собственной металлической промышленности, чего, якобы, требует «безопасность латвийского государства». (РОСТА).

Баронесса Х.

(Вместо маленького фельетона).

— К вам можно?

В дверь моего кабинета показывается сперва чрезвычайно жирно откормленный подбородок, или, вернее, одновременно три подбородка, затем, голова в женской шляпе, довольно модного характера.—Баба, или мужик?—думаю я совсем по-чичиковски. Столь откормленные женщины редко встречаются на свете.

За сим, в узкую дверь протискивается с трудом необычайно плотная фигура. На спине—роскошный белый мех; в руках, однако, вместо лорнетки—портфель.

— Вы ко мне?—спрашиваю я удивленно.

— Да, да, к вам!

— Пожалуйста, присядьте.

Я продолжаю разговор с ранее пришедшим посетителем, а дама в меху молчаливо ждет, поерзывая на стуле, то ли от неудобства, от непривычного жесткого сиденья, то ли от нетерпенья.

Наконец, я покончил с первым посетителем и обращаюсь к ней.

— Чем могу служить?

— Вы меня не знаете, конечно. Я от Политпросветбюро. Мы (подчеркивается, что именно «мы») устраиваем вечер с благотворительной целью. Будут участвовать Нежданова и другие крупные силы. Вечер устраивается в пользу заключенных. Мне Политпросветбюро поручило распространять билеты. Будучи здесь по близости, я услышала об вас. У меня осталось всего 12 билетов. Вот видите.

Дама показывает мне несколько зелененьких билетов.

— Да, так я уверена, что вы, конечно, возьмете билет. Вы такой интеллегентный человек, с душой, судя по вашему разговору, который я слыхала сейчас.

— Человек с душой, т.-е., я вынужден был признаться, что он не знает, что такое «Политпросветбюро», впервые слышит такое название.—Уж не Чека ли приручила такую жирную особу?—невольно приходят мысли. Политпросветбюро, Госполитуправление. В провинции «Политбюро» называются отделения Политуправления...

— Ах, вы не знаете!—восклицает особа с соболезнованием.—Политпросветбюро действует при управлении Московских принудительных лагерей. Мы устраиваем вечер в пользу заключенных. Они, знаете, такие несчастные, сидят в тюрьмах, страдают.

— Да, я немножко знаком с тюрьмой. Но меня, видите ли, смущает все это... О каких заключенных идет речь?

— О, без различия партий. Все равно. Заключенные, знаете... Мы хотим несчастным помочь. Я уверена, что вы не откажете взять билет. У меня и удостоверение есть.

— Будьте добры.

Особа показывает мне бумажку, на которой написано, приблизительно, следующее:

Политпросветбюро
при Московском
Управлении Принудительных лагерей.

В Губрабис.

Политпросветбюро просит оказать содействие пред'явительнице сего Х. в распространении билетов на концерт, устраиваемый с благотворительной целью.

Я был немало удивлен, прочтя эту столь нашумевшую при царе Николае придворную фамилию. Неужели я в. Советской республике!?

— Вам моя фамилия ничего не говорит?—сардонически спрашивает дама, как бы угадав мои мысли.

— Немножко слышал. Как же! Знакомая фамилия,—возвращаю я мандат.

— Надеюсь, вы возьмете билет?

— Нет, к сожалению, вынужден вас разочаровать: я не возьму билета.

— Почему так?

Баронесса делает большие глаза.

Я об'ясняю, что не уверен в своем сочувствии благотворительным целям концерта. Происходит маленькое об'яснение. Дама на меня обижается.

— Впервые встречаю отказ.

— Ничего не поделаешь. Не могу взять билета.

— Но почему? Я серьезный человек. Всю жизнь занимаюсь благотворительностью. Я баронесса Х. Вы знаете?

— Я очень уважаю баронессу Х. и баронов вообще. Но билеты, к сожалению, не могу взять.

Баронесса поднимается.

— Вы меня заставили так долго ждать! Вы думаете, я из корысти продаю билеты? Я это делаю с благотворительной целью. Я поднималась к вам на второй этаж. Уж за это вы мне должны быть благодарны. Меня машина ждет внизу!

— Я вас не неволил итти ко мне.

На этом кончается наш разговор, и баронесса уходит, шурша юбками. Я гляжу ей вслед и думаю о чудесах в стране, расположенной на восточной окраине Европы.

Как это в самом деле вышло, что баронессы раз'езжают по «советским делам», в советских автомобилях, к советским работникам? Кто там у нас в Политпросветбюро засел? Не ошиблась ли Советская власть, приняв баронессу в Политпросветбюро при лагере принудительных работ. Ведь за столь высокой породой забронированы места *в самом* лагере.

А. ГОЛЬЦМАН.

Приветствие Коминтерна Джиму Ларкину.

Джим Ларкин, один из наиболее неустрашимых передовых борцов ирландского и английского пролетариата. В связи с своей революционной деятельностью, он вынужден был во время войны бежать в Америку. Американская буржуазия заключила его в тюрьму, откуда он освобожден только теперь под давлением рабочих масс Америки. По этому поводу Коминтерном послана Джиму Ларкину следующая телеграмма: «Коминтерн шлет горячий привет неустрашимому борцу, освобожденному из стен «демократической» тюрьмы».

Зиновьев.

На голодном фронте.

ХЛЕБ, ЗАКУПЛЕННЫЙ НА ЦЕРКОВНЫЕ ЦЕННОСТИ.

По последним данным, из закупленного в Финляндии хлеба за счет из'ятых церковных ценностей, в Петроград прибыло 92 вагона.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ТУЛА, 26 мая. Закончено из'ятие ценностей из церквей города Тулы. Всего из'ято **9½ ф. золота, 274 пуда серебра, 1,715 драгоценных камней и 650 руб. серебряными монетами.**

ИРКУТСК, 26 мая. Из церквей Иркутска из'ято 2,023 предмета,—**127 пуд. 12 ф. серебра, 1 п. 34 ф. золота, 787 бриллиантов, 16 розочек, 7 изумрудов, 29 аквамаринов.** Кроме того, поступили ценности от разных организаций, в том числе от ГПУ—4 ф. 86 золотников, от Губснаба—19 ф. 59 зол., от армейского Компомгола—6 ф. 88 зол.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

КИЕВ, 25 мая. Состоялось совещание духовенства Киевского уезда, посвященное вопросу об из'ятии ценностей. Совещание приняло резолюцию, в которой отмечает самоотверженную работу Советской власти в деле оказания помощи голодающим. Духовенству на местах *предлагается входить в комиссии по из'ятию ценностей*, активно участвуя в них, и раз'яснять верующим всю необходимость этой меры.

РАБОТА КОМИТЕТОВ ВЗАИМОПОМОЩИ.

В 25 голодающих и частично пораженных голодом губерниях в мае насчитывалось 24,950 волостных и сельских комитетов взаимопомощи. Из этого количества на долю 13 голодающих губерний приходится 16,586 комитетов, собравших 543,500 тысяч руб. и 39,038 пуд. продовольствия. На остальные 12 частично голодающие губ. падает 8,354 комитета, давших голодающим 113 миллионов руб. денег и 15,488 пуд. продовольствия. Громадную работу проделали комитеты взаимопомощи по организации трудовой помощи голодающему населению. Производилась запашка и засев полей слабосильных хозяйств, посылка экспедиций в хлебородные губернии для сбора пожертвований, проведение воскресников, эвакуации детей, проводились общественные работы, как помощь населению по вырубке и вывозке леса, расквартирование беженцев и отвод квартир для семей голодающих и т. д. Кроме этой большой работы комитеты взаимопомощи принимали участие в устройстве детских домов, яслей, садов, трудовых общежитий для взрослых, инвалидных домов, бань, столовых, починочных мастерских, восстановлению маслобоен, мельниц и пр.

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ГОЛОДНЫХ ГУБЕРНИЙ.

Выполнение плана эвакуации детей из голодающих губерний проходит удовлетворительно. Этому в значительной степени способствовало создание специального продовольственного и финансового фонда. Запросы из голодных мест на эвакуацию сокращаются, так как помощь, организуемая на местах, приближается к норме действительной потребности. С наступлением летнего времени уменьшается наплыв голодающих детей из деревни в город. Комиссия ВЦИК по улучшению жизни детей постановила, дослав в те районы, где это является особенно необходимым, 9 санитарных поездов, прекратить эвакуацию детей совсем. Эвакбюро поручено разработать вопрос о реэвакуации голодающих детей.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОГО КРЕСТА ЗА ГРАНИЦЕЙ.

По сведениям, полученным Центрокрестом, представительство Росс. Общ. Красного Креста (РОКК) в Швейцарии усиленно развивает свою деятельность по организации рабочих групп для оказания помощи голодающим в России.

В департаменте Лиона (Франция) уже организовалось несколько таких кружков, энергично принявшихся за сбор пожертвований; поступления от них начались.

Устроенные представительством Р. О. К. К. выставки голода в Цюрихе и Берне имели большой успех. Теперь подготовляется материал для устройства таких же выставок в Англии, Италии и Франции.

РОКК вошло в переговоры с Итальянским Красным Крестом относительно организации им помощи на Украине и в Крыму.

Председатель РОКК, д-р Соловьев, обратился с письмом к Рабочему Союзу в Америке (Арбейтеринг), в котором, выражая ему благодарность за оказанную уже помощь, приветствует предложение Рабочего Союза прислать полное оборудование для госпиталя и выражает пожелание, чтобы Арбейтеринг взял на себя и снабжение продовольствием больных в госпитале.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРА.

С начала кампании по 25-е апреля из московского центрального склада АРА отправлено в голодающие районы губ.: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Царицынской, Уфимской, Оренбургской в гор.—Москву и Петроград—171,372 пары башмаков, 516,709 пар чулок, 50,000 шт. пальто, 88,912 шт. костюмов и платьев, 32,000 шт. одеял и 150 тюков поношенного обмундирования.

СБОРНИК ИТОГОВ ПО ГОЛОДУ.

В августе ЦК Помгол ВЦИК предполагает выпустить сборник итогов по голоду. Материалом для сборника послужат итоговые сводки наркоматов и исчерпывающие данные с мест о работе Помгол.

Среди духовенства.

ЕЩЕ ОДИН «ТИХОН».

ТАШКЕНТ, 26 мая. Туркестанский архиепископ Иннокентий, в беседе с сотрудником Роста, указал на невозможность дать благословение на из'ятие ценностей и даже на содействие из'ятию путем агитации среди верующих. По его мнению, это запрещают апостольские правила. На указание, что история знает не мало примеров отступления от этих правил, епископ заявил: «Это было в то время, когда церковь не находилась в союзе с государством». На вопрос, считает ли он возможным из'ятие церковных ценностей без участия духовенства, Иннокентий сказал: «Это право государства, так как церковное имущество принадлежит государству».

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ОБ УТАЙКЕ ЦЕННОСТЕЙ.

ХАРЬКОВ, 24 мая. В Киеве закончилось слушанием дело об утайке церковных ценностей в Михайловском монастыре. Все имущество монастыря, движимое и недвижимое, конфискуется в пользу голодающих. Церковь со всей утварью передается в непосредственное ведение общины верующих. Настоятель монастыря, епископ Алексей, архиепископ Тихон и ризничий Иннокентий приговорены к общественно-принудительным работам, с содержанием под стражей, на 5 лет без строгой изоляции. Благочинный Серафим приговорен к 3 годам условно. 400 живущих в монастыре монахов выселяются из общежитий. Приговор встречен аплодисментами всех присутствовавших в зале суда.

На процессе, между прочим, выяснилось, что пресловутое воззвание бывшего патриарха Тихона распространялось по Киеву нелегально прибывшими агентами, переодетыми в штатское. Киевский митрополит получил воззвание, но *распространять его отказался*. Киевское духовенство, в большей своей части, вместо воззвания Тихона оглашало с амвона воззвание Михаила о необходимости помощи голодающим.

Пленум М. Г. С. П.

БОРЬБА С БЕЗРАБОТИЦЕЙ.

27-го мая состоялся пленум МГСПС, на котором центральным пунктом был вопрос о безработице в Москве и мерах борьбы с нею.

Докладчик по этому вопросу тов. Ершов сообщил, что в настоящее время в Москве насчитывается до 30,000 безработных, из них около 18,000 женщин, 10,000 мужчин и 2,200 подростков. По профессиям выделяется группа чернорабочих—6,000 чел., текстильщиков—5,000 чел., много советских служащих и т. д. Помощь безработным оказывается небольшая, так как средств у отдела труда очень мало. Наблюдения инспекторов устанавливают ряд случаев нарушения законов о найме и увольнении рабочих и служащих. Прием часто происходит помимо биржи, в чем особенно повинны мелкие частные предприятия, а также крупные хозяйственные органы, как ГУМ, Мосторг и др. Женщины и подростки увольняются в большом количестве и очень неохотно принимаются на службу. Профсоюзы до сих пор мало обращали внимания на охрану интересов трудящихся в этой области, хотя закон предоставляет им значительные права.

После прений пленум приступил к обсуждению предложенного тов. Ершовым проекта резолюции.

Резолюция предлагает организацию особого комитета при бирже труда в составе двух представителей от рабочих и двух представителей от хозяйственных органов, под председательством представителя биржи труда.

Целью комитета ... безработицей, неуклон... рез профорганы за ... найма и увольнения ... ная борьба с прием... биржи, в частности ... троля и наблюдения ... приятиями через ин... зов и инспекторов т...

Далее резолюция ... цию общественно-по... изводимых артелью ... мой биржей труда ... Организация работ ... должно производить... ветом, в частности ... зяйством; но, учиты... ток средств, счи... использование част... страхования безра... оборотного капита... общественных работ...

В виду того, что ... летариата безрабо... хозяйственные орга... область применения ... ручить отделу тру... зидиумом МГСПС, ... при которых женск... использован хозяй... наравне с мужски...

На всех предпр... оставлен определен... ков, руководствуясь ... ществовавшим про... том или ином произ...

Необходимо откры... дом-мастерскую на ... Совета.

Резолюция в це...

ХРОНИКА

СОВЕЩАНИЕ ЧЛЕНОВ ВЦИК ПО РАЙОНИРОВАНИЮ РЕСПУБЛИКИ.

Вчера, 27 мая, под председательством т. Рыкова состоялось совещание членов ВЦИК по вопросу о районировании республики. Совещание, в виду малочисленности собравшихся и отсутствия отзывов с мест, постановило доклада по районированию не *заслушивать* и *предложило* Госплану разослать выработанный комиссией проект на места с тем, чтобы местные органы в месячный срок представили в Госплан свой отзыв. На ряду с проектом районирования, принятым комиссией ВЦИК, совещание нашло необходимым рассылку на места главнейших поправок к проекту, а также и других проектов, выработанных по вопросу о районировании.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЦСПС В ГОСПЛАНЕ.

Постановлением Совнаркома, представителями ВЦСПС в Госплан включены т.т. Гинзбург, Романов, Розенталь и Чубаров.

ПРОТИВОХОЛЕРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

В последнем заседании президиума Московского Совета, был заслушан доклад тов. Обухова о плане противохолерных мероприятий. Президиум постановил обратиться от имени Московского Совета к населению с воззванием о появлении в Москве холеры и с призывом к дружной и согласованной работе по борьбе с холерой. Кроме того, президиум постановил поручить М. К. Х. совместно с врачебно-санитарным надзором обследовать Мытищинский и Рублевский водопроводы, а также все населенные пункты на всем их протяжении вплоть до городской черты, начиная с Рублевского и Мытищинского поселков, и принять срочные меры к приведению этих пунктов в безопасное в санитарном отношении состояние. Решено обратить внимание НКПС на необходимость усилить в пределах Московской губ. и гор. Москвы санитарный надзор за состоянием ж.-д. жилых зданий, вокзалов и станционных путей. Отделу управления предложено принять решительные меры к недопущению какой бы то ни было торговли на вокзальных площадях гор. Москвы, за исключением крытых палаток, зарегистрированных М. К. Х. Мосздравотделу предложено усилить врачебно-санитарный надзор за приготовлением и продажей пищевых продуктов. Отделу управления совместно с врачебно-санитарным надзором предложено произвести подворный осмотр всех домовладений для побуждения домоуправлений к очистке зданий и дворов. Народным судьям предложено рассматривать дела по обвинению в анти-санитарном содержании домовладений, жилых помещений вне очереди. Президиум постановил возбудить *перед* Совнаркомом ходатайство об отпуске аванса на проведение в гор. Москве и губернии недели очистки, в 100,000,000 руб. в денежных знаках образца 1922 г.

УСТРОЙСТВО ПОЖАРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ.

Президиум Московского Совета поручил электросвязи закончить работу по устройству *пожарной электрической* сигнализации в Москве.

РЕГИСТРАЦИЯ ЭПИДЕМИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.

По постановлению президиума Московского Совета все лечебно-санитарные учреждения гор. Москвы, как ведомственные, так и частные, и все вольно-практикующие врачи *обязуются доводить до сведения* Мосздравотдела о всех случаях заболеваний холерой, дизентерией, брюшным тифом, возвратным тифом, сыпным тифом, скарлатиной, дифтеритом, *оспой*, цынгой, малярией, сибирской язвой и менингитом.

ПОДГОТОВКА КОО[...]НИ...

В целях ускорения ... тивных работников ... при московских вуза... ждаются стипендии. ... лучать обеспечение ... минимума и обязыва... университета преслу... организациях столько ... они пользовались ...

БЕСПОШЛИННЫЕ ...

Таможенно-тарифн... освободить от пошли... через границу при... промышленными и ... рабочими. Беспошли... продовольствие, одеж... да и домашние вещи... будут регистрирова... только для личных ...

РАБОЧАЯ ...

Сегодня губпол... центр. научно-техн... инициативе культотде... Москве рабочую ... горы.

На месте прогулк... ровки студийцев ... научных лекций: «... потерия», «Вокруг с... ская», «Будущее ...».

Будет московская ... активная дипломатия...

ВСЕРОСС. СОВЕЩ... КОМИТЕТОВ ...

Наркомсобес ... созыв... 5 июня всерос... ских комитетов ...

РЫНОЧ...

Цены на продовол... дать 27 мая были ... цены: пуд ржаной ... пичной 12 милл., ... солонины 500 тыс. ... 1.250 тыс. руб. фун...

БЮЛЛЕТЕНЬ МО... ПОГ...

25-го мая. Темпе... верхнем Днепре, верх... на Оке, около 25°. ... ночью около 5° на ... остальной России. ... ные страны, на сев... ней Волге.

Виды на погоду. ... деньких ожидается ... ниающееся с севера ... сии. Возможны ночн... север. Теплая погода ... продолжится. Осадки ... северо-востоке.

СЕГОДНЯ ...

Большой «Русалка», ... Петроний», Малый «... ственный: утр. «... всякого мудреца дов... студия «Эрик XIV», ... об Иване-дурачке и с... «Принцесса Туранд... «Федра», Драматичес... Арс «Балетный веч... «Пред рассветом», ... «Донна Жуанита», ... летний «Джимминада», ... рах Кавказа», сад ... «Севильский цирульн... руль», Зоологический ...

Нэпман на службе у кээпмана.

1.

Нэпман—это не просто буржуа. Это новый буржуа, прошедший «огонь, воду и медные трубы» пролетарской революции. Он мало связан с прошлым русской буржуазии, с ее идейными традициями, умственными навыками и взглядами. Родился он на Сухаревке и Клинском базаре, суровую жизненную школу прошел в путешествиях между голодными центрами и хлебными Сибирью, Украиной и Туркестаном. На обходе заградительных отрядов и умении дать во-время взятку, он усвоил искусство борьбы со всеми советскими преградами.

При «военном коммунизме» он вел кочевой образ жизни. С НЭП'ом он начал переходить к оседлости,—на Арбате, на Невском и т. д.

Из каких социальных групп рекрутируется нэпман? Из буржуазной интеллигенции, вышедшей из насиженных при капитализме мест—на базар торговать сахарином, кокаином, старыми акциями, и всем чем угодно; из деклассированных бывших деревенских торговцев-кулачков; из тех «выходцев из народа», которые, пользуясь существованием «власти на местах», в первый период революции, успели хапнуть и уйти от революционной кары.

От старой буржуа, связанного по рукам и ногам своими связями с чиновничеством царского времени, с помещиками и со всей старой общественностью, нэпман отличается тем, что он проходимец без прошлого и без будущего, рвач, также быстро меняющий свои занятия и свой общественный лик, как быстро идет [в]ставие советского рубля под гору.

Гражданская война доказала нэпману, что надежды на водворение в советской стране буржуазного режима с помощью вооруженной борьбы — «суета сует мирских и всяческая суета».

Не сочувствует он генеральско-помещичьей контр-революции, хотя бы и прикрытой эсеровско-меньшевистским фиговым листком, и потому, что там, в том стане,—старая буржуазия, не желающая считаться с новыми пришельцами.

Но, с другой стороны, нэпман, перешедший к оседлости, открывающий сейчас «технические конторы», «лаборатории» для производства мыла, бакалейные и галантерейные «товарищества» и «артели», берущий предприятия в аренду и подвизающийся в кафэ, наряду с интересом к кинематографу, «проблеме пола» и хорошему коньяку, начинает проявлять интерес и к политике. На это его толкает та спекулятивная «интеллигенция», которая переходит от торговли кокаином и гнилыми кожами к реализации своих «идейных» талантов на рынке. «Интеллигентный» нэпман, возглавляемый старыми «уважаемыми» профессорами, обрушивается походом на рабфаки, начинает жалостливо верещать в пользу НЕП'а,—«независимой» печати для ради НЭП'а и т. д. и т. п.

2.

Русская буржуазия перепробовала все мотивы на клавишах контр-революции,—от «Учредительного Собрания» в Самаре и до «свободно избранных Советов» в Кронштадте. В конце концов, многие пришли к заключению, что нужно сменить вехи. Против рожна не попрешь и лучше маленькая рыбка, чем большой таракан, хотя бы и с развесистыми усами польского улана.

Часть эмиграции пошла на примирение с Советской Россией, на службу нэпману, чтобы оформить его политическую идеологию. *Не случаен тот факт,* что заграничные сменовеховцы гораздо лояльнее и «левее», чем сменовеховцы отечественной выделки,—господа из петербургского «Экономиста», из «Новой России» и других домов свиданий старых и новых друзей.

Сменовеховцы заграничные ближе видели контр-революцию, лучше познали тщету ее надежд, лучше разобрались в общеевропейской обстановке.

У них меньше иллюзий, больше опыта.

Для нэпмана—политика это пока чашка хорошего кофе после сытного обеда—«между сыром и грушей», как говорят французы. Непман, услужающий нэпмана, стремится преподнести своему патрону «что-нибудь этакое», такой сюжетец, который бы бил в нос и сладко щекотал нервы. НЭПман за признание Советской России, так как ему нужно торговать. Но к чему монополия внешней торговли, зачем коммунистическая непримиримость, кому нужно стеснение предпринимательской инициативы?—И вот один профессор разводит вульгарные ламентации социалистоедства,—примерно, в том же духе, как это делалось при наших пробабушках; другой приват-звонарь подкапывается под монополию Внешторга, а третий даже стреляет глазами в Пуанкаре. И все «почтенные люди», «с именами»!—Бруцкус, Тарле и проч.

Их программа ясна и прозрачна, как пильзенское пиво.—«Чтобы перейти от кочевья к оседлости, чтобы прочно зацепиться за землю и на новом месте начать муравьиную, а в коллективной сумме—циклопическую работу земельной культуры, древний хлебопашец искал реку, лес, плодоносный участок. Это были первые, естественно-природные координаты, на которые ориентировался бывший кочевник и в направлении которых развертывал свою молодую зиждительную энергию. И сейчас при переходе в новую полосу российского хозяйственного государственного бытия, мы подобно праотцам нашим, первым зачинателям хлебопашества, ищем эти определяющие координаты строительства, пытливо и вдумчиво мы вглядываемся в расплывчатый лик наших дней, и схватываем четыре черты, как бы четыре измерения современности:

Самоограничение революции;
Самоопределение коммунизма;
Хозяйственно-бытовое самоопределение народа и идейно-общественное самоопределение интеллигенции». Это—из № 2 «Новой России».

Хихикающий человечек—сологубовский Передонов из «Экономиста» договаривает до конца: «Синяя птица, которую, как казалось, мы вот-вот уже держали в руках, улетела... всерьез и надолго.

В сознании своего высокого достоинства «носителей великой правды», мы (!!) брезгливо-пренебрежительно относились к разного рода «купцам», хозяйственным мужичкам и т. д. Нам нужно непрестанно памятовать о том, что ведь под их ответственным руководством создались те ценности, которыми мы жили».

— **Равняйся по нэпману.**

3.

«На нашей спине и на наших костях победил антантовский империализм. На наших костях победит в свое время и международный коммунизм.

Плодами первой победы нам воспользоваться не удалось, удастся ли вкусить из плодов второй?

Россию в войне заменила Америка. В бой она вступила последней и жертв понесла менее всего. Зато и выиграла больше всех. За годы революции Америка заменила Россию и экономически. Теперь она стала житницей России. И вот ныне совершается суд (!). За наш героизм, за нашу жертвенность судят нас в Генуе. [illegible] бывшие союзники. И за все [illegible] платят сложные проценты [illegible] придравшись (!) к тому, что Россия стала Советской.

Мы платимся за то, что взвалили на себя непосильную задачу, поставили себе необ'ятные цели».

Так пишет И. Лежнев в «Новой России» (№ 2).

«Мы»! Позвольте, господа нэпманы и непманы, вы-то тут при чем? Вы были и остались **мародерами тыла.**

Пролетарская революция кажется вам невыносимым игом. Вы убедились, что генеральскому сапогу не вернуть старого. И поэтому, оторванные от старого и не приставшие к новому, вы выводите сейчас: «не саморастворение в большевизме, а **самоопределение в революции».**

Нэпман, нанимающий сейчас гувернанток для обучения своих детей «светским манерам» старого времени, пытается проложить **мостик к старой буржуазии.**

В стане последней происходит «смена вех», нэпман хочет выставить свои вехи, «самоопределиться в революции».

«По найму Россию не возродить. И собственными коммунистическими силами ее не возродить. Пора же это понять, наконец»!

Нэповская интеллигенция старается поднять интеллигентско-спецовский бунт против революции. Они,—эти господа, из'ясняющие свои «национальные» чувства истерическими возгласами, и которых есть кое-что... от «Ой-ра» и «Пупсика», желают быть суб'ектами строительства»!

«Необходимо освежение аппарата, при этом освежение людьми зрелого [illegible] и крепкой культуры. В каких же областях это освежение необходимо в первую очередь? Естественно, в тех, которые лежат на стыке государственности и общественности. Это—городские и земские муниципальные [органы] (советы), профессиональные [объединения]».

Буржуазная интеллигенция, которая все время существования Советской власти, помаленьку занималась и саботажем, и спекуляцией, и контр-революцией, сейчас ищет спасения в об'ятиях нэпмана, с которым она спаяна тысячью нитей.

«Купцы», «хозяйственные мужички»,—вот новый «идеал», распухший от лимонов и имеющий такое «национальное лицо», что на него,—по горьковскому выражению, — «хоть штаны натягивай».

Питирим Сорокин, один из первых покаявшихся учредиловцев, в петербургском «Утреннике» убеждает нэпмана не заниматься исключительно взяткой и грабежом, а также подумать и о будущем. «Отношение к власти»—это не главное. Нэпман должен занять «англо-саксонскую позицию», завоевать себе общественное доверие, защитой своих и чужих «правов», а наипаче всего прав частной собственности.

Новая буржуазия, сложившаяся в эпоху войны и революции, явление не только российское.

Есть «нуворишы» во Франции, «шиберы» в Германии, «нарекины» в Японии, новые «бизнэсмэны» в Англии и в Америке.

Однако, в Советской России, они на особом положении. В Германии крупнейший спекулянт эпохи войны и революции, Стиннес—король промышленности. Нэпман, сжатый железными тисками пролетарской диктатуры, поневоле должен «ходить [illegible]» и сладкоречиво напевать [illegible]: «развязывание [illegible] [хозяй]ственной энергии, [illegible] препятствовать нашему [illegible] государству, при желании, [illegible] к максимальному [illegible] советского предприни[мателя] [illegible] Внешторге, в коопера[ции] [illegible] номист, № 2. Статьи С. И. [illegible] [illegible] Генуя».

[в сфере коопера]ции нэпман ищет лазейки с помощью взятки. На более широком поприще «национальной экономии» он цепляется за ту техническую интеллигенцию, которая один свой глаз устремляет на премиальные и совместительство в казенных учреждениях, а другой—на организацию собственных технических контор, лабораторий и т. п.

На «торговую демократию» возлагает свои надежды даже Рябушинский.

Нэпманы и непманы закоулочками подбираются к пролетарским советам и профсоюзам. Лиха беда начало»!

Так же, как мы в эпоху столыпинской реакции использовали «легальные возможности»,—с'езды, союзы, общества самообразования,—для организации сил пролетариата, нэпман изыскивает средства, чтобы **использовать легальные возможности советского строя для своего буржуазного подполья.**

4.

Курс новой экономической политики взят нами всерьез и надолго. У нас нет никаких оснований пересматривать свою принципиальную постановку вопроса о специалистах. Напротив того, нам нужно больше и основательнее учиться наживать культурный и организационно-технический «капитал» у людей, чуждых, а подчас и враждебных нам классов.

Заграничные социал-соглашатели диву даются, почему мы, проводя НЭП, ведем беспощадную борьбу с меньшевиками и эсерами.

Для них всегда пролетарская диктатура была книгой за семью печатями. Теперь, как и раньше, они не понимают, что сущность нашего советского режима заключается в укреплении политического господства пролетариата, в создании про[чного] экономического фундамента этого господства. [Ус]тупки, делаемые нами, делаются для того, чтобы нам [с]амим накопить силы и [сок]ратить эти уступки капитализму [...] капитализма.

Меньшевики на... чтобы взорвать ко... тию и этим путем ... нэпманов над проле...

Эс-эры всячески ... сорвать признание ... также работают на ... жуазию и отечестве... «новых богачей».

Вокруг профессоро... и толстых журна... кружков, старается ... зия организовать ... мнение», организова... ская сила.

Ей нужны свои ... профсоюзах уже по ... декс законов о труде ... лым камнем на шее ...

Под хамелеонской ... большевистского» ... она пытается провес... классовую контрабан...

Одни философичес... о воссоединении це... считывают, почему ... невыгодна торговля ... выволакивают стари... ческий хлам соци... организованное разде...

И прежде всего, в... обработку студенчест... ской России новых ...

Они думают, что ... бели и у нас, стук... внушительно по стол... тит ренпкости одера... спекулянтов.

«От этих пор и до ... сказали. Определили ... зяйственной самодеят...

Но не дальше! В... [illegible] Пусть ... [illegible] и их лакеи ... [illegible] и проф... [illegible] ...

[Петер]бург, 22 мая.

СИБИРСКИЕ ДЕЛА ПАРТИИ ЭСЕРОВ.

…полна кулацких восстаний была поднята эсерами по всей советской территории. В Сибири особой жестокостью и зверствами отличалось алтайское восстание, где эсеры действовали совместно с белогвардейскими офицерами и явными монархистами.

На Дальнем Востоке эсеры расхищали владивостокские склады — достояние трудящихся.

Лозунг эсеров во Владивостоке—пусть многомиллионное имущество достанется японцам, но ни фунта рабочим и крестьянам России.

Хозяйничание эсеров на Д. Востоке.

Эсеры на Дальнем Востоке в своей предательской политике не только активно помогали интервенции против Советской России, но и самым безжалостным образом разоряли и расхищали достояние трудящихся. Центром этого грабежа был Владивосток, в котором находилось очень много товаров, принадлежащих Советской России. Все владивостокские склады частью расхищены иностранными, частью распроданы американцам, чехам и японцам; остатки этого добра и поныне еще питают эсеро-меркуловское черносотенное правительство в Владивостоке.

После кровавого вступления японцев в Приморье 4 и 5 апреля 1920 г. в финансово-экономическом совете коммунистами был поднят в спешном порядке вопрос о необходимости разгрузки портовых складов и вывоза ценностей на запад для того, чтобы они не попали в руки японских захватчиков. До момента созыва эсеровского народного собрания, когда эти японские приказчики еще не имели влияния у власти, эту эвакуацию удалось с большим трудом частично наладить. Когда же под давлением японцев была создана коалиция с эсерами, вопрос с эвакуацией грузов резко осложнился. Эсеры (Мансветов, Погребецкий, Трупп) а за ними меньшевики Бернадский и Бинасик с пе… защищали необходимость оста… грузов во Владивостоке и наотрез … отправить их в Россию.—«Ни … шевикам ни одного фунта»—на… …са твердили приказчики япон… …ризма. Эти изменники точно …ое обещание.

Борьба за разгрузку порта велась с эсерами в течение целого года, начиная с мая 1920 г., вплоть до выступления каппелевцев и фактического захвата Владивостока белогвардейско-японскими бандами. В апреле 1921 года с большими трудностями удалось нагрузить пароход «Легия» 250 тысячами пудов меди для Петрограда, но эсеры не давали вывозить грузов из Владивостокского порта, несмотря на приказ об этом председателя правительства, коммуниста Антонова.

По отрывочным, далеко неполным сведениям в последнее время в портовых складах Владивостока находились следующие грузы: 600 тысяч пудов пороху, ½ миллиона пудов пикриновой кислоты, ½ миллиона пудов брахового экстракта, 400 тысяч пудов *каучуковой резины*, большое количество машин, станков, оборудования военной промышленности, 100 тысяч пудов *стального тросса, большое* количество кожи, кофе, с.-х. машин, 5 *миллионов пудов рельс*, железнодорожных скреплений и имущества для сборки вагонов (из части этого имущества собрано было при эсерах 5 тысяч вагонов, из них Россия не увидела ни одного).

По приблизительному подсчету эсерами загублено во Владивостоке товаров на *много сотен миллионов золотых рублей*.

Так бесчестно эсеровская власть хозяйничала на Дальнем Востоке, отдавая на поток и разграбление иностранных полчищ кровное добро русских рабочих и крестьян.

Л. РИМСКИЙ.

…ровские восстания в Сибири.

…торы восстания.

…восстанием эсеры удовле… …могли. Они решили, чтобы … бить по Советской власти …скольких местах.

Одновременно с бандитским … и Антонова летом 1920 года … крестьянские восстания сра… губерний Сибири. Эта одновре… единый план действий по… показывали, что восстание не … …родный бунт», а органи… …контрреволюция. Так же, как …бовщина, здесь во главе дви… …ал Сибирский крестьянский …

…его организации принадлежит инициативной группе активных работников сибирских эсеровских организаций, в составе: Юдина, Дьяконова, Макушина, Тяпкина, Савинкова и др.

Инициативная группа, по заявлению Юдина, ставила основной своей задачей собирание и организацию крестьянских сил Сибири для подготовки крестьянской революции, свержения Советской власти и замены ее учредиловкой...

После организации центра крестьянского союза, члены инициативной группы раз'ехались для работы «на места», и скоро «места» были в огне крестьянских восстаний.

Для непосредственного руководства военными операциями восставших —при союзе учреждается специальный военный отдел, под руководством эсера Тяпкина, и затем «кооптируется», как «военспец», белогвардеец Густомесов, организатор и руководитель офицерско-бандитских шаек, до того самостоятельно пакостивший Советской власти.

Об организации и деятельности крестьянского союза, бросившего сибирское крестьянство против Советской власти, было известно и сибирскому Краевому Комитету эсеров и ЦК ПСР.

По крайней мере, документально установлено, что члену Краевого Комитета ПСР Кудрявцеву член инициативной группы Тяпкин докладывал об организации союза и никакого запрещения дальнейшей *работы не получил*. Наоборот, …вцев заявил, что «**партия не во…ет организации крестьянства»**, …ляя, таким образом, Сибирский …нский союз.

…ой член инициативной группы, …докладывал о том же члену ЦК …ерштейну и вынес впечатление, … работе крестьянского союза у не… …тношение хорошее.

…роме того, все материалы о сибир… крестьянском союзе были отправлены в ЦК ПСР через уполномоченного облсткома ПСР Данилова. Этих фактов достаточно, чтобы утверждать, что ЦК ПСР знал о «союзной» деятельности эсеров и не только не запретил, но и санкционировал эту кроваво-преступную авантюру.

Ан. Чаров.

Колыванское восстание.

Летом 1920 г., в Колывани *), в **станичном идейно и организационно, а** небольшом заштатном городе, в 35 верстах от Новониколаевска, с населением, состоящим почти сплошь из ремесленников и торговцев, сгруппировалось довольно значительное количество колчаковских разведчиков и беглых офицеров. Вместе с эсерами они явились организаторами колыванского восстания. Перед восстанием ими распускались слухи о падении Советской власти в Челябинске, Омске и Новониколаевске. В момент восстания они сами поверили, что Советская власть в Сибири пала. В Новониколаевске был тогда получен от них телеграфный запрос о том, существует ли там *Советская власть и имеется ли телеграфная связь с полковником Семеновым и японцами.*

После захвата Колывани они вырезали до 150 находившихся там коммунистов. Ими были разосланы небольшие отряды для захвата пароходов на пристанях. **При захвате этих пароходов они проверили, под видом чекистов, документы всех пассажиров и на месте расстреливали коммунистов, служащих советских учреждений и всех, с их точки зрения, подозрительных лиц. На одном из таких пароходов погиб Александр Васильевич Шишков.** Восстание было ликвидировано при помощи красноармейцев, бывших крестьян-партизан. При ликвидации восстания было арестовано около 200 бывш. колчаковских офицеров. Документальными данными было установлено, что белогвардейцы и эсеры действовали заодно. **Эсеры руководили восстанием идейно и организованно, а белогвардейские офицеры были их исполнителями.**

Алтайское восстание.

Восстанию, поднятому эсерами в ноябре 1920 г., предшествовала агитация против продразверстки, призывы крестьян не давать хлеба, который будто бы уходит за границу. В Сорокинском районе эсеры распространили воззвание с призывом вырезать всех коммунистов и их семьи. В городе Камене было до 40 ответственных работников. **Все они были занесены эсерами в особые списки с точным обозначением, для кого предназначалось быть утопленным в реке, кого предполагалось бросить в паровой котел, кого повесить** и т. д. При ликвидации алтайского восстания был найден такой список Ревкома.

Благодаря во время принятым энергичным мерам и аресту главных участников организации восстания, это восстание в Каменском уезде было нами предотвращено. Но в Сорокинском уезде восстание *все-таки* вспыхнуло. Это восстание проходило под лозунгами: «Смерть коммунистам», «Да здравствует чистая Советская власть без коммунистов», «Да здравствует Учредительное собрание». Эти лозунги раскрывали вдохновителей восстания—эсеров. В первый же момент вспышки этого восстания его участники вырезали коммунистические ячейки и советских работников. В селе Сорокине и в селе Желунихе был главный штаб организаторов восстания. Попадавшим к участникам восстания в плен красноармейцам и коммунистам вырезали на лбу красную звезду, а на спинах красные ремни. Бандиты насиловали жен и дочерей коммунистов, сжигали имущество сельско-хозяйственных коммун, резали скот и т. д. Так как все это движение держалось на опоре кулаков, разумеется, при этом восстании сильно пострадала крестьянская беднота.

Восстание было поднято эсерами и весьма характерно, что его значение быстро было учтено монархистами, которые поспешили к ним присоединиться. Отсюда некоторые лозунги среди темного невежественного элемента некоторых сел, которые в тот момент просили даже царя. Это об'единение эсеров и монархистов особенно характерно и поучительно.

*) Данные о колыванском восстании сообщены членом ВЦИК, председателем Новониколаевского губисполкома тов. Косыревым; об Алтайском—членом ВЦИК, крестьянином Алтайской губ., тов. Громовым-Амосовым.

Эсеры в Красноярске.

К многочисленным преступлениям с.-р. партии против пролетарской власти я хочу прибавить еще одно, имевшее место в Сибири в г. Красноярске.

В конце мая 1918 г. в Красноярске произошел вдохновляемый с.-р. антисоветский переворот: в город вступили чехословацкие войска и русские белогвардейские банды, двигавшиеся со стороны Мариинска. Во главе местной власти стал комиссариат, состоявший почти сплошь из с.-р. с Крутовским в качестве губ. комиссара и военных комиссаров Доценко и Озерных.

Немедленно после взятия города была снаряжена экспедиция для поимки уехавших вниз по Енисею главарей советской власти. Экспедиция эта привезла приблизительно в середине июня бежавших товарищей. С.-р., стараясь достойно отпраздновать свое торжество над «узурпаторами», устроили настоящий праздник для буржуазных дам и праздношатающихся обывателей города. На берег Енисея, где стояла флотилия, пропускали по особым билетам избранных граждан и там под неистовые проклятия и настоящую бешеную *пляску оголтелой* буржуазии показывали как зверей «варваров» большевиков. Картина эта сопровождалась избиением наиболее сопротивляющихся товарищей. *Но этого всего было мало.*

На другой день пленных повезли с берега Енисея в тюрьму и тут совершилась одна из многочисленных кровавых вакханалий, так часто повторявшихся в пределах «независимой демократической» Сибири. **Препровождение арестованных было поручено остервенелой части казаков добровольцев и от'явленнейших черносотенных хулиганов из учащейся буржуазной молодежи. Конвой, подстрекаемый своими начальниками, при диких криках толпы, под звуки военного оркестра, достаточно надругавшись над пленными, буквально разорвал на части троих товарищей—Лебедеву, старого члена партии и активнейшего работника Сибири, Марковского, командующего красноярским военным районом и Печерского.**

Об этом не могли не знать с.-р. Крутовский, Доценко, Озерных и другие. Под их правлением пытки и убийства были превращены в организованную систему. Среди убитых позже были **т. т. Вейнбаум, Боград, Дубровинский и другие.**

Я. Б. РУДОЙ.

Отклики на процесс.

—ПЛЕНУМ МГСПС О ПРОЦЕССЕ ЭСЕРОВ.

— Заслушав информационный доклад о предстоящем судебном процессе эсеров пленум МГСПС приветствует решение Советской власти *о привлечении эсеров* к ответственности перед пролетарским судом за их многочисленные и тяжкие преступления против пролетарской революции: организацию эсерами кровавого террора против авангарда *пролетариата—коммунистической партии*, ее отдельных вождей и деятелей Советской власти, разрушение государственного имущества, обострение материального положения трудящихся, участие в белогвардейском правительстве и организации белой армии, организацию на территории Советской России и вне ее бандитизма и содействие международной буржуазии в организации блокады Советской России.

Вот те вопросы, на которые эсеры должны дать ответ на пролетарском суде. Ответственность за тяжкие преступления эсеров несут не только сами эсеры, но 2-й и 2½ Интернационалы и Амстердамское бюро профсоюзов. Это шайка сознательных предателей, которая поддерживает эсеров в их тяжких преступлениях и даже посылает ходоков и защитников на пролетарский суд.

Пленум выражает глубокую уверенность в том, что рабочие массы всех стран не замедлят последовать примеру своих русских товарищей и призвать к суровому ответу социал-предателей всех рангов и воздать им должное за бесчисленные преступления перед международным рабочим классом.

Пленум МГСПС требует от судебных пролетарских органов действительной кары изменникам и предателям рабочего класса и убийцам его вождей.

Позор социал-предателям, лакеям буржуазных разбойников!

Позор и беспощадная борьба 2 и 2½ Интернационалам и Амстердамскому бюро профсоюзов!

ГОЛОС ПИТЕРСКИХ МОРЯКОВ. (Собрание моряков).

— У предателей нет ничего общего с трудовым классом,—говорит старый моряк.—Ни один из них не должен уйти от суда рабочих.

— Тогда я был в Персии,—вспоминает тов. *Опи.—Когда в Питер приехал* т. Ленин, мы тоже подняли голос против бойни за карман наших врагов. И что же? Прапорщик-эсер вызвал казаков стрелять в нас! А в Таганроге на пушечном заводе? Когда рабочие не хотели делать оружия против своего брата, деникинские офицеры были их. *Что же эсеры? Эти гады* подползали к избитому рабочему и шипели: «Это тебе за то, что ты не хочешь работать *«на оборону»*.

— Революционерами они называются для того, чтобы лучше предавать рабочих и крестьян. Наш голос должен быть таков: *к стенке, и без всякой амнистии. Позор тем, кто смеет их защищать!*

— Мы, моряки, знаем их больше, чем кто-либо. Чернов и К° пролили под Кронштадтом кровь наших товарищей. Скажем же веско рабоче-крестьянскому правительству: *смерть бандитам, убийцам, провокаторам, поджигателям. Винтовки не дрогнут в наших руках, если то нужно будет!*

— Мы, моряки,—говорит т. Самохвалов,—должны зорко следить за каждым из них! Вместе с рабочими и крестьянами *говорим: пусть будет суровый суд над* эсерами!

Так говорят питерские моряки.

ТАМБОВЦЫ ПОМНЯТ ЭСЕРОВ. *(От собственного корреспондента).*

ТАМБОВ, 26 мая. Собрание тамбовских кожевников клеймит позором партию эсеров, как врагов и предателей рабочего класса и заявляет: «Тамбовская губерния, разоренная эсеро-бандитами, политая кровью рабочих и крестьян, имеет особое право требовать возмездия. Требуем, чтобы суд над предателями и убийцами был суров и беспощаден».

Местный.

ПРОВИНЦИЯ ОБ ЭСЕРАХ.

ЗЛАТОУСТ. В телеграмме на имя т. Ленина курсанты Златоустовской совпартшколы, партийные и беспартийные, требуют от Советской власти беспощадной кары предателям—эсерам.

СЕБЕЖ. Многолюдное собрание коммунистов, союза молодежи, представителей профсоюзов и красноармейцев местного гарнизона заявляет, что скамья подсудимых для эсеров является естественным последствием грязного авантюризма их партии; клеймит позором представителей 2 и 2½ Интернационалов, защищающих подлых грабителей и убийц из-за угла и требует применения к преступникам высшей меры наказания.

Красная армия.

МУЗЕЙ ПУМВО.

В Спасских казармах, в клубном корпусе, помещается выставка-музей политуправления московского военного округа.

Две комнаты, отведенные под музей, пока вполне достаточны для тех экспонатов, которыми располагает музей.

Музей возник недавно, лишь с юбилейных дней Красной армии. Все небольшое достояние его подобрано и систематизировано весьма любовно.

Полнее всего представлен быт М. В. О. в фотографических снимках. Тут и боевые эпизоды, и празднества, и парады, лекции и митинги, тут и снимки зверств и разрушений на «добрую память» о белогвардейщине, тут и снимки, сводки районных школ грамоты и партийная жизнь армии в снимках ячеек.

Школьно-библиотечное дело представлено в музее довольно наглядно. На стенах—упрощенные диаграммы, на полках—сжатый подбор пособий для чтения.

Любопытны такие, никогда в былое время не видавшие казармы, предметы пособия в деле красноармейского просвещения, как: коллекция геометрических тел, модель школьного микроскопа, аппарат Морзе, наклонная плоскость с угломером, дающим представление о делениях углов на градусы; приборы для опытов по физике и т. п.

Все это увенчано категорическим лозунгом: «Нет среди нас неграмотных и не будет!»

Но это, так сказать, «пролеткультовский подход», а вот свой собственный «строевой» лозунг: «Книга бьет в лоб ловко,—не хуже, чем винтовка!»

Очень любопытна стенная первомайская газета, полная свежих стишков, заметок и статеек. Однако, подлинного армейского дыхания в музее пока мало.

тывает. Нет изюминки. Нет живого отобра- рисунки мастерских ИЗО Спасских казарм, есть скульптура, но не осязается еще суть самой армии. Все выставленное как-то бледновато, обыденно и не захватывает. Нет изюминки. Нет живого отображения армии, а есть пока хорошо проявленные и заретушированные снимки...

В чем же жизнь?

В мелочах красноармейского быта. В выявляющих душу бойца письмах, в рукописных журналах, в вещественных экспонатах из повседневного красноармейского обихода. Больше всего—в вещественных мелочах! Об этом как-раз в своем воззвании к частям округа Пуокр и говорил, но части отнеслись к этому, повидимому, недостаточно внимательно.

И эту ошибку надо исправить к тому времени, когда после летнего перерыва музей Пумво будет открыт как постоянно действующий военно-исторический музей.

Л. Митиницкий.

«НА ВАЛ»!

Так озаглавлен рассказ тов. Чагана в его книге «Человек на земле» (издание саратовского госиздата).

Герои рассказа—огневики, бравшие Перекопский вал.

Кто они? Это рабочие от станка пришли сюда сделать «простое дело—овладеть валом».

И как делают! Уверенно: «Эх! Все будет в море!.. Все... Сроем вал! Должны срыть и с землею сравнять!».

Спокойно, как за привычным делом у станка, через минуту идут на вал, а Кондратьев бросает зеваке: «Ну, быстро, идем! Скоро начнется».

Рычали снаряды, а Кондратьев закручивал из газетной бумаги цыгарку. Так до боя и так в бою. Кондратьева угораздило в т… ву. Мелочь. «Ни шагу назад, за мной! Вперед!!»

И тут все—Кондратьевы. Кровь обагряет шинель Арсеньева. Что? Но ведь это только царапина! Вперед!..

Огневики все знают, что надо делать. Общий и дружный голос: «Огневики не сдадутся! Они будут впереди, и будут!»

Героям достается победа недешево. После первой атаки пришлось отступить. Но всеми ясно сознавалось: «если не сейчас,—быть великой беде. Нет! В бой! В бой!.. Кричало все существо.

И снова шли вперед, с прежней настойчивостью и бесстрашием. Пусть сотни каменных стен! Пусть тысячи гранитных валов. Утро придет на валу!

И действительно. «Нырнул в ночь гул шторма, а утром вал покрыло мощное, победоносное: «Да здравствует Красный вал!».

Живое и яркое перо у тов. Чагана. В руке участника великого Перекопского боя. Хороши и верны стальные фигуры боевых огневиков. Сильно и незабываемо передана картина великой победы.

Это первая ласточка нашего творчества. А там пойдет...

В. Чернин.

В 427 ПОЛКУ.

В 427 полку идет кипучая просветительная кампания. Ежедневно проводятся беседы на тему: «Церковные ценности и помощь голодающим», «Значение правильно организованного сельского хозяйства», «Холера и борьба с нею» и т. д. В полку имеются две школы—первой и второй ступени; чтобы больше заинтересовать как учащихся, так и учащих установлены особые премии за успешность. Этот способ соревнования уже дал весьма ощутительные результаты. Вечера «вопросов и ответов» затягиваются до часу—двух ночи. Красноармейцы высказывают особый интерес к таким вечерам. Вновь организованы хоровой, музыкальный, художественный и сельскохозяйственный кружки.

Г. Р.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА.

Курсанту А. Наблюдателю. По поводу вашей заметки необходимо лично поговорить. Зайдите в редакцию «Правды» и спросите заведующего отделом «Красная армия».

М. Чернину. Присланные вами рассказы для отдела не подходят. Пишите заметки о жизни вашей части в духе напечатанной вашей заметки «Военкоры».

Автору статьи «Библиотечная работа в красноармейских частях. Ваш материал ценный, но слишком для отдела об'емистый; материал может быть помещен лишь в значительно сокращенном виде.

К. Орлову. Ваш материал утратил по пути в редакцию свою злободневность и потому не помещен в отделе. Тем не менее просьба к вам присылать материал о жизни дивизии. Вы, судя по вашему материалу, будете ценным корреспондентом отдела. Пишите по военному—сжато.

Константину Клягину. Пришлите материал о жизни вверенной вам части и вообще о быте Киевского гарнизона.

Тов. А…ву. Присылайте конкретный материал о жизни вашей Кавдивизии, какое участие ее в посеве. Привлеките к работе Фолометова, Тетеркина и Ковалева.

Тов. Рингову. Две заметки ваши напечатаны. Присылайте еще. Старайтесь разнообразить материал. Избегайте слащавости.

Н. Брычеву. Все присланное вами напечатано. Ждем следующих присылов. Напишите о шефстве в частях Кавказской армии.

Свойский.

Партийная жизнь.

НЕ ЗАБЛУДИТЬСЯ БЫ В КУСТАХ!

(Картинка из партийной жизни).

У нас, большевиков (что зря скрывать!), большие организационные способности. Иногда даже с излишком.

Не успели построить, сломаем. Глядишь, а уж опять новое выстроили и т. д. и т. д.

В советской работе такие эксперименты мы проделывали с особенным смаком, с немалой охотой и, конечно, успешно.

Построим, сломаем. Организуем, ликвидируем.

Применяем наш организационный опыт, подобно советскому, и в партийной жизни.

Долгое время жили с участками (ну, и названьице!), с учбюро и с учорганизаторами. Показалось плохо. Штаты большие, расходы громадные, а работа идет мимо этих построек.

«Уч», со всеми их потребностями ликвидировали. А раз ликвидировали, то нужно что-то новое. И надумали—организуем «кусты».

Непосвященному читателю трудно догадаться что такое «кусты».

Постараемся об'яснить.

Прежде всего, цель «кустов». Она прекрасна:

— «Для установления более живой связи райкома с ячейками и для усиления партработы в массах ячейки разбиваются на группы, работой которых в полном об'еме руководит партийный организатор».

Группы—и есть «кусты». Партийный организатор — «кустовой» организатор. Следовательно, «куст»—это об'единение, положим, ячеек обувной фабрики, кондитерской фабрики, химико-фармацевтической, милиции и т. д.

И так целый ряд «кустов», смотря по территории и партийной емкости района. Ряд самых разнообразных, самых разнохарактерных и менее всего однородных об'единений.

Участков было где 5, где 7. «Кустов» будет где 15, где 25.

В такой же пропорции возрастает и число организаторов.

Мы, как известно, свертываем аппараты и сокращаем расходы. Стремление превосходное, и в этом отношении «кусты» скорей достигнут цели.

Примечание к общему положению о «кустах» тому твердая гарантия:

— «Желательно, чтобы групповой организатор... оплачивался райкомом. В тех случаях, когда групповой организатор совместительствует и перетружен работой, желательно, чтобы в помощь ячейке группового центра работал технический секретарь». И скромно, в скобках, указано—«за счет райкома».

Участков было где 5, где 7. «Кустов» будет где...

Впрочем, я повторяюсь.

Теперь—сумеет ли новая организационная постройка, т.-е. «кусты», приблизиться к намеченной цели. (Я уже сказал, что она прекрасна). Вопрос сложный (не менее самой организации) и едва ли будет уместен в данном случае.

Небезынтересно здесь упомянуть о том отношении, какое встретили «кусты» на местах, в ячейках. Мне довелось присутствовать на одном заседании рабочей ячейки, по мнению многих, очень сознательной и сильной. Мой слух поразил тот *смех, который вызвало одно только название*—«кусты».

Докладчик говорил:

— ...Теперь всех учорганизаторов вытащили из их канцелярий, освободили от беготни по ячейкам и посадили в «кусты» (смех). Меня, товарищи, тоже посадили в «кусты» (смех).

Какой-то веселый, добродушный коммунист подбодрил докладчика:

— Ну, ничего, вылезешь оттуда на лужайку.

Конечно, это недалекая ячейка и несерьезные коммунисты.

«Куст»—название хорошее, производственное и происхождения солидного—западно-европейского, буржуазного.

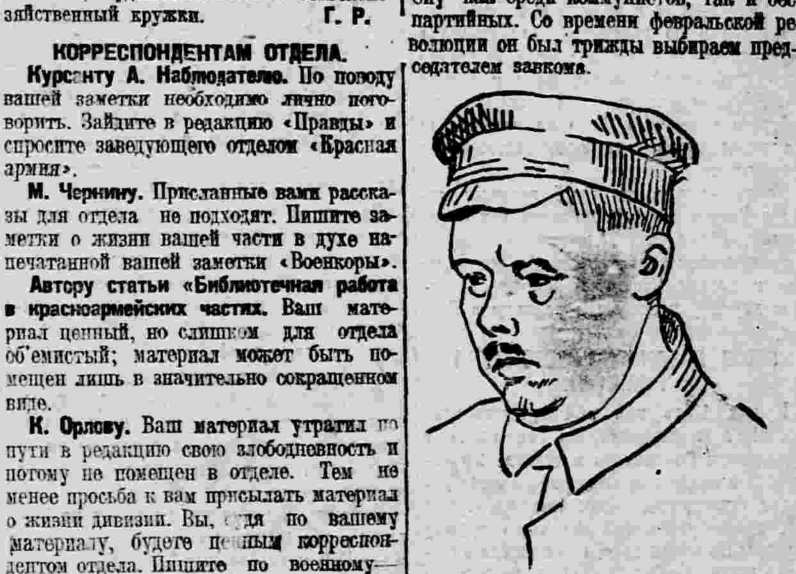
И то шаг вперед: от «участков», заимствованных у старой России, к цивилизованным «кустам».

Но все это шутки, а «кусты», по инструкции, будут расти и вырастут в молоденький лесок.

Юрий Чанин.

«БЕСПАРТИЙНЫЙ» КОММУНИСТ.

Рабочий тов. Гаврилов, С. П. пользуется большим уважением на фабрике Сиу как среди коммунистов, так и беспартийных. Со времени февральской революции он был трижды выбираем председателем завкома.

Тов. Гаврилов, С. П., бесп. рабочий фабрики Сиу.

Когда РКП проводился контроль рабочих над производством, тов. Гаврилов, состоявший в контрольной комиссии, вел решительную борьбу с хозяином и вообще твердо проводил линию, намеченную партией.

Бок о бок с коммунистами он проработал все пять лет.

В день празднования 5-летнего юбилея комячейки фабрики Сиу тов. Гаврилов был избран в президиум торжественного заседания и чествовался наравне с испытанными старыми коммунистами.

Таких, как тов. Гаврилов, немало на наших заводах и в наших советах. Оставаясь беспартийными, они в то же время весьма добросовестно помогают коммунистам. Их так и называют—«беспартийные коммунисты».

— Чем это об'яснить?—встанет, несомненно, вопрос перед читателем.—Почему они не вступят в партию?...

В отношении тов. Гаврилова (вероятно, и многих других также) вопрос разрешается просто: он крестьянин, имеет в деревне дом и хозяйство. Он видит правду, которую проводят в жизнь коммунисты, сочувствует ей, готов ей помогать, но... в такой лишь мере, чтобы это не оторвало его от насиженного гнезда, не отозвалось бы на хозяйстве. Собственность—это жернов, висящий у него на шее.

В этом смысле квалифицированный рабочий - пролетарий чувствует себя, несомненно, гораздо более свободным. Первого можно сравнить с домашней птицей, второго—с вольной, незнающей дороги в курятник.

Как бы то ни было, нам с т.т. Гавриловыми по пути. Мы должны с благодарностью принимать их помощь в общей борьбе Все остальное довершит экономическое переустройство деревни.

А. З.

ПОЧЕМУ МОЛЧАТ ОРГАНИЗАТОРЫ?

Среди писем о партийной жизни очень редко встречаются письма партийных организаторов.

А кому из товарищей, как не организаторам, приходится постоянно и близко наблюдать все стороны партийной жизни? Кто лучше организаторов знает об ошибках, об уклонах, о болезни партийных ячеек? Кто может и должен предупреждать в таких случаях другие ячейки и партии в целом?

Конечно,—наши организаторы.

Они же могут и должны оповещать партию о положительных достижениях, должны рассказать и научить все ячейки тому, как им можно добиться у себя таких же достижений

Они должны через Ц. О. доводить до сведения партии о всех вопросах и недоумениях, возникающих у массы.

Но они этого не делают. Они молчат. Почему? Да, прежде всего, от непривычки ставить свою собственную работу широко, заботится не только о своем районе, но об интересах партии в целом.

Пусть каждый организатор и партийный работник помнит, что, публикуя в Ц. О. партии свои наблюдения над партийной жизнью, он не только облегчает свою собственную работу в своем районе, но служит и интересам партии в целом.

Б—в.

Рабочая жизнь.

«ВАСЯ».

Так называют рабочие «Гужон» тов. Гуськова, председателя завкома.

В генуэзские времена на заводе рабочие шутя «промеж себя» называли его «Ллойд-Джорджем».

— Гуськов? Вася? О, это наш Ллойд-Джордж.

— Да, заводский...

И в самом деле, если повнимательней всмотреться в эту фигуру, то многое говорит его суровый внешний вид, «батьки», живые умные глаза и осмысленно наморщенный лоб. Образ обращающий на себя внимание.

«Вася» Гуськов.

«Заводского Ллойд-Джорджа», пожалуй, он оправдывает. Тонкий, умелый, по временам подлинно дипломатический подход к рабочей массе. Он умеет не только пообещать, но и уверить в исполнении обещания, или не только отказать, но и убедить в целесообразности отказа. Рассказывают рабочие об этой его способности не без одобрительного довольства:

— Бывало голоден, выйдешь из себя—придешь в завком: Дай! Завком сам без ничего, а «Вася» поговорит и убедит тебя, что ты не голоден.

— Или просишь что, а он докажет, что тебе этого и не нужно вовсе.

Конечно, рабочие самые сущие материалисты и понимают, что «вся эта дипломатия» «так только», но и в ней находят много хорошего в тяжелые времена.

— И действительно: взять негде, а убедит—и смешно, будто, как поймешь, что словно дурака какого уговорил,—а утешительно: горе жиже.

Таким «Ллойд-Джорджем» заставило сделаться тов. Гуськова общее тяжелое положение, часто прямо-таки безвыходное. Нужно удерживать бурливую и детски простодушную в своих настойчивых требованиях массу и приходится прибегать к разным хитростям. Председатель завкома тем и настоящ, что он друг и брат рабочим и помощник производству: производство требует — работай, рабочий требует—хлеба. Таким образом, оказываешься между хлебом и производством. Но «Ллойд-Джорджествует» тов. Гуськов только до тех пор, пока с неустанной энергией, совместно с управляющим заводом, не разрешит тот или другой мучительный кризис. Тогда Гуськов обращается в «Васю», своего

Письмо с границ Индии

Не зная местного языка и не принадлежа к исламу, в такой замкнутой стране, как Афганистан, совершенно невозможно приблизиться к народным массам и тем более проникнуть в средневековую семью кабульца.

Здесь женщина больше, чем в других восточных странах, отделена от жизни складками своей чадры, едва просвечивающей на глазах, собранной в тысячу складок на затылке, ниспадающей до кончиков загнутых туфель без задка, еще больше связывающих ее слепую походку.

В пестрой толпе, верхом на осле за длинным караваном кочевников, несущих на верблюдах колья палаток, оружие и загорелых детей—везде видно и не видно женскую тень. Ее лица не знают даже грудные дети, которых матери держат перед собой на седле из пестрых лохмотьев. Кажется, что этих здоровых ребят с обведенными сурьмой глазами, с медными …ками на ногах и руках, с яркими … цветами на шапочке держат …з призраки с замуравленным …живые, немые, недоступные. Вы … с одной или несколькими …—они уступят вам дорогу и …скрытным взглядом. Что … осуждают, … спешат мимо, … брызгами … покрывала, которые даже … Пролетит автомобиль, … …истыми кусками срубленных …полей, где-нибудь на повороте …ит чадру простолюдинка, … себя и [illegible] стонущей из-под крыла. К упавшей подойдет прохожий, отнесет ее, не подымая чадры, на край ближнего поля, и оставит там в обмороке, пораненной или просто оглушенной—не все-ли равно? Это только женщина.

К счастью, тяжелый труд и нищета давно освободили жену пастуха и крестьянку от почетного стеснения чадры. На горных перевалах, в замкнутых долинах, запрятанных на альпийской высоте, афганка работает с непокрытой головой, с голыми руками и шеей, сожженной солнцем. Ее пшеничное поле, устроенное у подножия скал, тщательно очищено от осколков лавы, мрамора и гранита. К нему с гор проведены серебристые нити ручьев, которые постоянно нужно поправлять, загораживать плотинами, сливать в более сильный поток, или разделять на тончайшие оросительные каналы. Вода в песчаных горах—это жизнь: она нужнее огня и хлеба. Мужчины и женщины в одинаковой мере несут тяжелый труд по очистке и углублению арыков. В густом, остро пахнущем камыше, которым влага защищена от июльского зноя, под тенью тутовых деревьев, разомлелых от жары, где камни и листва прикрывают … источник, … с мужем отдыхает … стройная, черноволосая, … глины, …ыми по… …ными во… … лицом … своего …щей [illegible] …женной Тимуром и Александром. Она переворачивает связки клевера, вялого и душистого, уже подсушенного за день солнцем. Гонит домой баранов или вращает привычным быстрым движением первобытную прялку, висящую на бесконечной нитке верблюжьей шерсти. Это зажиточная крестьянка горной области Хезарен. Чем беднее племя или семья, тем свободнее и красивее ее женщины. Нищие кочевницы, у которых нет ни дома, ни глиняных стен, ни абрикосового сада, уже совершенно свободны от законов, навязанных прекрасной Айше ревнивым Магометом. Они живут в просаленных, черных шатрах, раскинутых прямо на жгучем песке. Рожают и растят детей в грязи, в дыму очага, на овчине, острый запах которой так ненавистен насекомым. Прекрасные, как боги, свободные, как все парии, они идут, куда их семью ведет голод. Осенью—к границам Индии, весной—на прохладные горные пастбища Афганистана.

Население афганских городов, в том числе и Кабула, почтительно расступается при проходе кочующих племен. Их боятся, ими дорожат, как серьезной военной силой и... угрозой. Эти горцы, установившие для себя исключительное бытовое положение, едва-ли не единственное на всем мусульманском Востоке, ревниво оберегают свои независимые границы не только у себя дома на Гималаях, но и в городах, на базарах, через которые они проходят, играя красивым оружием, похожие скорее на варваров-победителей, чем на бедняков. Их женщины и здесь не одевают чадры—сильные, пламенные матери, бронзовые жены, на которых не смеет заглянуть ни один законник большого базара, ни один святой с плотоядным взором и желтой кожей, испорченной пороком, на виду всего народа совершающий свои молитвенные обряды, не рискуя натакнуться на горячие глаза и серебряные дула горцев.

«Племенам», как их принято называть здесь, принадлежит первое место не только в истории раскрепощения мусульманки, но и в борьбе Востока за его политическую независимость. В истории Индии, усмирения которой славятся своей исключительной жестокостью, усмирения пограничных племен были самыми беспощадными. Но зато и восстания, поднятые горцами в этих трудно доступных областях, нанесли английскому владычеству первые и самые серьезные удары. Там, где маленький народец без поддержки извне и без надежды на решительную победу в течение ста лет с оружием защищал свою независимость против сильнейшего в мире завоевателя—Великобритании, не могло не сложиться наравне с оригинальным бытовым укладом и эпическое национальное искусство. И так как племена все это время были отрезаны от остальной Индии военным кордоном и линией не утихавших пограничных столкновений, а на севере опирались на Афганистан, который сам немногим превосходил культурный уровень племен, то этот порыв национального творчества, вдохновленного столетней борьбой за независимость, вылился в первобытные и могучие формы боевой песни, воинственный танец и музыку, его сопровождающую. На фоне общего всему Востоку художественного упадка, который захватил, конечно, и Афганистан, эта струя народного творчества производит особенно сильное впечатление. Действительно, в горах осыпаются сторожевые башни, в Герате падают и растаскиваются дивные минареты, вместе с которыми человечество теряет тайну приготовления чистой лазури; фрески смыты дождями, мрамор уцелел только на знаменитых гробницах, хотя и там его крошат корни вековых деревьев, выросших из могил. Стих окаменел, из поколения в поколение передаваемый со старых персидских образцов. Это—в духовных училищах. При дворе он выродился в двусмысленные куплеты, распеваемые на мужских вечеринках. И только удивительный народный вкус, проявляющийся во всем, что касается декоративности: уменье разложить пестрый товар, как цветные камни мозаики, зажечь над ним светильник с тремя горящими кистями и перебросить грозди винограда, наконец, талант завертываться в свой рваный плащ с изяществом и стилем, равным лучшим греческим образцам,—все это на каждом шагу свидетельствует о громадных творческих, в частности живописных возможностях, которыми располагает Афганистан. Любовью к краскам каждый погонщик ослов на большой дороге, каждый нищий, из… …ый … одарен в тысячу раз …ьше любого театрального режиссера, …ступающего свои глаза на нашей …мерзкой европейской одежде.

Краски, ритм и уменье лепить из глины и из складок одежды, это все, что нужно для развития могучего народного искусства при малейшем изменении невыносимых экономических и политических условий.

Но из всех видов искусства и художественного ремесла, пробивающихся через толщу схоластического невежества и вековой пыли, дикие пляски и песни племен—самое живое и значительное.

Совсем недавно, осенью этого года, племена устроили в Кабуле настоящую художественную демонстрацию. Это было время праздника независимости, совпавшего, между прочим, с годовщиной Октябрьской революции. Бедная событиями, прозябающая общественная жизнь оживляется в эти «Тамаши». Город наводнен пестрой толпой, в которой можно видеть представителей всех сословий, начиная с индийских менял с их желтыми тюрбанами, купцов в шелковых халатах, горцев с блестящим оружием и темными шерстяными плащами, и кончая бухарскими эмигрантами, с плоскими безцветными лицами опухших от лени сатрапов, с примесью беспокойства и озлобления, естественного в их новом положении приживальщиков при иностранном дворе. Стая шпионов об'езжает всю эту праздничную толпу на велосипедах, по которым их и узнает всякий уличный мальчишка. Солдаты в европейских мундирах, с лицами муштрованных, битых до одеревенения и пребывающих в вечной панике дикарей, шпалерами охраняют общественное спокойствие, разгоняют прикладами прохожих перед каким-нибудь знатным лицом и воздают конвульсивные почести автомобилям и каретам, проносящимся мимо. Лошади бросаются в сторону от неистового барабанного боя, южный ветер полощет бесчисленные флаги (в том числе и красный РСФСР), словом, праздник в полном ходу. Эмир держит пари на слонов, на воспитанников военной школы, на двух генералов, об'езжающих фронт, из коих один [illegible] …сипедистов, на русского и английского посла, кто из них первый поклонится своему ненавистному собрату? Но к смиренному ратозейству демоса, принимающего как должное тумаки скороходов и удары плеткой …питых всадников; к рабьей свирепости солдат и толстой спеси торговцев, к бл…ой и злой немочи казиев, шествующих под солнцем в черных узких сюртуках и во всей лютой славе шариата, племена сумели прибавить так много своего, героического и дикого, что этот казенный праздник действительно стал народным и оставил в толпах предчувствие общественных отношений, пронизанных, как этот день, горячим и прямым светом. Их позвали плясать перед трибуной эмира—человек сто мужчин и юношей—самых сильных и красивых людей границы, среди которых голод, английские разгромы и кочевая жизнь произвели тщательный *подбор*. Из всех танцоров только один казался физически слабым, но зато это был музыкант, и какой музыкант! В каждой клеточке его худого и нервного тела таится бог музыки—неистовый, мистический, жестокий. Дело не в барабане, который своей возбужденной дрожью зажигает воинственных кочевников к пляске, а в полузакрытых глазах, в нетрезвой, страшной бледности лица, в напряжении всего тела, которое при…ется то к одному, то к другому ряду …ющих, как раскаленный смычок к струнам древнейшей скрипки. Самый танец—душа племени. Он несется высокими скачками, как охотник за добычей. Он раскачивается из стороны в сторону, встряхивая головой в длинных черных волосах, [illegible] раненый, у которого грудь разорвана пулей того сорта, которым в Пенджабе и Малабаре бьют крупного зверя и повстанцев. Наконец, танец побеждает и любит с протянутыми вверх руками, радостно, на лету, как орлы в горах, как люди на старых греческих вазах. Таков танец, но еще богаче и смелее песня. Племя садится в круг, прямо на земле. Лучший певец, стоя в середине, поет стих, и барабанщик его сопровождает, точно гортанным смехом, тихой щекочущей дробью.

— «Англичане отняли у нас землю,—поет певец,—но мы прогоним их и вернем свои поля и дома».

Все племя повторяет рефрен, а английский *посол сэр Доббс сидит* на пышной трибуне, бледнеет и иронически аплодирует.

— «Мы сотрем вас с лица земли, как корова слизывает траву, вы нас никогда не победите».

Тысячи глаз следят за англичанами, вокруг певцов стена молчаливых, злорадно улыбающихся слушателей.

— «К счастью, не все европейцы похожи на проклятых ференги есть еще большевики, которые идут вместе с мусульманами».

И толпа смеется, рокочет, тянется к трибунам.

Большевик—это они понимают. О большевиках поют песни на … на границах Индии. Большевик—это звучит так гордо и сурово у певца, поднявшего над головой винтовку—английскую винтовку, снятую после боя с побежденного врага. И барабанщик скалит хищные белые зубы, перебирая …, тонкими, … пальцами.

ЛАРИСА РЕЙСНЕР.

уже бесхитростного брата—токаря большого отделения—доброго и простого.

Рабочие его любят и «всегда за него», вполне свидетельствует о том, что он с 1920 г. он и по сие время [illegible] в председатели завкома.

В заводе он «с мальчиков». В партии с 1918 года, но как рабочий давно уже был близок к партийному делу. Как партиец—он так же активен и заинтересован, как и в заводской работе. Часто видишь его играющим решающую роль в тех или других ячейковых делах.

[illegible] в коммунистической организации.

Когда он на работу, то, кажется, что этому человеку все нехватает дела [illegible]

[illegible] Рабочие всюду и во всем вопросам и мелочам рабочие «не стесняясь» [illegible]

— Правильный ты человек «Вася»—

— Потому—правильный «ты есть»,—начинают обыкновенно «в сложных своих делах» рабочие, [illegible] излагая содержание «дел».

Производственное значение тов. Гуськова, в силу этих обстоятельств, несомненно, значительно. Он как бы дополняет управляющего заводом, проявляя где нужно не только «дипломатию» или «братство», но и административную волю. Рабочие и это относят к его симпатичным достоинствам.

В общем, как ни старался я напрягать свой слух, чтобы услышать [illegible]—слуха моего не касалось. Даже скептики, а их на заводе—есть, или как их называют рабочие: «критиканы», и то никогда непочтительно не высказывались о Гуськове.

Молодой парень тов. Гуськов в будущем обещает многое при непременном современном условии расширения теоретического кругозора. Будем питать надежду, [illegible]

Рабочий с «Гужона».

ПРОЗРЕЛИ И ИЗБРАЛИ ДРУГИХ.

(Перевыборы завкома на заводе быв. Амо).

Наш завод довольно продолжительное время считался оплотом меньшевистско-эсеровских элементов. Такую славу заводу создавала работа его представителей в совете и в завкоме, [illegible] у них была шумная по внешности тактика «хватания за горло». Первое время такая тактика на массы производит известное впечатление, она сбивает их с толку, но потом наступает разочарование: рабочие на фактах убеждаются, что такая работа ничего, кроме трескотни, не дает, а когда рабочие требуют положительного ответа, приходится отделываться «валерьянкой» или «вилянкой», как говорили у нас на заводе про доклады и отчеты завкома.

Разочарование в таких работниках наступило и на нашем заводе. Первые признаки его были уже при последних выборах в Московский Совет, когда представителями от завода не прошел ни один из прежних членов совета, а были выбраны рабочие от станка, выставленные комячейкой.

Новое поражение меньшевистские элементы получили при перевыборах завкома 23 мая.

Перевыборы завкома производились в связи с переходом профсоюзов на добровольное членство, которое на этом же собрании было принято единогласно всеми рабочими. Перевыборам предшествовал «покаянный» доклад бывшего [illegible] завкома Чуханова; «по[illegible]стому, что в этом докладе он [illegible] всем не сделанном, стараясь, [illegible] этим предвосхи[illegible] удары. Весь доклад [illegible] признанию, что работы в областях [illegible] труда, культурно-просветител[illegible] и др. не было. Работы сде[illegible] то докладчик приписывал [illegible] положительное качество: завком [illegible] самостоятельно, не [illegible] на коммунистическую [illegible]».

Следующий затем доклад ревизионной комиссии, сделанный беспартийной тов. Мелентьевой, показал, что завком сделал упущение, когда, например, распределялись разные предметы горячим цехам, красноармейцам и всем рабочим. Ревизионная комиссия признала, что «списки получивших вещи не в порядке, имеется по два списка на цех, причем в каждом различные данные», некоторых вещей нехватает и «вообще отчетность по всем выдачам завкомом велась неточно, отношение было халатное, небрежное». Несколько выступавших по докладу рабочих и молодежь указали, что завком не использовал всех возможностей в своей работе, так как самый подход к разрешению вопросов у него был неверен.

При выборах нового завкома большинством был принят за основу список, предлагавшийся от открытого собрания ячейки совместно с беспартийными, [illegible] при персональном голосовании в завком были избраны все намеченные на открытом собрании комячейки кандидаты.

Такой результат выборов об'ясняется разочарованием рабочих в той политике, которую вели Чуханов и иже с ним, а также усилением работы комячейки завода.

Евгеньев.

Р. S. Настоящая заметка является также ответом тов. Антону с Динамо, который в одном из номеров «Правды» [illegible] рабочие сейчас это хорошо поняли и [illegible]

Ехт.

НАДО УСТРАНИТЬ НЕДОСТАТКИ.

Завком и рабочие.

Кондитерская фабрика б. Эйнем хотя и государственная, но [illegible] этого. Утром, когда приходят рабочие, они часто ведут оживленные беседы о жизни и внутренних распорядках фабрики. Но как бы они далеко в беседах ни заходили, дальше сих дело не идет. [illegible] Никто из рабочих не сказал, хорошо ли работа завкома или плоха, а на утро следующего дня опять пошли толки: «Вот выбрали: просидят шесть месяцев и ничего не сделают».

Почему же так чувствуют себя рабочие? А вот почему: обыкновенно, как выбрали в фабзавком, то он усаживается на председательское кресло, отрывается от работ массы и шесть месяцев не показывается к своим избирателям; последние также не ходят к нему, да и незачем. Необходимо устранить такие ненормальные отношения завкома к рабочим.

Положение подростков.

Когда фабрика работала с 10 ч. утра до 5 час. вечера, подростки работали, как полагается по декрету, 6 часов; но когда фабрика начала работать с 9 и до 5 час. вечера, то подростки работают столько же часов, сколько и взрослые. Когда спрашиваешь:

— Почему же вы работаете не 6 часов, а семь?

— Попробуй!

И я, действительно, попробовал: однажды пришел после звонка работать. На меня с уличной бранью накинулся мастер (завед. отделением), который в заключение заявил, что выгонит меня. Я ему указал на постановление фабзавкома о том, что подростки должны приходить на работу на полчаса позднее и уходить на полчаса раньше. Он заявил: «Мы такого постановления не признаем, [illegible]».

На собрании рабочих [illegible] о норме выработки для подростков. Подростки должны вырабатывать только три четверти нормы взрослого. [illegible]

Профсоюзу надо озаботиться о проведении в жизнь постановления МГСПС о норме выработки для подростков. А вновь избранный фабзавком должен провести постановление СНК о 6-часовом рабочем дне для подростков. Подростки должны организоваться в союзе молодежи и тогда ни один мастер не пошлет их «в земную молодежь», т.-е. за ворота.

Д. Ф.

В «ОМУТАХ».

В «омутах» нашей промышленности нам приходится забывать, что живешь в Советской России, когда такие «омуты» [illegible] бывшими царскими живот[illegible] самой высокой марки.

Вот так дело обстоит и в Зуево-Орехово тресте, где у зав. хоз. отд. Красовского, М. К. подчиненные рабочие [illegible] о 8-ми часовом рабочем дне, о дерзком обращении, о неправильном увольнении и т. д. Поэтому рабочим у него приходится работать по 10—12 часов в день. Когда же рабочие, набравшись духу, сказали, что есть закон о 8-ми часовом рабочем дне, то Красовский, по старой, знакомой привычке отвечает: «—Кто хочет вольного правления, тот убирайся за ворота и иди там, получи расчет!»

Так больше ни звуку и не было о «правилах»; решили лучше терпеть. [illegible] Первого «отгрузил» т. Пьянкова. [illegible] А. Головкиной за просьбу дать ведро и щетку для уборки мусора. [illegible] стала говорить: «Когда я взялась [illegible]». [illegible] всякой посуды, ковров, самоваров, часов и т. д., а все эту дворники [illegible] лиц администрации. Все свезенные «спущенные» вещи [illegible] тресту.

Однако же у Красовского есть и добрая жилка: если «подчиненные не жалуются «за ворота», а только постращает своей силой, что «вот мол, если бы при Николае, я бы вас всех в ежевые рукавицы зажал».

Но, увы, ежевы рукавицы сейчас вам, г. Красовский, не по рукам. Их одел на груди рабочий класс, чтоб на подобных рук испытать их действие!

Н. Дроздов.

ЖИЗНЬ ВЛАДИМИРСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА.

Завод помещается по Владимирскому шоссе, на 19-й версте.

Работа на заводе оживленная: работают полностью оба отделения, как перегонное, так и серно-кислотное. Рабочих—206 чел. Условия жизни улучшились: жалованье уплачивается во-время, что производится благодаря стараниям заводоуправления в лице В. А. Белоницкого.

Ранее заводом заведывал царский чиновник, много навредивший делу; [illegible] с союзом химиков [illegible] «заведующего». Ранее [illegible] рабочие занимались [illegible] старом пра[illegible], в данное [illegible] нет, так как [illegible] жалованьем (средняя ставка—65.000.000 р.). Плохо обстоит с жилищным вопросом, но в настоящее время дело поправляется: у Рогожско-Симоновского [illegible] арендован дом. [illegible] была налажена, [illegible] в данный момент [illegible] помещения. [illegible] культработы [illegible] химзаводом.

На заводе нет медицинского персонала, что заставляет страдать рабочих, [illegible] В 1922 году было около 20 несчастных случаев [illegible]. На такое положение не мешало бы обратить внимание районному инспектору, который не посещал завода [illegible].

Рабочий завода Самсонов.

МОЛОДЕЖЬ ТЯНЕТСЯ К РАБОТЕ.

На-днях на заводе быв. «Поставщик» состоялась конференция беспартийной молодежи, организованная союзом молодежи. Конференция прошла оживленно и заинтересовала злободневными вопросами политики, в том числе и Генуэзской конференцией.

Вынесено постановление о том, чтобы фабричной молодежи заняться спортом. Уже устраиваются брусья, турники, выделена команда футболистов. Кроме того, в течение лета намечено провести ряд экскурсий как в городе, так и за городом. Был еще затронут вопрос о восстановлении юношеской газеты «Мы куем», [illegible] хорошие стороны заводской жизни.

Итак, заводская молодежь хочет [illegible] над своей душой и телом. [illegible] приходится послать привет молодежи и пожелать, чтоб она дружно и серьезно взялась за работу, расчищая себе и рабочему классу путь к светлому будущему—коммунизму.

Рабочий завода М. Павлов.

ХОЗЯЕВА ЗАПУГАЛИ.

Завод быв. Фишер в г. Калуге был взят в аренду гр. Раковым и Лобовым. Ясно, что они постарались ввести на заводе свои «порядки» и понижать рабочих.

Рабочие обратились за защитой в союз пищевиков. Обследование установило, что работают рабочие по 13 часов бессменно, жалованье получают, [illegible] нет также столовой и общежития.

Лобова вызвали в союз для дачи объяснений и заключения коллективного договора. Лобов, однако, заявил, что рабочим у него хорошо, и что они сами откажутся от заключения договора. И действительно, он дней восемь под разными предлогами оттягивал заключение договора, а за это время вел усиленную агитацию против союза среди рабочих. [illegible] В результате ему удалось подорвать веру рабочих в силу союза. Первое собрание, на которое явился представитель союза для заключения договора, было [illegible] Лобовым сорвано. Второе собрание было созвано уже с правлением союза, но и на этом собрании Лобов [illegible] потребовал, чтобы собрание происходило в присутствии его. Рабочие из боязни потерять место голосовали за то, чтобы Лобова на собрании оставить. После доклада представителя союза Лобов [illegible] доказывать, что состоять в союзе им нет нужды, и что союзы совсем не нужны, когда хозяева так хороши, как он, Лобов. Когда возмущенный представитель союза заявил, что такое давление на рабочих недопустимо и агитацию против союза вести он не позволит, Лобов [illegible] демонстративно ушел с собрания.

Рабочие совсем растерялись, и когда голосовали вопрос о вступлении в союз, только четверть осмелились поднять руки за вступление.

На этот раз буржуй одолел союз; это ведь ненадолго! Рабочие скоро на практике убедятся, что [illegible], и опять придут за помощью в союз.

К.

По Советской федерации.

Письма из Грузии.

(От нашего корреспондента).

В «Социалистическом Вестнике» (№ 10/32) приводится очередное [illegible] Н. Н. Жордании об «усилившемся в Грузии после совещания трех Интернационалов терроре против социалистов».

Лидер грузинских меньшевиков требует посылки особой комиссии в Грузию для «расследования положения дел».

Прочел и удивился. Мне, как и всякому человеку, живущему в Грузии, непонятно, чего именно добивается Н. Жордания.

Зачем ему понадобилась комиссия? Ведь, результаты такого обследования никак не могут оказаться на руку меньшевикам.

Положение последних в Советской Грузии уже во всяком случае не хуже положения коммунистов при меньшевиках.

Объявленная при советизации Грузии амнистия самым широким образом применена к меньшевикам. Достаточно сказать хотя бы то, что в Тифлисе проживает совершенно беспрепятственно бывший военный министр меньшевистской Грузии Георгадзе, который даже одно время подвизался, в качестве вдохновителя и организатора [illegible].

Он и сам выступает на всякого рода собраниях.

А между тем... у этого бывшего меньшевистского сановника богатейшее прошлое. Он в свое время участвовал в качестве вдохновителя и организатора, в походе, предпринятом против красных отрядов Черноморья совместно с Алексеевым.

Да и что говорить про события 1918 года! В 1920—21 гг. Георгадзе вел переговоры с французами, с поляками, с антантами, о выступлении против Советской России.

Меньшевики, как показал опыт 1921 года, лишены возможности предпринять сколько-нибудь значительные авантюры в Грузии.

Не говоря о национальных меньшинствах, составляющих в таких центрах, как Тифлис, Батум подавляющее большинство, относящихся к меньшевикам с ненавистью и презрением, даже чисто грузинское население резко отрицательно относится к партии Н. Жордания и И. Рамашвили.

Крестьянство, которое при меньшевиках подняло ряд восстаний, подавленных самым жестоким образом пресловутой народной гвардией, с глубочайшей симпатией относится к Советской власти, избавившей его на деле от дворянства.

Заметим, между прочим, что нигде в мире дворянство не составляло такого высокого процента населения, как в Грузии—8 проц. населения.

Кроме того, у крестьянства очень сильна тяга к России, ибо три года сепаратного существования Грузии были годами сплошных войн, мобилизаций, всякого рода поборов, связанных с войнами.

В этом же направлении, но гораздо глубже действует другой фактор—сознание необходимости экономической связи со всем Закавказьем и Россией.

Эту мысль довольно образно выразил один грузинский крестьянин:

— Что же, разве мы можем, как медведь забраться в берлогу и сосать свою лапу? Без России нам никак нельзя...

Эта российская ориентация, по словам местных старожилов, с которыми мне приходилось разговаривать, преобладает сейчас и в рядах буржуазных кругов Грузии.

Последние в полной мере осознали характер игрушечного здания, воздвигнутого в 1918 году усилиями грузинских меньшевиков.

О пролетариате и говорить не приходится. Ясно, что ему глубоко чужда идея «независимости» от российской революции.

Только в рядах мелкобуржуазной интеллигенции грузинские меньшевики имеют сторонников.

И это вполне понятно: лозунг «Грузия для грузин», проводившийся в жизнь самым жестоким образом шовинистически настроенными меньшевиками, соответствовал временным интересам этой интеллигенции.

«Национализация» учреждений поставила эту интеллигенцию вне «инородческой» конкуренции.

Вот почему среди этой интеллигенции меньшевики и поныне находят себе адептов.

Но интеллигенция эта не находит в этом отношении отклика и сочувствия среди населения и совершенно недееспособна.

Этим обстоятельством объясняется то, что меньшевики до сих пор, несмотря на все их старания, [illegible] вызвать каких-либо волнений. Грузия является [illegible] по части «порядка» на всех, пожалуй, советских республик.

А меньшевики, действительно, [illegible] на Генуэзской конференции. Сунулись к рабочим—не выгорело дело.

Тогда в порыве отчаяния подстрекнули некоторых гимназистов и гимназисток отпраздновать печальный для меньшевиков день 11-го февраля.

Я могу заверить господина Жорданию, что тифлисское «общество» смеялось над меньшевистским треском.

Жалкий характер меньшевистского «выступления» особенно обнаружился 25-го февраля, когда, в день советизации Грузии, в Тифлисе состоялась грандиозная манифестация, в которой приняли участие не только все местные рабочие, но и большая часть населения.

Манифестация эта напомнила собой первомайскую манифестацию 1917 года.

Мне пришлось в этот же день беседовать с одним из видных меньшевиков, бывшим членом редакционной коллегии «Борьбы» (заметим: этот видный меньшевик, с ведома г. Жордании, разгуливал по улицам Тифлиса). Я спросил:

— Вы согласны, что эта манифестация грузинских рабочих, а не «сталинцев» и «ленинцев»?

Меньшевик ответил:

— Это ничего не значит. Ведь, вообще рабочие не знают, чего они хотят...

Таким образом, смысл предложения Жордании, этого обиженного «своим» народом экс-правителя, очевидно, следует искать в чем-то другом.

Лидер грузинских меньшевиков добивается того, чтобы на Западе [illegible] для Грузии, благо грузинскому [illegible] «царствование» ему [illegible] без варягов [illegible] «княжить» и «володеть».

И сейчас, в связи с Генуэзской конференцией, в связи с агрессивностью французского империализма, он всячески будирует общественное мнение Запада, чтобы с помощью Пуанкаре и Фоша вернуться к власти.

В этом весь смысл той кампании, которую ведут сейчас за границей грузинские меньшевики.

Я. Ш.

„Мочальные дела".

По рекам: Илеть, Ишетка и Кокшага раскинулась Марийская автономная область.

Край благодатный, девственным лесом богатый, а по лесам масса всевозможной дичи, ягод, грибов.

Черемисское население искони жило и дышало лесом.

Леса валили в яруса, ладили на плоты и гнали потом по легкой зыби Ишетки и Илети на Волгу.

Лес давал строительный материал, смолу, деготь, скипидар и проч. От леса люди кормились и лакомились, так как лес давал обильные сборы ягод и грибов.

Но страшная война принесла разорение, убила промыслы, а двухлетний недород на Поволжьи породил голод, который накинул удавную петлю и на Марийскую область.

И все пришло в упадок и крайнее истощение: и люди, и мертвый инвентарь, и весь хозяйственный скарб.

Словно люди упали в пропасть на погибель; своими силами спастись не могут; помощь им нужна скорая и решительная, но помощь...

О помощи,—о том, как на местах «продовольствуют» голодающих рабочих в этой злосчастной автономной области, мы сейчас расскажем без всяких прикрас и прибавлений.

Мы просто приведем здесь ряд документов, которые лучше и ярче всякого художественного произведения рисуют [illegible]льные картины бытия рабочих на [illegible]сных разработках в Марийской области.

Вот первый документ, мертвый свидетель, но говорящий живым языком горькой действительности *).

«Протокол общего собрания Кюпнурской мочальной Трудовой артели. Слушали: о перепродаже мочалы, заготовленной летом 1921 года лесничему Лушмарского лесничества, другому учреждению, так как лесничий Лушмарского лесничества не произвел с нами расчета,—не выдал—71 пуда хлеба, 371 пуда овса и 5 пудов 15 фунтов соли. Постановили: В лето 1921 года, нами выработано лесничему Лушмарского лесничества мочалы в количестве 807 пудов 7 фунтов на расстоянии 7 верст, за что лесничий нам не дал расчета—71 пуда хлеба, 371 пуда овса и 5 пудов 15 фунтов соли. В настоящее время, находясь в самом критическом положении, под давлением грозящего голода, мы не можем не пустить в оборот имеющейся у нас мочалы; в противном случае у большинства из нас семейства будут обречены на голодную смерть. Чтобы выйти из создавшегося положения и не лишиться семейства и уберечь скот, мы постановили—пустить в оборот имеющуюся у нас мочалу в количестве 807 пудов 7 фунтов, предупредив о том лесничего Лушмарского лесничества, чтобы последний, при неимении возможности выкупить, мочалу эту не считал бы своею».

Здесь необходимо краткое пояснение.

Производство мочалы в Марийской области распространено в больших размерах. Это—своего рода промысел. Раньше рабочие артели заготовляли и сдавали мочалу частным предпринимателям-лесопромышленникам и, разумеется, за бесценок. При Советской власти, с переходом лесов в распоряжение государства, рабочие артели могут получать право на производство мочалы только из рук правительственных органов по управлению лесами, они должны сдавать мочалу только этим органам, а не каким-либо другим, хотя бы и правительственным, учреждениям или лицам. О сдаче же частным лицам не может быть и речи.

И вот Кюпнурская мочальная трудовая артель и другие ей подобные получают сдельные работы по изготовлению мочалы от лесничеств, за что и должны получать от органов лесоуправления плату натурою, т.-е. продуктами питания.

Но затратив на тяжкий труд целое лето 1921 года, они ничего до сего времени, т.-е. почти до лета 1922 года, не получили. Попрежнему они голодны, босы и наги. Попрежнему детишки мрут от голода, погибает последний скот и скарб.

Рабочие придумали исход для спасения—«пустить в оборот» мочалу, т.-е. продать ее какому-либо другому учреждению. Но это будет самоуправством.

«Другие» учреждения знают это и не станут покупать. Где же выход?

Его нет! Есть на лицо только одно «мочальное дело».

Мокрая, липкая, тягучая и длинная мочала опутала рабочие головушки и держит их в тисках голода.

А кто-то ведь в этом виноват. Тяжко виноват. И настанет час. Распутается проклятая «мочала», и правда-то наружу и выйдет.

А тогда, наверное, и рабочие мочальной трудовой артели свой заработанный трудовой хлебушка получат, детишек накормят...

Да не поздно ли будет?

Ив. Ч—ев.

*) Мы приводим этот документ, не изменяя стиля и орфографии.

ВТОРАЯ СЕССИЯ ВУЦИК.

ХАРЬКОВ, 24 мая. Сегодня открылась вторая сессия ВУЦИК. Первым был заслушан доклад Наркомпрода о едином натуральном налоге. Весь налог исчислен в размере 142.000.000 пуд., стоимостью в дензнаках 22 г. свыше 670.000.000 руб. Расходы по сбору составят 78.000.000 руб. Вся подготовительная работа по проведению кампании сбора налога будет закончена в половине августа. Сессией принята резолюция, обязывающая президиум ВУЦИК и Совнарком, а также все органы советской власти на местах содействовать твердому проведению в жизнь единого натурналога.

Вторым выступал с докладом уполномоченный Наркомпути Руцин, который отметил, что состояние дорог улучшается. Несмотря на разрушение в настоящее время железнодорожного транспорта, запущенного состояния пути и подвижного состава, он все же располагает достаточными перевозочными средствами для реализации необходимых в настоящее время перевозок, при условии регулярного снабжения топливом и правильном использовании этих средств.

Хуже обстоит дело с водным транспортом, в виду почти полного уничтожения парового флота и обмеления Днепра. Главная беда транспорта заключается в упадке его питания необходимыми материалами и топливом, которые в части материальной в 1921 г. упали до 17% потребности. Топливом транспорт удовлетворялся только для текущих перевозок ударного характера.

ДЕЛО БАКИЧА.

(От нашего корреспондента).

Н.-НИКОЛАЕВСК, 25 мая. Сегодня в верховном трибунале Сибири начался процесс остатков командной верхушки белогвардейской эпопеи Сибири и Монголии. На скамье подсудимых шесть крупных бандитов — генералы Бакич, Смольнин, Кирхман, Шеметов, Колокольцев, Степанов, полковник Савельев, Троицкий, Костров, Токарев, Сизухин, подполковники Полынов, Евстратов, капитан Козьминых, корнет Шагабетдинов, благочинный Георгиевский. Имя Бакича тесно связано с именем его сподвижника, известного своей дикой жестокостью, осужденного ранее барона Унгерна. Установлена непосредственная связь Бакича с эсерами, поддерживавшими в течение двух лет кулацкое движение на границах Алтая, пытавшихся превратить последний в плацдарм организованной борьбы против советов. Обвинителем выступает тов. Ярославский.

АРЕСТ ПЕТЛЮРОВСКОГО АТАМАНА.

КИЕВ, 25 мая. В Липовецком уезде захвачен перебравшийся из-за границы петлюровский атаман Дробат, переодевшийся в женское платье.

ТОВАРООБМЕН С ЗАГРАНИЦЕЙ.

АРХАНГЕЛЬСК, 26 мая. Впервые после десятилетнего перерыва в Архангельск прибыл под германским флагом пароход «Яков Шредер» с грузом 125.000 пуд. муки. Обратным рейсом он погрузит 900 стандартов пиленого леса для Англии. Большинство команды парохода—члены германской компартии.

НА ТАШКЕНТСКОЙ Ж. Д.

ТАШКЕНТ, 17 мая. (Задержана доставкой). Топливный кризис, вызвавший временную приостановку пассажирского движения, ликвидируется. По Средне-Азиатской ж. д. спешно перебрасываются на Ташкентскую дорогу 10 маршрутов нефти.

ХОЛЕРА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 25 мая. В Керчи вспыхнула холера. За один день заболело 30 человек с 8 смертельными исходами.

ОРЕНБУРГ, 25 мая. По всей Киррреспублике с 11 февраля по 7 мая зарегистрировано 365 холерных заболеваний. Умерло—251. Очагами холеры являются: Оренбург, Петропавловск, Букеевская и Чернореченская волости, Тургайского уезда.

ПИСЬМО ВРАНГЕЛЕВЦЕВ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 22 мая. В местной газете «Красный Крым» напечатано письмо 13 врангелевцев, прибывших из Болгарии, в котором они опровергают клевету заграничных белогвардейцев о якобы чинимых насилиях над добровольно возвращающимися из белого стана. Кроме того, они обещают, явившись в родные села, хутора и хаты, напрячь все силы к восстановлению хозяйства и честным, примерным трудом загладить вину перед рабочими и крестьянами трудовой России.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

(От нашего корреспондента).

ТАМБОВ, 26 мая. Виды на урожай озимой ржи в Тамбовской губернии улучшаются. Только в одном Моршанском уезде всходы ниже среднего. В остальных уездах они приближаются к среднему или превышают его.

Местный.

Письма трудящихся.

Не знает «подразделений».

Кр-ц т. Мухортов рассказывает про его мытарства в Козловском уезд. зем. отд. (Тамбовская губ.), где ему пришлось хлопотать о своей семье. Тов. Мухортов был вызван в деревню своей семьей, которую выселяли из занимаемого ею временно помещения. Он подыскал для семьи другое помещение, на земле бывш. помещика. Помещение, бывшее кухней при усадьбе, было совершенно свободно, но волземотдел не мог разрешить вопрос без узо, в ведении которого находилось поместье. Пришлось тов. Мухортову отмахать пешком 40 верст до г. Козлова, где зав. узо гр-н Пронин, не рассматривая дела, направил тов. Мухортова снова в волземотдел; когда же тов. Мухортов стал протестовать, указывая, что он красноармеец, что отпуск, данный на устройство семьи, истекает, гр-н Пронин заявил, что он никаких подразделений не допускает и разрешить этого дела не может. Только энергичные настояния тов. Мухортова, с указанием на речь тов. Троцкого на XI с'езде Р. К. П., подействовали на рьяного чиновника и он обещал дело «рассмотреть».

Чем дело кончилось, тов. Мухортов не знает, т. к. срок отпуска истек и ему пришлось вернуться в Москву.

Нужно думать все-таки, что гр-н Пронин «подразделение» сделал и помог семье красноармейца, уже 4 года оторванного от своего хозяйства, а если нет, то гр-на Пронина придется этому делу научить.

Тамбовский губземотдел должен обратить на это внимание!

Надо улучшить положение железнодорожников.

Железнодорожный рабочий т. Солохин, возмущенный теми безобразиями на железных дорогах, о которых сообщалось не раз в «Письмах трудящихся», и призывая на борьбу с этими явлениями, просит все же обратить внимание и на другую сторону вопроса.

В мае месяце железнодорожный сторож, например, получил, за всеми вычетами, 3 милл. 350 тыс. Прозодежды не выдается никакой. Госснабжение выдается неаккуратно (за март в мае).

Вот иди и выкручивайся! Особенно тяжело, конечно, тем, у кого семья, да еще, как это часто бывает, в 5—6 человек.

Мудрено ли, что появляются злоупотребления?

Бороться с ними, конечно, надо беспощадно, но, с другой стороны, надо устранить благоприятную почву для них и, хоть кое-как, но улучшить материальное положение железнодорожников.

Такому не место в Совете.

Рабочий завода «Дукс» прислал нам письмо, подтвержденное еще тремя подписями, что 13-го мая, вечером, в чайную на Ново-Тихвинской ул. (против Бутырского зав.), наполненную рабочими, ввалился пьяный суб'ект, возмутивший своим поведением всех присутствовавших и вызвавший возгласы: «Вот кто вредит Советской власти» и т. п.

В довершение всего оказалось, что пьяница—член Моссовета—В. В. Берзляков.

Надо проверить этот факт и, если Берзляков действительно пьяница, удалить его из честной советской семьи.

Имя Московского Совета не должно быть запятнанным в глазах рабочих.

Внимание рабочему быту.

Рабочие Алексеевской водокачки, которым приходится нести ночное дежурство, жалуются, что днем не могут отдохнуть, т. к. тонкие перегородки не заглушают шума от возни детей в соседних комнатах, а между тем в доме № 15 имеются помещения с капитальными кирпичными стенами, в которых живут дневные рабочие.

Завкому следует исправить это. В рабочем государстве надо сделать все, что можно, для улучшения рабочего быта.

Иван Домашин.

Письмо в редакцию.

Во всех московских газетах вместе с рецензией о «России № 2» сообщают о закрытии театра, связывая это закрытие с пьесой. Это, конечно, сплошное недоразумение. Пьеса снята, как несоответствующая революционному театру. Театр никем не закрывался. Предполагалось, что летние каникулы в нем начнутся 1 июня; до 1 предполагалось ставить «Россию № 2», но так как пьеса снята—каникулы начались—на несколько дней раньше.

Заведующий МОНО Рафаил.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Цементный трест.

В нашей цементной промышленности в настоящее время организовано 3 треста: Цемтрест, об'единяющий цементные заводы центрального, северного и волжского районов, Донбасцемент, охватывающий заводы Амвросьево-Донецкой группы и, наконец, Новороссцемент, об'единяющий заводы кавказской группы. Наиболее мощным, имеющим всероссийское значение, является первый из вышеназванных—«Центро-Цемтрест». Трест этот охватывает следующие заводы: петроградский—«Нева» с возможной производительностью 700 тыс. боч. в год, Центральный—с производительностью 600 тыс. боч., Еринский—с производительностью 700 тыс. боч., Подольский—с производительностью 600 тыс. боч., Щуровский—с производительностью 700 т. б., Судаковский—с производительностью 500 т. б., Симбирский—с производительностью 300 т. б., Вольский № 1-й—с производительностью 1½ милл. боч., Вольский № 2—с производительностью 1.800 т. б. и Вольский № 3—с производительностью 500 т. боч.

Таким образом, общая возможная годовая производительность треста достигает 7.900 тыс. бочек цемента. Однако, в настоящее время из 10 заводов треста работают только 4 и то далеко не с полной нагрузкой. 5 заводов бездействуют и находятся на положении охраны, а 1 завод—Подольский—трест предполагает сдать в аренду. В настоящее время на работающих заводах треста занято 2.436 чел. рабочих, а на неработающих—917 чел. раб. В течение января—апреля 22 г. работали следующие заводы: Еринский, Центральный, Вольский 2-й и Щуровский. Для сравнения с производственной программой, установленной трестом для работающих заводов на 22 г., приводим данные о производительности работавших в 1920 и 1921 г.г. заводов, ныне вошедших в Цемтрест.

Наименование фабрикатов.	1920 года.	1921 года. по 1/X.	Произв. програм. 1922 г. с 1 февр. по 1-е ноября.
Обжиг цемента	80.671 боч.	68.213 боч.	295.000 боч.
Помол цемента	119.458 „	145.443 „	—
Обжиг извести	26.000 „	30.000 „	300.000 „
Обжиг алебастра	20.000 „	24.400 „	120.000 „

Из этих данных мы видим, что производственная программа на 9 месяцев 22 г. приблизительно в 5—10 раз превосходит выработку на тех же заводах за предшествующий год. Как же шло выполнение этой программы в первую четверть 22 г.? (Для сопоставления приводим сравнительные данные по тем же месяцам за 21 г.).

Выработка Цемтреста.

Наименование фабрикатов.	Январь. 1921 г.	Январь. 1922 г.	Февраль. 1921 г.	Февраль. 1922 г.	Март. 1921 г.	Март. 1922 г.	ИТОГО. 1921	ИТОГО. 1922 г.
	В тысячах бочек.							
Цемента обож.	7,9	15	—	18,4	—	21,2	7,9	54,7
Цемен. укупор.	2,4	12,3	5,5	9,8	3,3	7,3	11,2	29,5
Цемента отпр.	5,1	11,1	7,1	9,4	7,5	7,5	19,8	28,2
Извести	не б.	34	—	30	не было	30,0	—	94,0

Из анализа этой таблицы мы видим, что теперешняя выработка треста во много раз превосходит прошлогоднюю за те же месяцы. Одновременно приходится констатировать падение из месяца в месяц отправки уже готового цемента с заводов. В то время, как в 1921 г. отправка цемента в течение января—марта увеличивалась, в 22 г. она упала с 11 тыс. боч. до 7½ тыс. боч. Задержка отправки цемента происходила из-за постоянной неподачи вагонов. В этом явлении приходится усмотреть столь же серьезную угрозу дальнейшему увеличению производства треста, какую мы наблюдаем и в Донецком бассейне из-за систематической неподачи вагонов под погрузку угля.

Работа треста за первую четверть по сопоставлению с его ориентировочной программой выразилась в следующих процентах:

	По обжигу.	По помолу.
Январь	40,8%	112,6%
Февраль	50,1 „	138,8 „
Март	57,6 „	141,8 „

Из этой таблички мы видим ежемесячный рост процента выполнения производственной программы.

Снабжение треста.

В январе—марте Цемтрест оставался на госснабжении. Однако, выполнение плана госснабжения было далеко не удовлетворительным. За счет госснабжения в январе и феврале поступило лишь топливо и смазочные масла, а также некоторое количество продовольствия, дающего лишь частичное удовлетворение потребности рабочих: по муке 26 проц., по мясу 22 проц., по овсу 29 проц., по остальным продуктам получения были совершенно ничтожны. В счет плана государственного снабжения было получено также 67 тыс. пуд. подмосковного угля в январе и 158 т. пуд. в феврале и дров 137 куб. саж. в январе и 228 куб. саж. в феврале. В общем поступившего топлива было недостаточно. Наряды на топливо были выданы на значительно большее количество, но вследствие транспортных затруднений тресту не удалось реализовать полученных нарядов на уголь. В виду нерегулярности поступления продуктов и материалов в порядке госснабжения трест предпринял шаги по закупке всего необходимого на рынке. Закуплено до 5 милл. пуд. подмосковного угля, около 600 куб. саж. дров, а также значительное количество материала для изготовления тары (бочек для цемента). Что же касается продовольствия, то с заготовкой такового дело обстоит довольно остро—на заводах на май месяц оставался лишь двухнедельный запас продовольствия. Вследствие острого продовольственного положения заводов Цемтреста, в особенности находящихся в голодающих районах, отделом снабжения Цемтреста в апреле было [illegible] по Вольским заводам 2 вагона зерна, из которых 1 вагон семенной [illegible] Симбирскому заводу—1 вагон и Еринскому заводу—½ вагона ржи.

Оборотные средства треста.

В качестве оборотных средств Цемтрест при своем возникновении получил 80.000 боч. цемента и кредит на 100 тыс. руб. золотом. До начала строительного сезона Цемтрест испытывал значительные затруднения в реализации своей продукции. Поэтому ему пришлось обратиться к помощи Госбанка, предоставившего ему кредит под товар в размере 9.200 тыс. руб. в знаках образца 22 г., из 12 проц. месячных, Цемтрест обязался дать Госбанку 50 проц. разницы в ценах на заложенный цемент, считая со дня первой выдачи кредита по день полного погашения.

Основными тормазами в своей работе правление треста считает: недостаток денежных средств, недостаток топлива, недостаток предметов продовольствия, в особенности в Вольском районе, и, наконец, невозможность отправки продуктов производства из-за неподачи вагонов.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

«Комиссия по мобилизации 1000» извещает всех ответственных руководителей центральных учреждений гор. Москвы, что предоставление отпусков мобилизованным товарищам очередного или по болезни, помещение их в санаторий, посылка в командировку и т. д., не должны производиться без разрешения комиссии. Прием в комиссии от 11-ти до 2-х часов дня у тов. Залежского.

Секретарь Ц. К. В. Куйбышев.

«Комиссия по мобилизации 1000» вызывает за получением назначений на 29-е мая мобилизованных т.т. по главпрофобру.

Прием в комиссии комната № 3 от 11-ти до 2-х часов дня, у тов. Залежского.

Секретарь Ц. К. В. Куйбышев.

КО ВСЕМ ЯЧЕЙКАМ И РАЙОНАМ Р. К. П.

В среду, 31 мая, состоится очередной партдень. М. К. рекомендует организовать в этот день групповые собрания ячеек, поставив на обсуждение вопрос: «Программа и тактика партии соц.-рев. и ее роль в революционном движении в России».

Групповые собрания членов партии открыты для беспартийных и организуются в ячейках крупнейших предприятий.

Материал к партдню будет помещен в «Рабочей Москве» во вторник, 30 мая.

Секретарь М. К. Зеленский.

Президиум Моск. Совета РК и КД извещает, что 30 мая состоятся заседания пленумов всех секций.

В 2 часа дня состоится совместное заседание бюро секций МКХ и здравотдела в помещении МКХ в кабинете тов. Меркулова.

Присутствие всех членов секций обязательно. От всяких других собраний они освобождаются. Кроме того, на заседания пленумов приглашаются все рабочие и красноармейцы, желающие работать в секциях.

ПАРТИЙНЫЕ.

— 29 мая, в 4 ч. д., рабкомом созыв. конференция РКП всех ячеек хоз.

— МКР. 29 мая, в 3 ч. д., в помещ. дома просвещ. (Леонтьевский п., 4) совм. соб. фракции губпроса, цекпроса и всех коммун. район. местком. ОНО, МОНО, Наркомпроса и его учреждений.

— МК. Организ. отд., комн. 18, 28 мая, в 4 дня, предлаг. явиться секрет. ячеек ВУЗ в порядке парт. дисципл.

— Горрайон предлаг. секрет. ячеек, не обменявших стар. парт. бил., явиться в учетн. подотд., комн. 8.

— Горрайон. 29 мая, в 8 ч. в., в райкоме сост. занятия марксистского кружка. Там же, в 6 ч. в., предл.-агитат. Собесед. кусто.

— МК РКСМ извещ. всех секрет. уездов РКСМ, что 1 июня, в 11 ч. у., сост. совещ. секретарей укомов, и предлаг. захватить с собой материал о работе укома.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз Всемедикосантруд. 29 мая, в 8 ч. д. в Политехнич. музее, аудит. № 4 (Лубянский проезд) собрание местн. расцен. комиссий.

— Профсоюз нарпитания. 31 мая, в 8 ч. д., в клубе союза (В. Дмитровка, 26) сост. общегражданская конференция местк[illegible] и делег. РНП и О.

— Заседание исполкома Химсоюза. Сов. сост. 29 мая, в 3 ч. дня, комн. 104.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Постоянная [illegible] ВСНХ (Петровка, 10). 29 мая сост. лекция проф. Д. В. Непокова: «Анализ рабочих движений животного организма с точки зрения анатомии и физиологии».

— 30 мая, в 8 ч. в., в зале коммун. унив. н/м Запада (Маросейка, Петроверигский пер., 10) устраив. вечер в память 5-летней годовщины смерти литовского пролет. поэта Юлия Янониса (Вайдилюо Айнис). Вход свободный.

— Заседание правл. центр. кл. [illegible], 29 мая в 7 ч. в., совм. с представит. [illegible] и старост кружков. Открыта запись в школу политграмоты, на общеобразов. курсы и в кружки: драмат., хоровой, струнный и художеств., ежедн. с 5 ч. д. до 11 ч. веч.

— 28 мая ЦНТК профсоюзов организует в Семеновском огороде (за Семен. заст., [illegible]) лекцию П. Ц. Некрасова: «[illegible] каменного века»; на ст. Кунцево (Александр. ж. д.) на фабр. «Сако», лекция Г. А. Фельдмана: «Электрификация сел. хоз.». Нач. в 5 ч. в. Вход свободный.

— В помещ. ЦНТК (В. Дмитровка, 1, 1-й) очередное понедельнич. собеседование. С доклад. выступ. Г. Д. Егоров на тему «Шелко-советская вол. единица». Оппонент Е. В. Волков. Нач. в 8 ч. в.

— 1-е заседание секции [illegible]. С доклад. выступ. М. [illegible] на тему «Внешняя торговля в [illegible] новой экономической политики». [illegible]

— [illegible]

Хлебный Заем

на общую сумму до 10 МИЛЛИОНОВ пудов в зерне.

Облигации займа выражаются в единицах хлеба—от одного пуда ржи до 100 пудов ржи—и ПОДЛЕЖАТ ОПЛАТЕ НАТУРОЙ ПОВСЕМЕСТНО, в пунктах, которые будут особо опубликованы.

Погашение облигаций ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ: а) специально выделяемым для этого хлебным фондом и б) гарантийным фондом в размере 10 миллионов рублей золотом из золотой наличности государства.

Облигации хлебного займа **продаются за наличные деньги,** при чем выпускная цена облигаций установлена одинаковой для всей республики в советских денежных знаках 1922 г. из расчета средней рыночной стоимости пуда ржи в 400 рублей **в размере 95% таковой,** а именно **в 380 руб. за 1 пуд.**

Облигации займа могут быть **свободно продаваемы и закладываемы.** Облигации займа принимаются в залог по подрядам и поставкам и торгам.

Облигации займа принимаются в зачет **продналога** пуд за пуд.

Облигации займа принимаются в погашение, выданных Госбанком сельскохозяйственных ссуд рассчитанных в зерне.

Погашению облигации подлежат в период **1 декабря 1922 года—31 января 1923 года.**

Срок подписки на заем **от 1-го до 14 июня 1922 года.**

Подписка принимается в Правлении, Конторах и Отделениях Госбанка и у его корреспондентов.

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Исходя из средней цены ржи по России в 400 рублей за пуд, и за вычетом 5%, Госбанк установил на время подписки цену облигации хлебного займа **в 380 рублей** за пуд (дензнаками 1922 года).

Подписка открывается 1-го июня.

„МОСТРАНС“
переехал в новое помещение
по адресу: Софийка, № 4/3 (угол Рождественки). 2-й этаж, помещение бывш. „МОСКОМГОССООРА“. Телеф. №№ 4-36-29, 1-67-79, 47-95, 1-65-67.

Торговое Правление Лесной Промышленности
„ГЛАВЛЕСТОРГ“
(Лубянский пр., 3)
ОБ'ЯВЛЯЕТ

Всем Государственным учреждениям, промышленным предприятиям и лицам, что прибыла большая партия пиленых материалов. Отпуск производится со склада на Трифоновской улице (у Виндавского вокзала).

С заказами и требованиями обращаться в „ГЛАВЛЕСТОРГ“.

Телеф. 39-46.

В НАЧАЛЕ ИЮНЯ
ОТКРЫВАЕТСЯ ОПТОВО-РОЗНИЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
„РЕЗИНО-ТРЕСАТ“
Москва, Маросейка, 12.

В ПРОДАЖУ ПОСТУПЯТ: ШИНЫ: авто-мото-вело. Экипажные.

Всевозможные резиновые и эбонитовые изделия по технике, хирургии и пр. для нужд фабрик, заводов, железных дорог и друг.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СИНДИКАТ
ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(Утвержденный Президиумом ВСНХ 11-го мая с. г.)
Открыл свои действия с 12 сего мая.

Председатель Правления С. П. ПЕРОВ,
Члены Правления Б. Э. ГЕРИНГ, И. Г. ЧЕРКАСОВ, А. И. КЛЕВЕР.
Кандидат в члены Правления А. М. КАПЛАН.
Управляющий Делами А. В. КАРАСО.
Гор. Москва.
Временный адрес: Ильинка, Юшков пер., 6.
Телефон Правления: 2-22-46.

ТРЕСТ
СЕРПУХОВСКИХ
ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫХ ФАБРИК.

Правление в Москве: Ильинка, Козьмодамиановский пер., № 3.
Телеф. №№ 13-43 и 1-30-39.
Правление в Серпухове: Улица Володарского.
Телеф. №№ 47 и 150.

В СОСТАВ ТРЕСТА ВХОДЯТ ФАБРИКИ:

1) Большая Серпуховская мануфактура,
2) Венюковская ткацкая и ситце-набивная,
3) Запарская прядильно-ткацкая,
4) Нефедовская „ „
5) Ивановская „ „

Вырабатывает хлопчато-бумажные ткани, бельевые, платяные и одежные.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ АКЦИОНЕРНЫЙ БАНК
(В РОСТОВЕ н/Д.).

Выдает ссуды (срочные и до востребования—(on call) под товары и товарные документы. Принимает переводы, исполняет комиссионные поручения и выдает аккредитивы, денежные и товарные, на города, где имеются учреждения Государственного Банка, с коими Юго-Восточный Банк состоит в корреспондентских сношениях.

Товарный Отдел Банка принимает поручения на куплю-продажу и товарообмен всех разрешенных к обращению товаров, с помещением таковых на складах Банка.

Банк принимает представительства от государственных, кооперативных и частных промышленных и торговых организаций по сбыту их продуктов и товаров и по приобретению нужных им предметов.

На основании соглашения с Уполнаркомвнешторг Юго-Востока России Банк принимает заказы на закупку за границей, через органы НКВТ, всякого рода фабрикатов, сырья, продовольствия и фуража.

Ростов-на-Дону, Б. Садовая, № 90.

„ПОЛИГРАФТОРГ“ В.С.Н.Х.
Москва, Рождественск. бульвар, д. № 12. Тел.: 1-79-06 и 1-90-47

ПРОДАЮТСЯ ИМЕЮЩИЕСЯ В НАЛИЧИИ:

1. Шрифты.
2. Матрицы.
3. Части к тип.-лит. машинам.
4. Краски тип.-литогр. и лаков.
5. Олифа.
6. Вальцевая масса.
7. Переплетн. тесьма и др. мат.
8. Картон.

РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ { № 1—Никольская, 12, уг. Новой площади. № 2—Красная площадь, Иверские ворота, д. № 1/3.

Конторск. и канцелярск. принадлежности.

ОТДЕЛЕНИЕ: в Петрограде, Мещанская, 18.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБ'ЕДИНЕННЫХ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДОВ
„ГОМЗЫ“
Варварская площадь, Деловой Двор, 8 под'езд, 5 этаж.

ПРЕДЛАГАЕТ:

СЕГМЕНТЫ-НОЖИ для сенокосилок гладкие.
СЕГМЕНТЫ-НОЖИ для жатвенных машин с насечкой.
СЕГМЕНТЫ-НОЖИ для жатвенных машин гладкие.
ПЛАНКИ ДЛЯ НОЖЕЙ.

Телефоны: Коммерческий Директор—2-60-69.
Отдел Продажи—3-67-67 и 5-28-45, доб. 64.

МОСКОВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ ТАБАЧНЫХ ФАБРИК УКРАИНЫ
„ТАБАКТРЕСТ“.
Контора (временно) и склад—Ильинка, Большой Черкасский пер., № 7, помещение № 36, бывш. Общ. Двор.

Продает табак и папиросы за наличные и в обмен на товары.

1-я Гос. ф-ка (б. Попова, Одесса),
2-я „ „ (б. Асмолова),
3-я „ „ (Гурарии, Кременчуг),
4-я „ „ (б. Коген, Киев),
5-я Гос. ф-ка (б. Кальфа, Харьков),
6-я „ „ (б. Бураса, Харьков),
7-я „ „ (б. Шерешевского, Харьков).

В начале июня выходит из печати журнал
„ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОФИКАЦИИ“.

Цель журнала давать широкое освещение вопросов электротехники и ее разнообразных применений к различным областям хозяйства и промышленности в России и за границей, с широкой научной и технической разработкой вопросов, относящихся к электростроительству в общероссийском масштабе согласно положениям, высказанным VIII В. Э. С., а также с выяснением общественно-организационных задач в этом направлении.

В журнале принимают участие видные работники государственного строительства и представители научной мысли в разных областях электротехники.

В редакции журнала продаются книги:

„Труды VIII В. Э. С.“, „Русская электротехническая промышленность к началу 1921 года“, „Устав товариществ по электрофикации“, „Справочник для учредителей электрофикационных товариществ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Адрес редакции: Ильинка, Юшков пер., д. № 6, Тел. 1-23 86, 1-07-18, 26-45 и 26-57

Универсальный магазин МОСТОРГА

24 отделения. ПО ПРИМЕРУ БЫВШ. МАГАЗИНА МЮР и МЕРИЛИЗ. **54 секции.**

КООПЕРАТИВАМ, ЗАВКОМАМ, МЕСТКОМАМ И РОЗНИЧНЫМ ТОРГОВЦАМ ВОЗОБНОВЛЕНА СКИДКА ПРИ ПОКУПКАХ МЕЛКИМИ ПАРТИЯМИ.

КНИГИ.	ОБОИ.
БЕЛЬЕ.	ОБУВЬ.
ФАЯНС.	КОВРЫ.
МЕБЕЛЬ.	КРОВАТИ.
ТРИКОТАЖ.	ПРИКЛАДЫ.
ПАРФЮМЕРИЯ.	ГАЛАНТЕРЕЯ.
ГАСТРОНОМИЯ.	МАНУФАКТУРА.
ДОРОЖНЫЕ ВЕЩИ.	ДЕТСКИЕ ИГРЫ.
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ.	ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ.
КУСТАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ.	ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ.
КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.	КОМИССИОННЫЕ ТОВАРЫ.
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.	ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
БУФЕТ.	**ВИНА.**

ЗДАНИЕ БЫВШЕЕ **МЮР и МЕРИЛИЗ** ПЕТРОВКА, 2.

Телефон Дирекции 29-33, коммутаторов: 2-23-89, 2-23-91, 2-23-96, 2-24-08, 2-24-21.